

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

БЕКЧАЕВ ЁЛБАРС ДЖУМАДУРДИЕВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность:10.02.20. -сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Джаматов С. С.**

Душанбе - 2019

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	12
1.1. История учения об актуальном членении предложения.....	12
1.2. Учение об актуальном членении в современной лингвистике....	22
Выводы по главе I	30
ГЛАВА II. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	33
2.1. Способы выражения ремы высказывания в английском языке	43
2.2. Особенности актуального членения предложения в узбекском языке.....	54
2.3. Тема и рема, как основные категории актуального членения предложения в узбекском языке.....	56
2.4. Неопределенный артикль как носитель ремы в узбекском языке.....	58
2.5. Приложение как носитель темы в узбекском языке.....	62
Выводы по главе II.....	64
ГЛАВА III. ВЗАИМОСВЯЗЬ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ С СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ	66
.....	
3.1. Способы предикативного выделения главных и второстепенных членов предложения в простом повествовательном предложении английского языка.....	76
3.2. Инверсия на уровне членов предложения английского языка.....	80
3.3. Порядок слов как форма актуализации синтаксических компонентов предложения в узбекском языке.....	88
3.4. Тема – подлежащее, рема – сказуемое как расчленённые высказывания в узбекском языке.....	89
3.5. Актуализированные высказывания прямого и косвенного дополнения с инфинитивом в узбекском предложении.....	98
3.6. Обстоятельство как актуализация ремы и темы в узбекском предложении.....	112
3.7. Место и предикативная функция определения как ремы в составе простого узбекского предложения.....	122
3.8. Роль инверсии в узбекском предложении.....	126

3.9. Порядок слов в вопросительном узбекском предложении.....	132
Выводы по главе III	137
Заключение	141
Список сокращений и условных обозначений.....	147
Список литературы.....	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние годы синтаксис стал главной составной частью теоретического курса грамматики, поскольку в целом достигнуто понимание того, что множество явлений синтаксиса может быть выявлено в том случае, если в качестве отправного пункта рассмотрения синтаксических структур принять не традиционное членение на члены предложения, а членение на коммуникативно-смысловые информационные компоненты. Настоящий подход позволяет производить особо важный анализ функциональной перспективы предложения и распределения элементов высказывания по уровню особенностей подачи сообщения. Подобного рода членение предложения репрезентирует себя как членение на более высшем уровне по сравнению с синтаксическим.

Механизм актуального членения является одним из специальных механизмов, обеспечивающих существующие аспекты коммуникации. Наиболее предопределенными адаптированным представителем для коммуникации является предложение. Войдя в разговорную цепь (текст), предложение претерпевает определенные, формальные и семантические модифицирования, присваивает соответствующую коммуникативную устремленность и затем является высказыванием. Современный период развития языкознания характеризуется также большим интересом к сравнительному исследованию разноструктурных языков. Современный этап развития лингвистики интерпретирует ряд причин, в том числе коммуникативностью, появляющейся как следствие духовного сближения народов и стран, актуальностью учёта особенностей родной речи в методике преподавания неродной речи, стремлением усовершенствовать качество переводов, а также преподавание иностранных языков, в первую очередь, английского языка как одного из высокоразвитых мировых языков.

Сравнительный анализ проблемы актуального членения предложения на материале двух языков рассматриваемых в данной работе до сих пор не проводился, что вызвало необходимость появления данного исследования.

Актуальность диссертации обуславливается еще и тем, что синтаксические единицы в аспекте их функционального назначения являются неизученными, а это представляется важным, особенно сегодня, когда уделяется особое внимание всестороннему изучению коммуникативного синтаксиса языков в целях формирования коммуникативно-функциональной грамматики каждого языка из сопоставляемых нами языков, составление которой отвечает потребностям коммуникантов в адекватном владении языком, а не только в грамматическом разборе примеров в отдельности как предпринимается в традиционных грамматиках.

Актуальность данной диссертации также определяется малоизученностью вопросов актуального членения и порядка слов – членов предложения в английском и узбекском языках.

Степень разработанности проблемы научного исследования. В последние десятилетия коммуникативный синтаксис становится одним из актуальных вопросов в теории грамматики. Причиной такого повышенного интереса к изучению и осуществлению коммуникативного синтаксиса может служить появление необходимости исследования актуального членения предложения. По мнению многих лингвистов, большинство синтаксических явлений может быть всесторонне освещено, если в качестве исходной точки исследования синтаксических структур принять нетрадиционное членение на подлежащее, сказуемое и второстепенные члены предложения, а членение – на ремю и тему [А. Вейл, 1844; Ш. Балли; В. Матезиус, 1967; Я. Фирбас, 1992, 1959, 1965; П. Адамец, 1966; М.А. Хэллидей, 1985; Ф. Данеш, 1974; А.М. Пешковский, 1956; А.М. Смирницкий, 1957; К. Г. Крушельницкая; 1956; 1969; 1978; Н. П. Распопов, 1961; Л. А. Черняковская, 1976; И. И. Кавтунова, 1976; Г.А. Золотова, 1972; 1982; И.К. Шмидт, 1981; Н. А. Слюсарева, 1981; 1989; Н.Д. Ившин, 1990; А. Гулямов, 1940; 1944; 1948; В. Решетов, 1946; Т. С. Ядиханова 1954; А. Собиров, 1973; 2001; Ф. Зикряев, 1987; М. Норматов 1989; Ч.Г. Хисматова, 2004; З. Юсупова, 2006; С. И. Тухватулина, 2016;].

Действительно, такое рассмотрение предложения более ярче раскрывает функциональную задачу и перспективы предложения в целом, а также распределение частей предикативных единиц и всех других сверхфразовых синтаксических типов, вплоть до текста. Это членение предложения, основоположник учения, которого чешский лингвист В. Матезиус называет: «актуальным членением», позволяет делить предложения и другие виды высказывания на более высоком уровне по сравнению с грамматическим уровнем, так как в основе его лежат семантические связи между членами частей предложения, а также и между предложениями.

Основатель теории актуального членения предложения, В. Матезиус считал, что «Без синтаксического членения, которое влияет на порядок предложения грамматически элементов, имеется другое членение, созданное на существующих отношениях, из которых предложение появилось как плод конкретной языковой ситуации» [171.6].

Известно, что именно предложение может служить наиболее приспособленной и предназначенной для коммуникации единицей. В этом отношении правильное разъяснение роли предложения в актуализации речи приводит Р. А. Самадова: «Включаясь в языковую систематичность, в текст, предложение претерпевает установленные формальные и семантические видоизменения, присваивает соответствующую коммуникативную семантику» [164. 8].

Актуальное членение предложения представляет интерес и для типологов, изучающих разные языки в сопоставительном плане, позволяющем определить: как использование назначенных средств формулирования в одном языке соотносится с применением аналогичных или одинаковых средств в другом, и каковы механизмы возмещения в случаях материальных несходств.

Действительно, исследование такого, можно сказать, более нового подхода к изучению синтаксиса предложения и текстовых единиц, особенно на материале более двух языков, на примере нашей работы, даёт

возможность установить соотношения, разъединение в использовании определенных компонентов выражения актуального предложения в одном языке с использованием аналогичных или близких средств в другом, а также каковы механизмы возмещения при их несоответствиях.

Объектом работы стали различные способы и средства оформления и реализации принципов актуального членения, особенно порядка слов в предложении, а также тема-рематическое расположение важных элементов предложения в английском и узбекском языках.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования были избраны различные типы простых предложений, а также частично другие сверхфразовые единицы из художественных предложений английских и узбекских писателей, из языка прессы на английском и узбекском языках, анализируемые в формате реализации тема-рематических отношений.

Цель и задачи диссертационной работы. Целью диссертации является изучение сущности функциональной перспективы выявление способов и средств расположения членов предложения в английском и узбекском языках.

Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие **задачи:**

- уточнение степени разработанности в общем языкознании вопросов, связанных с актуальным, поэтапным членением предложения, в исследованиях зарубежных и отечественных учёных;
- определение, описание методов, средств и приёмов выделения темы, ремы и порядка слов в английском и узбекском языках;
- установить различие и сходство признаков темы и ремы и порядка членов предложения в рассматриваемых языках;
- нахождение близких, различительных признаков темы, ремы и порядка членов предложения в английском и узбекском языках;

Научная новизна исследования заключается в том, что она представляет первый опыт сопоставительно-типологического анализа актуального членения простого предложения в английском и узбекском

языках. Определение методов и приёмов выделения темы и ремы, а также умения наладить порядок слов в английском и узбекском языках. В ходе проведённого исследования обнаружен универсальный механизм тема-рематической организации предложений в узбекском и английском языках. Также определены те сферы, тот или иной избирательно выбранный тип, характерный либо узбекскому языку, либо английскому.

Научная новизна работы обеспечивается не только сопоставительным анализом английских и узбекских предложений на основе критериев разбора предложения и употребления языка-посредника, но и экспериментом, развалившим потенциал отображения указанных проблем в узбекском языке.

Данная диссертация является первой попыткой монографического сопоставительно-типологического исследования актуального членения в системе английского и узбекского языков. При этом выявлены и рассмотрены:

– истоки учения, об актуальном членении предложения, как в мировом, так и отечественном языкознании. Предложен обширный критический обзор изучения тема-рематического подхода к исследованию синтаксических единиц (коммуникативных) от этапа зарождения его Пражской школы (с теории В. Матезиуса и Фирбаса и др.) по сегодняшний день, в том числе в английском и узбекском языкознании.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что научные достижения, полученные в результате проведенного лингвистического анализа, может способствовать дальнейшей разработке английской и узбекской теоретической и коммуникативной грамматики.

Исследуемые в работе межъязыковые различия позволяют охарактеризовать процесс расхождения в разноструктурных языках на начальной стадии проявления различий, что вносит вклад в исследования языковой диахронии.

Практическая значимость заключается в том, что результаты, достигнутые в ходе изучения и анализа актуального членения предложения

и других синтаксических единиц, могут содействовать улучшению качества обучения английскому языку в узбекских школах и вузах, при чтении лекций и проведении спецкурсов по синтаксису, исторической грамматике, теории перевода, а также в практической деятельности по переводу художественных произведений.

Методология и методы исследования. В работе применены следующие методы и подходы: описательный, структурно-семантический, сопоставительный, сплошной выборки из текстов художественных произведений материалов прессы на английском и узбекском языках, а также метод контекстуального анализа для определения особенностей функционирования темы и ремы в текстовых единицах.

Материал исследования. Основным источником при написании диссертации послужила картотека в объеме свыше 2000 предложений, собранных из английских и узбекских художественных произведениях, научных изданий на английском, русском и узбекском языках, а также справочной литературы по лингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе формирования высказывания первостепенную функцию выполняет актуальное членение предложения, которое определяет важность отдельных компонентов высказывания в речевом потоке. Основным принципом актуального членения предложения является принцип базисного распределения степеней коммуникативного динамизма, по которому единицы синтаксиса речи имеют разные степени. Выявлено, что наименьшую степень динамизма имеет тема, наибольшую - рема.

2. Реализация тема-рематических отношений в английском и узбекском языках осуществляется на трех языковых уровнях: синтаксическом, грамматическом и лексическом.

3. Порядок последовательности членов предложения имеет характерные особенности в обоих языках, порядок последовательности компонентов актуального членения в английском и узбекском языках – одинаков: это расположение ремы за предстоящей темой.

4. Порядок слов и интонация, универсальные средства предикативного выделения членов предложения в английском и узбекском языках. Инверсированный порядок слов – сильное эмпатическое средство рассматриваемых языков. В силу использования грамматических конструкций для ремы подлежащего более продуктивная модель английского языка и предикативного выделения, подлежащего в рамках узбекского высказывания, наиболее частый способ постановки подлежащего перед сказуемым.

5. Грамматические и лексические маркеры темы и ремы являются специфическими для исследуемых языков, поэтому их необходимо учитывать при переводе.

6. Изучение использования всех имеющихся средств выражения актуального членения, перевода во взаимосвязи и с учётом контекста, а также раскрытие двух коммуникативных заданий:

1. Общего, опосредованное контекстом определяющего отношение содержания в целом данного предложения к предыдущему.

2. Частного, непосредственного, определяющего и организующего лексико-грамматический состав предложения, его целевую направленность при самостоятельном употреблении.

Апробация работы. Результаты научной работы нашли отражение в научных докладах, прочитанных на ежегодных региональных, межвузовских научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (2009-2019 гг.), а также в 25 статьях, опубликованных в различных изданиях, в том числе в 5 статьях в журналах включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на расширенном заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (протокол № 3 от 8 октября

2019 г) и кафедры английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета (протокол № 3 от 12 октября 2019 г)

Объем и структура диссертации. По структуре диссертация состоит из вводной части, трех глав, заключения, библиографии, насчитывающей более 160 научных изданий.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1.1. Пути возникновения учения об актуальном членении предложения

Как известно, учение об актуальном членении предложения, рассчитывающее многолетнюю историю имеет тесную связь с проблемой порядка слов. Эта проблема стала известной уже во второй половине XVIII века, благодаря трудам Н. Базе, Ш. Бато, К. Беккера.

По мнению Н. Базе, прямой порядок слов в предложении тесно связан с обыкновенным ходом мыслей, а не с обыкновенным ходом случаев. Такой порядок слов он называл *аналитическим*, поскольку в это случае получен ответ аналитической работе разума, которая реализуется в адрес акта субъекта суждения к его атрибутам, а от них – к дополнения маналитический порядок и т. п. Другой выдающийся лингвист Ш. Бато дифференцировал два вида порядка слов – «грамматический» и «ораторский». Ценность научных воззрений К. Беккера заключается в виде средства актуального членения наряду с инверсией, логическим словопорядком и логическим ударением [154, 15].

Структурно-семантическая направленность в лингвистике анализируют предложение как многоаспектную единицу синтаксиса, подчеркивая логический, структурный, коммуникативный и семантический аспекты. А также, что предложение – важнейшее средство формирования, выражения и передачи мысли, особенно его коммуникативного аспекта является особенно важным. Коммуникативный аспект изучения предложения отражается в актуальном членении.

Проблема актуального членения предложения систематическому исследованию стала подвергаться сравнительно недавно. Впервые это вопрос был исследован в работах Пражской лингвистической школе в 1930-е году чешского учёного Вилема Матезиуса. Его исследования затрагивают широкие аспекты этой проблемы в XVIII веке появились

исследования по актуальному членению французских грамматистов логического направления Ц. Дюмарсэ, Н. Бозе, Ш. Бато и др. По следам этих знаменитых лингвистов, исследователей актуального членения затрагивали А. Вейль и В.П. Даниленко [57. 82-89].

Основоположник теории актуального членения предложения В. Матезиус в своих ниже следующих научных исследованиях «О так называемом актуальном членении предложения» (1947), «Основная функция порядка слов в чешском языке» (1947), «Язык и стиль» (1942) разрабатывает учение о функциональном синтаксисе. Под функциональным синтаксисом чешский языковед понимает изучение средств и способов объединения слов в предложении в конкретных условиях. В статье «О так называемом актуальном членении предложения» В. Матезиус подчёркивает следующее определение актуального членения предложения: «Основные элементы актуального членения предложения — это исходная точка (или основа) высказывания, то есть то, что является в данной ситуации известным или, может быть легко понятно из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [100.94]. Из приведенной цитаты становится ясным, что В. Матезиус тесно связал актуальное членение с главным средством его выражения – порядком слов.

Взгляды Матезиуса на актуальное членение, естественно, получили дальнейшее развитие, как в самом Пражском кружке, так и в других языковедческих традициях. Позднее в чешском языкознании теория В. Матезиуса была разработана в научных работах Я. Фирбаса, Ф. Данеша, П. Адамца.

Вопрос актуального членения предложения в русском языке затрагивался в трудах известных лингвистов К. Г. Крушельницкой, И. И. Ковтуновой, В. В. Бабайцевой И. П. Распопова, и др.

В частности, К. Г. Крушельницкая приводит следующее определение актуального членения: «Предметом сообщения, его исходным пунктом является обычно нечто известное для слушающего – данное; об этом

известном сообщается нечто неизвестное – новое. В сочетании известного и неизвестного и заключается самая основа коммуникации, которая наиболее отчётливо выступает в таких функционально-стилевых видах речи, как разговор, деловая проза» [83.58].

В свою очередь, И. П. Распопов считает, что: «Актуальное членение предложения исходит из самой природы предложения как основной языковой единицы. Предложение – это коммуникативная единица языка, и в качестве таковой оно с необходимостью включает как грамматическое, так и актуальное членение» [122.48].

При этом он не одобряет следующие термины как: - «данное и новое» (К.Г.Крушельницкая), «тема и рема» (К.Боост); - «лексическое подлежащее и лексическое сказуемое» (А.И. Смирницкий). В этих терминах отражается «только познавательное значение расчленяемых частей высказывания, но совершенно отсутствует указание на конструктивно-синтаксическую роль актуального членения в структуре предложения» [123.55-56].

Более приемлемым для, И. П. Распопова является удачный, на его взгляд, термин основоположника учения об актуальном членении В. Матезиуса «основа и ядро высказывания», хотя он считает, в нем нечётко выражена противоположность компонентов актуального членения. И. П. Распопов предлагает для употребления обозначения одного из компонентов актуального членения (исходного в сообщении) воспользоваться термином чешского учёного В. Матезиуса «основа высказывания», а для другого компонента, выражающего наиболее важное в сообщении, использовать термин «предицируемая часть» [123.55-56].

Н. С. Валгина даёт следующее определение актуального членения: «Приспособление грамматической структуры предложения в результате включения в ту или иную речевую ситуацию к задачам коммуникации есть его актуальное членение» [40.218].

Она считает, что основной коммуникативный компонент предложения - это рема. В научных трудах И.И. Ковтуновой даётся следующее

определение актуального членения: «Актуальное членение – это членение на тему и рему, особенно в предоставленном контексте или в конкретном условии для пишущего или говорящего» [80.7].

Вопросам, касающимся актуального членения предложения, посвящены труды разных годов В. В. Бабайцевой. В одной из своих статей она пишет о том, что: «При наличии актуального членения в предложении выделяются «данное», известное собеседникам из предыдущего предложения или из контекста, и «новое» – коммуникативный центр высказывания. Логическое ударение, порядок слов, местоименные слова, частицы являются наиболее важными в сообщении, это и есть – «новое» [15. 180-191].

Следует отметить, что понятие «новое» – возможно сформулировать как главными, так и второстепенными членами предложения. По правилам «данное» – заключено в подлежащем, «новое» – в сказуемом. В качестве образца можно провести предложение: «Друг спит – The friend is sleeping. (Дӯстим ухлаб ётибди), а также, в ответе на вопрос - *Что делает друг?*– Друг спит. What is doing the friend? Friend is sleeping. (Дӯстинг нима қиялпди? Дӯстим ухлаяпди) [77.67].

Друг спит – The friend is sleeping. (Дӯстим ухлаб ётибди) – «данное», известное из вопроса, заключено в подлежащем предложения - (Друг - The friend), а «новое» - в сказуемом (спит – is sleeping): (Друг – данное а спит новое). Однако возможно и несоответствие (Все-таки вероятно и несовпадение) «нового» - сказуемому, «данного» - подлежащему. В ответе на вопрос кто спит? – (Друг спит. The friend is sleeping. (Дӯстим ухлаб ётибди)– Друг спит. – The friend is sleeping. (Дӯстим ухлаб ётибди) «новое» заключено в подлежащем, (Друг), а «данное» - в сказуемом (спит), поскольку неизвестным для спрашивающего (потому что незнакомым для запрашивающего) было лицо, являющееся производителем действия (спит): (Друг (н) спит (д).)

Однако можно столкнуться с коммуникативным синтаксисом, т. е. с вопросами актуального членения в трудах других лингвистов, таких как О. Б. Сиротина, Г. А. Золотова, О. А. Лаптева, Т. М. Николаева.

Суть указанного явления заключается в актуальном членении предложения в зависимости от его коммуникативного задания в речи. Оно в предложении устанавливается конкретной ситуацией, в которой совершается общение: намерением заявляющего и ознакомлённостью собеседника об объекте сообщения. В предложении отличается «известное» собеседнику из текущего контекста (тема) и «новое» - то, что хочет заявить заявляющий своему собеседнику (рема).

О. Б. Сиротинина акцентирует внимание на том, что «В устной речи важнейшим орудием выражения актуального членения является интонация, а в письменной – главное орудие выражения тема-рематического членения – порядок слов» [134. 24].

По мнению Г. А. Золотовой: «Выразителем актуального членения, в первую очередь, является логическое ударение. Порядок слов лишь только способствует выявлению логического ударения» [65. 334].

Таким образом, главными средствами выражения актуального членения, как полагает большинство лингвистов, являются интонация и порядок слов, вспомогательными – частицы, повтор слов, т.е. инверсия.

Но, помимо названных средств выражения тема-рематического членения предложения, с нашей точки зрения, можно перечислить ещё несколько, а именно:

- однородные члены предложения;
- союзы;
- второстепенные члены предложения.

Однородные члены предложения как маркер актуального членения важны в предложениях с неоднозначной квалификацией членов предложения. Так в предложениях типа The sky is clear – Ёруқ осмон (Небо ясное) вне контекста сложно однозначно сказать: односоставное или двусоставное предложение. В предложении – «Биз мактабда ўқимиз, ёзамиз ва расм чизамиз – We read, write and draw at the school. (Мы в школе учимся, пишем и рисуем)». Тема-рематическое членение предложения

сформулировано порядком слов и однородными членами, которые увеличивают характеристику предметаречи. Предложение, отвечающее на вопрос: «Мактабда биз нима қиламиз?- What do we do at the school? -Мы в школе что делаем?», является двусоставным с семантикой характеристики. Мы – подлежащее, в котором выражена тема, учимся, пишем и рисуем – однородные сказуемые, в которых выражена рема.

Однородные члены предложения, как правило, требуют логическое ударение, интерес читателя или слушателя сосредоточивается на положении субъекта.

Чешский лингвист П. Адамец, исследуя порядок слов в русском языке, сущность актуального членения выразил следующим образом: «Актуальное членение – это организация предложения в целях передачи актуальной информации» [2. 26-30].

По мнению П. Адамца, в каждом предложении содержится информация вещественная и актуальная. Вещественная информация – это информация о каком-либо факте действительности, которая заключена уже в лексико-синтаксической структуре предложения. Актуальная она понимает та сторона вещественная, которую говорящий намерен сообщить собеседнику, суть данной коммуникации. Актуальная информация, считает П. Адамец, передаётся при помощи актуального членения, формально выражаемого линейно – динамической структурой предложения.

Элементы актуального членения П. Адамец называет основой и ядром и определяет их следующим образом: «Основа – это та часть предложения, которая дана, известна или вполне очевидна и которая служит отправной точкой для передачи актуальной информации. Выбор основы ограничивается конситуацией (темой, ремой), но определяется предлагаемой актуальной информацией (целью сообщения, коммуникативным заданием), т.к. выбирается только такая основа, которая необходима как отправная точка для передачи конкретной актуальной информации» [2. 21-22].

Относительно роль ядро в предложении он отмечает следующее: «Ядро – это та часть предложения, в соотношении которой с основой заключается актуальная информация. Новым, самым важным, является не само ядро, а соотношение его с основой, так как в этом соотношении заключается суть коммуникации – актуальная информация, причина реализации предложения» [2. 21-22].

В. А. Белошапкова, суммируя определения темы и ремы других исследователей, отмечает, что тема характеризуется тремя признаками, как:

- 1) «Тема – это исходный пункт высказывания», «отправная точка для передачи актуальной информации»;
- 2) «Тема – актуальна, менее значима, чем рема»;
- 3) «Тема – это часть предложения, которая обычно дана, известна, вполне очевидна, предопределена предшествующим контекстом, является носителем данного» [25. 146];

В качестве примера следует предложить следующее связи:

а) цепная связь:

1. Now let us compare with the exact details of Dante the destinations of Milton. – Мана энди Милтоннинг аниқ белгилаган Данте деталени таққослашга ижозат беринг. А теперь позвольте нам сравнить точные детали Данте назначенные Милтона 2. We will cite a few examples. – Биз бирнечи мисолни цитатага оламиз. Мы процитируем несколько примеров. 3. The English poet has never thought of taking the measure of Satan. – Инглис шоири ҳечқачон Иблисинг қандай эканлигини ўйламаган. Английский поэт никогда не думал, как выглядит Сатана. [173. 28].

б) параллельная связь:

1. It was cosy sort of office, not too large. – Бу кулай идора турли аммо катта идора эмас. Это был уютный вид офиса, не такой уж и большой. 2. I looked at ornaments on desk. – Мен стол безакига назар қилдим. Я посмотрел на украшения лежали на столе. 3. Everything standard and all copper. – Ҳамма нарса стандарт эди ва ҳаммаси мисдан эди. Всё сделано стандартно и всё

покрыто медью. Copper lamp, pen set and pencil tray, glass and copper ash-tray, copper thermos bottle on copper tray. – Мис лампа, ручка ва қалам мис тўплами, мис қадахи ва мис кулдони, мис термоси мис патнисининг устида. Медная лампа, набор ручки и карандашей изготовлено из меди, медный стакан и медная пепельница, медный термос на медном подносе [29. 47].

Соответственно при определении ремы отмечается следующее:

- 1) «Рема содержит то, что сообщается о теме» [25.73];
- 2) «Рема актуальна более чем тема, в соотношении её с темой выражается актуальная информация, [25. 74] она заключает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания» [25.74];
- 3) «Рема обычно является носительницей – нового».

Проблема актуального членения предложения в русском языке, как и в других языках, тесно связана с проблемой порядка слов. В исследованиях по русскому синтаксису порядок слов рассматривался только на уровне синтаксической структуры предложения.

В исследуемых языках при одинаковом синтаксическом составе предложения его актуальное членение может быть различным. Варианты актуального членения, как уже отмечалось выше, различаются чаще всего порядком слов. Соответствуя разным коммуникативным заданиям, предложение имеет разный порядок слов. Таким образом, порядок слов в английском и узбекском литературном языках служит для выражения актуального членения предложения. Например: «The spring became early – Кўклам барвақт келди. (Весна наступила рано). [172. 57]. Early became the spring. (Рано наступила весна). Became early, the spring. (Наступила рано весна)». Таким же образом можно рассмотреть структуру данных предложений в узбекском языке: «Барвақт келди кўклам. Барвақт кўклам келди».

Другим основным средством выражения актуального членения в английском и узбекском литературном языках является интонация. Порядок слов, интонация как два формальных средства выражения

актуального членения, находятся друг с другом в сложной и тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Относительно главным средством выражения актуального членения предложения в русском языке В.С. Юрченко отмечает следующее: «Как известно, основным средством выражения актуального членения фразы в современном русском языке является интонация (логическое ударение, пауза, мелодика) и порядок слов. Но очень часто – особенно при интенсивном выражении актуального членения – указанных средств становится недостаточно. Тогда, в дополнение привлекаются ещё и лексические средства – особые слова, которые способствуют логическому выделению членов актуального членения. Таких слов в русском языке немало. Это в основном различного рода частицы и модальные слова» [162, 72]. Например: «Увы, лето пролетело. Наконец, лето пролетело. Уж лето пролетело. – Unfortunately, the summer end. At last, the summer ends. Really, the summer end. Афсуски ёз фасли тугади. Нихоят, ёз фасли тугади. Аллақачон ёз фасли тугади».

В. С. Юрченко выделяет и рассматривает большое количество частиц и, считая, что «Для выделения предизируемого члена в русском языке используется значительно больше слов, чем для выделения данного, причём, если предизируемый член может выделяться при помощи частиц при любой последовательности членов актуального суждения (прогрессивной и регрессивной), то данное, как правило-лишь при прогрессивной последовательности» [162. 75].

Одним из наиболее сложных вопросов теории актуального членения является вопрос о соотношении синтаксического и актуального членения, потому что, отношения между актуальным и формальным членением – самое характерное явление в каждом языке.

Сложность данной задачи заключается, прежде всего, в том, что основное формальное средство выражения актуального членения – порядок слов – функционирует в языке одновременно на двух различных уровнях структуры предложения: на синтаксическом и актуальным членением.

И. И. Ковтунова указывает на то, что «Высказывание, как и любая языковая единица, находится в синтагматических парадигматических отношениях с другими высказываниями. Синтагматические отношения устанавливаются между высказываниями, следующими друг за другом в речевой цепи. Каждое последующее высказывание зависит от предыдущего, которое определяет тему последующего высказывания. Парадигматические отношения устанавливаются между высказываниями, объединёнными общностью синтаксической структуры и формально различающимся взаиморасположением компонентов этой структуры или интонационным строем» [75-36].

Парадигму высказывания составляет определённое количество высказываний, которое образуется на основе предложения с определённым синтаксическим составом и различается в зависимости от коммуникативного задания разным актуальным членением.

Теоретические основы актуального членения предложения, детально разработанные П. Адамцом, И.П. Распоповым, И.И. Ковтуновой, О.Б. Сиротининой, послужили фундаментом для исследования с этой точки зрения, сложных синтаксических целых в современном русском языке.

Сложное синтаксическое целое, как и отдельное предложение, может иметь многоступенчатое актуальное членение, что объясняется природой сложного синтаксического целого – объединением в его составе двух или нескольких предложений.

Теория актуального членения вышла из границ традиционной грамматики и начинает распространять своё влияние на весь текст и, в частности, на ССЦ. Это, несомненно, естественный и логичный путь развития, ибо, как известно, компоненты членения высказывания получают смысл и статус при опоре на текст (контекст). Однако в этом движении актуального членения к тексту существуют трудности, связанные с недостаточной разработанностью формального аппарата актуального членения и значительной сложностью текста лингвистического феномена.

Как нам представляется, наиболее целесообразно начать анализ актуального членения с его единиц – сложного синтаксического целого (ССЦ) и текстового фрагмента. Начнем с ССЦ и попытаемся выделить его тему и ремю. (/ - тема, \ - рема)

My /name \is Asalov Valijon. I \should like tell you about my /working day. My /working day \usually lasts 12 hours. /I \get up at 6 a.m. Then, I \do my /morning jerks, I \wash my /hand and face. /I \have my breakfast at 6:30 a.m. For /my breakfast, I \have some bread butter and tea with sugar. At 7 a. m. /I \go to school. As far as I \live far from /my school, /I \take a bus. It \takes me /30 minutes to get there. – At 7³⁰ a. m. I am at school already. Our /classes \begin at 8 a.m. /We usually \have six classes a day. Our /classes \are over at 1:30 p. m. Then, /I \return home. /At home, I \have dinner together with my family. After dinner, /I \assist my mother about the house. By 6 o'clock, /we \shall have a lot of /domestic work done. At 6³⁰ I \do/my homework. I am pressed for time \to watch /TV program. If I \have /free time, /I \read books after M. Twain. /His books \are very interesting. They \attract my /attention very much [172. 21].

1.2. Учение об актуальном членении в современной лингвистике

При всех существующих достижениях в исследованиях как сопоставительного, так и иных планов основное внимание при изучении актуального членения уделялось установлению места, занимаемого членами предложения, не выявляя функций, выполняемых порядком слов.

В английском и узбекском языкознании такой подход изжил себя после выхода в свет известных работ В. Матезиуса, Я. Фирбаса, Ф. Данеша и других членов Пражской лингвистической школы. В этом плане роль исследований В. З. Панфилова, И. И. Распопова, И. И. Ковтуновой, Ю.Ю. Шведовой, Лаптевой, К.Г. Крушельницкой, Б. А. Ильиша, М. А. Халлидея, Г. М. Николаевой, А. Бурановой., Ю. Каримова. и других в становлении теории актуального членения и роли порядка слов как одного из способов в реализации этих функций и её влияние на исследование данного аспекта

предложения в других национальных языках бывшего Советского Союза огромна.

Известный языковед А. Вейль, исследуя данную проблему, приходит к выводу о том, что «В каждом предложении можно выделить как бы два порядка слов: синтаксический, то есть последовательность членов предложения, и порядок следования идей после анализа синтаксиса древних и современных языков мира. Помимо этого, А. Вейль выделяет особый патетический порядок следования идей, при котором на первом месте в предложении стоит цель высказывания, т.е. тема, а исходная точка перемещается в конец» [112. 38].

Автор этой теории указывает, что такое построение предложения характерно для эмоционально окрашенной речи, когда говорящий обеспокоен и первоначально произносит то, что его или её интересует больше всего, т.е. наиболее особый элемент предложения, забывая, что слушающий не готов к его восприятию.

А. Вейль выводил из понятия подлежащего понятие темы (исходного пункта высказывания), а не понятие ремы (собственно высказывания). И. Аделунг и А. Вейль по – разному истолковывали функции подлежащего и сказуемого.

А. Вейль нашёл более глубокое объяснение основной функции ремы, которая состоит в подчеркивании того, что еще неизвестно слушающему.

Выдающийся немецкий лингвист XIX века Герман Пауль, говоря о сочетании представлений, возникающих в сознании говорящего, отмечал, что наиболее важным членом предложения является психологическое сказуемое. При этом под психологическим сказуемым (предикатом) он подразумевал любой член предложения, на который падает самое сильное ударение. В связи с этим он отмечал, что «В предложении Макс едет завтра в Берлин. Max will go to Berlin. каждый из четырех членов предложения может стать психологическим сказуемым в зависимости от того, что уже известно, о чем раньше шла речь и что еще остается неясным. Для данного предложения он выделяет четыре возможных варианта, которые

соответствуют четырем различным вопросам: Куда едет завтра Макс? – Where will Max go tomorrow? (Макс эртага каерга кетади?), Когда Макс поедет в Берлин? – When will Max go to Berlin? (Қачон Макс Берлинга кетади?)» [113. 34].

Те же самые утверждения мы находим в работах русских лингвистов в конце XIX и начала XX веков. Наиболее характерны в этом аспекте высказывания таких крупных русских ученых, как Ф. Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов и др.

Русский ученый Ф. Ф. Фортунатов различал: «Предложения в мысли и грамматические предложения, при этом противопоставляя понятие психологические суждения и предложения в речи. Он отмечал, что подлежащее и сказуемое в психологических суждениях не обязательно выражаются грамматическими подлежащим и сказуемым. [148. 87].

Дальнейшее развитие фортунатовской трактовки в русском языкознании получило в работах А. М. Пешковского, который всегда стремился к тому, чтобы выявить суть языкового явления и теоретически обобщить его особенности. При этом он устанавливает, что в предложении, состоящем из определенных компонентов, допускается вариативность порядка слов. Для А. М. Пешковского понятие «психологическое суждение существовало не только в мысли, но и в речи, так как психологическое сказуемое выражается в речи логическим или «психологическим ударением» [114. 32-52].

Что касается вопроса об изучении актуального членения и порядка слов в английском языке, то следует отметить, что исследование этой проблемы в английском языкознании связано с именами таких ученых, как У. Чейф, Х. В. Шаллер, П. М. Сгалл, М. А. Халлидей, Б. А. Ильиш, С. Г. Бархударов, В. И. Гальперин, А. И. Смирницкий и многие другие.

П. Сгалл утверждает, что «Контекстуально-связанные элементы – это такие элементы, которые, как полагает говорящий, известны слушающему из контекста, из условия, из общих ситуаций произнесения высказывания» [Sgall P. 203, 27]. Если не принимать во внимание контекст, в который

входит предложение, то вероятность того, что данный языковедческий знак будет введён сообщаемым как тема или рема, зависит, в частности, от такого, какой *глубинный надеж* он выражает.

В трудах известных узбекских ученых почти до 60-х годов порядок слов рассматривался в отрыве от его основной функции. При таком подходе к порядку слов трудно было установить точные закономерности в расположении членов предложения.

АЧ рассматривается как синтаксический уровень, играющий собой более высокий (чем синтаксический) этап языковой отвлечении. [149. 49].

В отношении несинтаксического разбора предложения заслуживающего внимания является точка зрения М. А. Халлидея [149. 49], находящего актуальное членение предложения структурной частью теории текста. Но тогда должно распознаваться два принципиально различных подхода к членению предложения на смысловые части текста.

По мнению Б. А. Ильиша «Функциональной перспективой предложения и его членение на две части, одна из которых содержит отправную точку высказывания, а другая дает новосообщениеговорящего, которому направлено предложение. АЧ предложения анализируется как действие слова или группы слов в предложениях, формулирующее определенную мысль» [69. 300].

Именно он анализирует предложение в его функциональном формировании. Несомненно, следует признать, что первый термин возник под влиянием только анализа предложения, а второй – под влиянием эпифорического (поступательного) влияния элементов синтагматической цепи на смысловой основе предложения [69. 23-25].

Как стало известно из вышеупомянутых, функциональной перспективой предложения Б. А. Ильиш называет членение предложения на две части, одна из которых содержит отправную точку высказывания, а другая, содержащая новую информацию человека, которому произнесено или написано предложение. В своей работе он также отказывается от

терминов, которые употребляют другие авторы, работающие над проблемой: психологический предикат, лексический субъект.

Недостатки и алогичности многих положений теории актуального членения предложения отмечали разные авторы на материале разных языков [23. 40; 46.174; 69. 374].

Сегодня, как никогда, актуально звучит высказывание известного лингвиста А. И. Смирницкого: «При построении любой науки и определения ее основных понятий, необходимо тщательно различать, с одной стороны, сам изучаемый предмет, а с другой стороны, избегать употребления одного и того же термина при обозначении того и другого» [137. 48].

Актуальное членение предложения представляет собой интерес в сравнительном плане. Сопоставительно-типологическое описание двух языков дает возможность установить, как употребление определённых средств выражения в одном языке соотносится с использованием аналогичных или похожих средств в другом, и каковы устройства компенсации в случаях материальных расхождений.

Я. Фибрас в своей монографии замечает, что «Контрастные подходы исследования языков оправдан с той точки зрения, что этот метод является особым эвристическим инструментом, способным воссоздать характерные формальности сравниваемых языков» [169.13].

Проблема порядка слов и актуальное членение предложения наиболее широкое освещение нашли в трудах по сравнительному и сопоставительно-типологическому изучению английского языка с другими языками, как узбекскими, русскими и таджикскими.

Монографический научный анализ порядка слов в английском и русском языках был предпринят В. Е. Шевяковой [158.78]. Автор в своей работе проводит подробнейший и всесторонний анализ порядка слов в английском и русском литературных языках, и её появление было существенным явлением для сопоставительного языкознания своего времени, она не потеряла свою ценность и в настоящее время.

Здесь, прежде всего, следует остановиться на характеристике статей, а также диссертационного исследования А. Собирова (1970; 1971; 1972), опубликованных в начале 70-ых годов, в которых анализируется порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении в английском языке в сопоставлении с таджикским. А. Собирова в своих работах, выделяя три функции порядка слов, рассматривает их, анализирует причины и условия инверсии, их зависимость от стиля речи. Но, на наш взгляд, основным достижением работ Собирова А. является установление зависимости порядка слов в английском и таджикском языках от контекста и выделение им для порядка слов таджикского языка коммуникативной функции. Он проводит различия между формально – синтаксическим и смысловым членением предложения для таджикского языка, показывает, что расположение слов в предложении независимо от соотнесенности их с членами предложения, а находится в полной зависимости от выполнения им смысловой, коммуникативной, нагрузки, выделяет компоненты коммуникативного членения предложения, так называемые тему и рему. А. Собиров в своих работах указывает также на артикль как средство ограничения смысловой нагрузки предложения [140. 15-16].

Значимость работ А. Собирова заключается в том, что он впервые при исследовании порядка слов таджикского языка выделяет его коммуникативную функцию.

Таким образом, проблема АЧП, особенно в русском и английском языках, была подвергнута детальному изучению. Было установлено и выяснено, что существует «связь грамматического и актуального членения предложения, правила и типы расположения членов предложения, особенности рематизации отдельных членов предложения, способы к топикализации». Актуальное членение предложения изучается с разных теоретических позиций. Концепция о семантической природе АЧП (В. Матезиус, Я. Фирбас, Ф. Данеш и др.) отдает приоритет в определении темы и ремы фактору известности/неизвестности, что иногда приводит к

неоднозначным толкованиям актуального членения конкретного предложения в контексте. Концепция о синтаксической природе актуального членения предложения (К.Г. Крушельницкая) допускает отождествление актуального членения предложения с синтаксическими категориями из-за выражения темы и ремы с помощью грамматических средств языка (но иногда – только контекста). Концепция о соответствии актуального членения предложения структуре логического суждения (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, С. И. Бернштейн) получила развитие в теории о логико-грамматическом членении предложения (В. З. Панфилов), о выражении различными синтаксическими средствами языка (не именно членами предложения) логических субъекта (темы) и предиката (ремы). К этой концепции примыкает и В. Матезиус, отождествляющий тему (основу) и рему (ядро) с психологическими (логическими) субъектом и предикатом. Современные лингвистические теории относят феномен актуального членения предложения к речи и связывают его с теорией речевых актов.

Многие лингвисты под актуальным членением предложения обычно понимают подразделение компонентов на часть, несущую известную информацию, и часть, которая заключает в себе новую информацию [121. 29].

Подобные определения актуального членения предложения даны и другими авторами. Так, К. Г. Крушельницкая определяет актуальное членения следующим образом: «Выделение в предложении тех компонентов сообщения, которые в их отношении друг к другу определяют коммуникативное значение предложения, т.е. различие того, о чем делается сообщение, и того, что сообщается, осуществляется на иной основе, чем грамматическое членение, и представляет собой особый тип членения». [84. 58].

Все определения у других авторов практически однотипны, чего нельзя сказать о терминологии. Так, например, терминологические замены (основа – ядро, предидирующая часть и другие) еще больше осложняют проблему актуального членения предложения.

К. Г. Крушельницкая предложила создать иерархическую бинарную структуру членения, и в составе темы и ремы стали выделять элементы, также несущие в себе «данное» и «новое». Иерархия в составе нового и данного потребовалась по той причине, что вопреки фактам языка к «новому» стали относить элементы, которые никак нельзя было вносить вразряд «неизвестных». По сути дела, К. Г. Крушельницкая предложила, что: «Хорошо забытое старое, а именно выделить в составе предложения так называемый переход, т.е. элементы, которые нельзя отнести ни к составу темы, ни к составу ремы. Этот тип анализа в свое время был предложен чешским лингвистом Я. Фирбасом» [169. 171].

В последствии под давлением критики со стороны своих знаменитых коллег Я. Фирбасу пришлось отказаться от дальнейшей разработки этой идеи. Не удалось детально разработать иерархическую бинарную структуру членения и отечественным лингвистам. Поэтому вплоть до настоящего времени многие концепции признают наличие «перехода» в предложении элементов, не входящих в рамки оппозиции «данное» - «новое», что привносит алогичность, путаницу в эту систему анализа. Другие же лингвисты (например, 122. 29) игнорируют существование в предложении таких элементов и оперируют тщательно подобранным материалом, не желая анализировать «переходные» элементы. Так, Б. А. Ильиш называет функциональной перспективой предложение, членение его на две части, одна из которых содержит отправную точку высказывания, а другая передает новую информацию для человека, которому адресовано предложение. [69. 128]

Очевидно, следует признать, что первый термин возник под влиянием анализа предложения, а второй – под влиянием эпитетического (поступательного) влияния элементов синтагматической цепи на смысловой состав. Однако различие «подтемы» и «подремы» не явилось панацеей для теории актуального членения: нелогичность «нового», включающего элементы, которые нельзя с лингвистических позиций

квалифицировать как новое, оказалась закамouflированной, но принцип членения остался прежним.

Относительно принадлежности актуального членения к определенному уровню описания языковой системы наметились следующие точки зрения:

а) актуальное членение рассматривается как принадлежность речевых реализаций структурных схем предложения, высказывания [55. 120-132];

б) явление «актуальное членение» принадлежит к уровню грамматическому и относится к сфере описания предложения [85. 55-67; 124. 29];

в) актуальное членение рассматривается как синтаксический уровень, представляющий собой более высокий (чем синтаксический) этап языковой абстракции [149. 49; 107. 47-55];

г) актуальное членение рассматривает функции слова или группы слов в предложениях, выражающих определенную мысль [69. 300].

Если относить актуальное членение к сфере грамматики и предложения, то следует уточнить: к синтаксису или к морфологии, т.е. к одному из принятых подразделений грамматики.

Выводы по главе I

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы, что в ранней и современной лингвистике проблематика актуального членения стала предметом самого пристального внимания. Теоретические основы актуального членения были сформулированы чешским лингвистом В. Матезиусом в сороковых годах XX столетия, хотя некоторые идеи, близкие к положениям В. Матезиуса, уже содержались в работах исследователей XIX века – А. Вейля, Г. Пауля, К. Т Крушельницкой, П. Адамец, Ю. Ю. Шведова и др., В таджикском языке этого вопроса касались А. Собиров, М. Норматов, З. Р. Юсупова в узбекском языке, Т. С. Ядиханова, Л. В. Успенская, З. Р. Каримова и др.

Термин «актуальное членение» принадлежит чешскому профессору В. Матезиусу, который противопоставил актуальное членение предложения

его формальному членению. «Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает»

Актуальное членение предложения отражает коммуникативную структуру высказывания. Исследования двух-трех последних десятилетий выявили важную роль актуального членения в расположении слов в высказывании в английском, русском, таджикском и в узбекском языках.

Уже в середине XVIII века в научных трудах Ш. Бато, К. Беккера порядок слов в предложении и логическое ударение изучались как важнейшие способы актуального, семантического членения предложения.

Теоретические основы актуального членения предложения, детально разработанные П. Адамец, И. П. Распоповым, И. И. Ковтуновой, О. Б. Сиротининой, послужили фундаментом для исследования с этой точки зрения сложных синтаксических целых в современном русском языке.

Зарождение теории актуального членения предложения, далее АЧП, обычно связывают с выходом в свет в 1844 г, работы французского лингвиста А. Вейля «О порядке слов в древних языках по сравнению с современными» [112. 38].

Анализируя синтаксис древних и современных языков, А. Вейль приходит к выводу, что в каждом предложении можно выделить два порядка слов: синтаксический, то есть последовательность членов предложения, и порядок следования идей. Кроме этого он выделяет особый «*патетический*» порядок следования идей, при котором на первом месте в предложении стоит цель высказывания, а исходная точка перемещается в конец. [112. 38].

Идеи Анри Вайля стали своеобразной кульминацией развития точек зрения о порядке слов, которые в дальнейшем легли в основу современного учения об актуальном членении предложения.

Автор этой концепции отмечает, что такое строение предложения характерно для эмоционально окрашенной речи, когда говорящий

взволнован и в сначала произносит то, что его интересует больше всего, т. е. наиболее важный член предложения, забывая, что слушающий ещё не подготовлен к его восприятию.

Те же самые утверждения мы находим в работах русских лингвистов в конце XIX и начала XX веков. Наиболее характерны в этом аспекте высказывания таких крупных русских ученых, как Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов и др.

В трудах известных узбекских ученых почти до 60-х годов порядок слов рассматривался в отрыве от его основной функции и поэтому трудно установить точные закономерности в расположении членов предложения.

Актуальное членение предложения представляет огромный интерес в сопоставительном плане. Сопоставительно-типологическое описание двух языков дает возможность установить, как употребляемые определённые средства выражения в одном языке соотносятся с аналогичными или сходными средствами в другом, и каковы механизмы компенсации в случаях материальных расхождений.

По мнению Я. Фибраса «Контрастный метод изучения языков оправдан с той точки зрения, что он является важным эвристическим инструментом, способным отразить характерные особенности сопоставляемых языков» [169. 13].

Проблема порядка слов и актуального членения предложения наиболее широкое освещение нашла в работах по сравнительному и сопоставительно-типологическому исследованию английского языка с другими языками.

Описание способов выражения актуального членения и форма его взаимосвязи с синтаксической структурой предложения приобретает большое значение при практическом изучении языков.

Таким образом, основные элементы актуального членения предложения на сегодняшний момент рассматриваются лингвистами с разных аспектов в зависимости от характера и задач исследования.

ГЛАВА II. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

В изучении структуры предложения актуальное членение играет важнейшую роль. Само понятие «актуальное членение предложения» тесно связано с порядком слов в предложении, взаимосвязь которых еще недостаточно исследована. Без детального изучения порядка слов в предложении невозможно ни изучение, ни обучение любому иностранному языку, ни качественная переводческая деятельность. Однако прежде чем говорить о порядке слов, нужно сказать несколько слов о самом предложении.

Известно, что предложение – это коммуникативная единица, поэтому первичная классификация должна быть основана на коммуникативном принципе, который принцип формируется в рамках традиционной грамматики как «цель высказывания».

Цель высказывания относится к предложению в целом, а также к структурным особенностям, связанным с выражением функции, принадлежащей фундаментальным, составляющим признакам предложения, как языковой единицы. В зависимости от цели высказывания существует три типа предложения, которые традиционно выделялись в языкознании:

1. Повествовательное предложение.
2. Повелительное предложение.
3. Вопросительное предложение.

Коммуникативные свойства предложений могут быть продемонстрированы в свете теории актуального членения предложения.

Актуальное членение предусматривает информативное содержание высказывания, выраженное соответствующей степенью значимости его частей в соответствии с их ролью в контексте. Но любое выражение или предложение формируется в рамках системы коммуникативных типов предложений. Но если сравнить коммуникативный аспект высказывания с аспектом актуального членения, то можно обнаружить, что каждый

коммуникативный тип предложения отличается от другого его специфическими особенностями актуального членения. Это непосредственно связано с порядком слов в предложении. Если сравнить английский и русский языки, то легко заметить, что порядок слов в английском языке явно более важен, чем в русском. В русском языке порядок слов скорее свободен, т. к. флексии показывают функцию каждого слова в предложении. Поскольку в английском языке слова практически не имеют флексии, то взаимоотношение слов в предложении выясняется за счёт их места в предложении, а не за счёт их формы; кроме того, порядок слов, в английском языке фиксированный (несвободный). Нельзя изменить место различных частей предложения, не изменив смысла высказывания.

Для того чтобы проиллюстрировать это, изменим порядок слов в следующем предложении: «Mrs. Winter sent the little boy with a message to the next village one December day [180. 256]. – Декабр кунларнинг бир куни Хонум Винтер кичкина болани мактуб билан ҳамсоя қишлоқга юборди. (В один из декабрьских дней мадам Витнер отправила с письмом маленького мальчика в соседнее село)».

Если изменить местами подлежащее и дополнение, а конкретно поставить прямое дополнение на первое место, а подлежащее – на третье, то значение предложения изменено, потому что дополнение, будучи поставленным в начало предложения, становится подлежащим, а подлежащее – в постпозиции к сказуемому начинает выполнять функцию дополнением: «The little boy sent Mrs. Winter with a message to the village one December day. [180. 256]. – Декабр кунларнинг бир куни кичкина бола Хонум Винтерни мактуб билан ҳамсоя қишлоқга юборди. (В один из декабрьских дней маленький мальчик отправил мадам Витнера с письмом в соседнее село)».

В русском же языке подобное изменение порядка слов в большинстве случаев возможно. Например: «My sister watched fine film in Moscow / Fine film was watched by my sister in Moscow/ [171. 25]. – Моя сестра видела замечательный фильм в Москве. Замечательный фильм видела моя сестра в

Москве. (Менинг опам яхши филмни Москвада кўрди. Яхши филмни менинг опам Москвада кўрди) ».

Итак, в английском языке порядок слов можно считать практически единственным средством для различия подлежащего и дополнения. Прямой порядок слов в английском языке в повествовательном предложении обычно следующий:

- 1) подлежащее
- 2) сказуемое
- 3) дополнение
- 4) обстоятельство

Каждый член предложения в узбекском языке имеет своё фиксированное место. Порядок слов в предложении в узбекском языке, как и в таджикском языке, выполняет две функции, а именно: грамматическую и стилистическую, что являлось небольшим прогрессом. Ранее таджикское языковедение исследовало только одну функцию порядка слов, т.е. грамматическую. Коммуникативная же функция порядка слов в предложении в таджикском языке была впервые исследована А. А. Собириным и описана в монографии «Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении в современном таджикском и английском языках», в которой осуществлено детальное сопоставление таджикского и английского языков по трём функциям порядка слов в отдельности, а также представлена структурная схема предложения в обоих языках и продемонстрированы их схожие и отличные черты.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что между английским и узбекским и даже таджикским языками существует существенное различие в синтаксическом плане. Только один из членов предложения – подлежащее – в обоих языках расположено в начале предложения, а остальные – сказуемое, дополнение, обстоятельство, определение в предложении позиционно свободны.

Если в английском языке сказуемое расположено на втором месте, после подлежащего, то в узбекском языке оно занимает место в конце

предложения, а дополнение и обстоятельство – между подлежащим и сказуемым.

Кроме того, в английском языке встречается так называемый обратный порядок слов, или инверсия. Это – порядок слов, при котором подлежащее расположено после сказуемого. Например: «Has not he any Family? – Унинг умуман ойлеси йўқми? – У него вообще нет семьи?» [171. 45].

Существуют несколько типов предложений, требующих обратного порядка слов, а именно:

1) Вопросительные предложения. В большинстве из них наблюдается частичная инверсия, когда только часть сказуемого выносится перед подлежащим, обычно – это вспомогательный или модальный глагол. Например: «Can I show you my room? [171. 56]. – Мен сизга ўзимнинг хонами кўрсата оламанми? – Могу ли я показать вам свою комнату?».

Сказуемое полностью выносится на первое место, если оно выражено глаголами to be или to have. Например: «Are you, a teacher? – Сиз ўқувчимми? – Вы преподаватель? Have they English class? - Уларнинг инглича дарси борми? У них бывает урок по английскому?»

Если же в вопросе используется вопросительное местоимение, такое как Who-Ким-Кто, What-Нима-Что, то инверсии не наблюдается;

2) Предложения, содержащие оборот «There is –there are-бор, жойлашган, турипти – Есть, находится, расположен, лежит» и т.д.

Например: «There is nothing marvelous in what Jam is going to relate. [177. 26] – Жейн айтмоқчи ки ҳечқандай хайрон қолайдиган нарса йўқ – Джейн хочет сказать, что ничего удивительного нет»;

3) Сложные предложения, чья вторая часть начинается со слов so или neither.

Например: «Their parents Mr. and Mrs. Rymous, escaped unhurt, so did three of their sons [182. 54]. – Уч ўғиллари ўзларининг ота-онаси жаноб ва хонум Раймосни хафа қилгани қўймадилар. (Трое сыновей не дали в обиду своих родителей - господина и мадам Раймоса)».

4) Простые восклицательные предложения, выражающие желание.

Например: «Be it so – Майли шундай бўлсин. (Пусть будет так)».

Обратный порядок слов широко используется в случаях, когда слово или группа слов находится в определенной позиции, т.е. когда или они находятся в начале или конце предложения, для того, чтобы создать наибольший эффект. Таким образом, порядок слов зачастую является выразителем эмпантичности. В этом случае инверсия не соответствует структуре предложения, но автор просто не желает создать определенный, прежде всего стилистический эффект.

1. Предложения, начинающиеся с обстоятельства.

Например: «Never before and never since, have I know such peace, such a sense of tranquil happiness. [175. 34]. – Аввалдан бери мен ҳечқачон шундай тенчлик, бахт туйғисини туймаган эдим. (Никогда я не чувствовал такого покоя и счастья)».

2. Инверсия имеет место, когда предложение начинается с эмпатической частицы как *only, hardly, scarcely*, – фақат, сал-сал, зорга, (только, едва ли, с трудом) наречия по *sooner* или союз *nor*. В случае инверсии должен использоваться вспомогательный глагол *do*, если сказуемое не содержит ни вспомогательного, ни модального глагола.

Например: «Only once did he meet his match in tennis. I do not care to speak first nor do I desire to make trouble for another. [175. 63] – Фақат у теннис ўйни вақтида учратди. Мен на биринчи бўлиб гапирдим на безота қилишни хохладим. (Только он встретился во время игры в теннис. Я незаговорил первым разговаривал, не хотел беспокоить)».

3. Инверсия имеет место, когда предложение начинается со слова *here*, которое не являясь обстоятельством места, в смягченной форме намекает на него:

Например: «Here is my card, Sir» – replied Mr. Pickwick. [179. 18]. «Мана менинг картам, жаноб» – жавоб берди жаноб Пиквик. («Вот моя визитная карточка, сэр» – ответил мистер Пиквик)».

Например: «Here comes my brother Peter. [172. 38] – Ана менинг акам Питер келяпди. (Вот идет мой брат Питер)».

4. Если подлежащее выражается личным местоимением, то порядок слов - прямой. Например:

– «Here he is!» – said Sam rising with great glee [181. 23]. – «Ана у!» – хурсандлик билан айтди Сэм, ўрнидан туриб. «Вот он!» – радостно сказал Сэм, вставая».

5. Инверсия имеет место, когда в постпозиции, выражающей направление, подлежащее выражено именем существительным. Такие слова как in, out, down, away – ичига, ташқарга, нарига (в, из, за, прочь) и т.д. могут использоваться в постпозиции. Подобный порядок слов делает речь особенно яркой.

Например: «Out went Mr. Pickwick's head again [179. 17]. – Жаноб Пиквикнинг бошлиғи яна ташқарга чиқиб кетди. (Начальник господина Пиквика опять вышел на улицу)».

Но если, подлежащие выражено местоимением, то это – не инверсия. Например: «Down he fell [174. 77] – Пасга у тушиб кетди. (Он спустился вниз)».

6. Инверсия имеет место, когда дополнение или обстоятельство выражается группой слов с not a....., мундай.... такого.... many a..... кўп вақт.... (много раз...), которые находится в начале предложения. Например: «Not a handsome did I meet within all my drive [181. 45]. – Мундай келишган йигитни мен умрим бўйи учратмаган эдим. (Такого симпатичного парня я в жизни не встречал)».

«Many a time had he watched him digging graves in the church yard [178. 33]. – Кўп вақт у қабристонда унинг қабр кавлашни кузатган эди. (Много раз он наблюдал в кладбище за ним как копал могилу)».

7. Инверсия имеет место в случае, если сказуемое выражено прилагательным или существительным, определенным прилагательным или местоимением Such. Например: «Such is life, and we are but as grass that is cut down, and put into the oven and baked. Sweet was evening [172. 168] –

Шундай хаёт, ва биз ҳам шундай лекин кӯк ўтни ўриб печкага солиб пиширдик. Яхши бўлган эди. (Такая жизнь, и мы тоже такие, но зелень испекли в печке).

8. Инверсия часто наблюдается в случаях, когда предикатив следует за *as* – факат, только Например: Great as its influence upon individual soul, it did not seriously affect the main current of the life either of the church or of the nation[175. 356]. – Бу йукликнинг таъсири факат ўзига хос қалбга, на церковга, на халқга ва ё на хаётнинг асоси манбаларига жидди таъсир килди. (Влияние авторитета только для него самого, не для церкви, не для народа, не действует на серьёзные жизненные источники)».

Синтаксическое и коммуникативное членение взаимосвязаны друг с другом. Синтаксическое членение предложения напрямую зависит от коммуникативной функции порядка слов. Каждый член предложения, в зависимости от случая, можно представлять как старое, так и новое. Подлежащее в основном выступает как «старое», а дополнение, обстоятельство места, времени, причины, цели могут использоваться как в качестве «старого», так и в качестве «нового», обстоятельство образа действия и сказуемое преимущественно выступают как нечто «новое». Коммуникативная же нагрузка определения тесно связана с определённым словом.

Интересную особенность порядка слов в предложении отмечает в своей работе таджикский языковед А. А. Собиров. Вот что он говорит по данному вопросу: «Следует отметить, что чем свободнее порядок слов, тем больше способен выполнять функцию выражения коммуникативной нагрузки членов предложения и, напротив, чем он связаннее, тем он менее способен на это» [139. 47].

Если сравнить русский и английский языки, то русский язык, как обладающий более свободным порядком слов, более способен выполнять функцию выражения коммуникативной нагрузки членов предложения, а английский язык менее способен на это.

Порядок слов в узбекском языке по сравнению с английским языком более свободен. В узбекском языке члены предложения обычно располагаются по следующей схеме: сначала “старое”, а потом “новое”.

В английском же языке порядок слов самый фиксированный из вышеперечисленных (узбекский, русский). Элементы фиксированного расположения, как сказуемого, так и других членов предложения, показывают, что не всегда возможно при помощи порядка слов выразить их коммуникативную функцию. В английском языке при прямом порядке слов второе место занимает сказуемое, следовательно, оно недоступно для других членов предложения.

Однако ограничение порядка слов в английских предложениях компенсируется за счёт грамматического средства употребления артикля. Артикль, обозначая определенность и неопределенность имени существительного, выражает его коммуникативную нагрузку в предложении.

Кроме того, в английском языке, помимо артикля используется ещё ряд определителей «старого» и «нового» местоимения и имена собственные, которые также являются индикаторами известности или неизвестности предмета.

Нейтральный порядок слов может быть противопоставлен эмоциональному порядку слов, который возникает в результате инверсии, о которой было уже сказано несколько слов ранее.

Особенно чётко стилистическая функция порядка слов выступает в результате инверсии. Инверсия может быть двух видов:

- 1) полная
- 2) неполная (частичная).

Полная инверсия наблюдается в случаях перестановки сказуемого перед подлежащим.

Неполная же инверсия в английском языке наблюдается более часто, причем они не становятся по принципу сначала «рема», а потом «тема», или сначала сказуемое, а потом подлежащее. Только отдельные члены

предложения нарушают нейтральный порядок расположения слов. При этом синтаксическое членение предложения по схеме «подлежащее – сказуемое» сохраняется.

Необходимо при переводе сохранять стилистические приёмы автора, иначе нарушение приведёт к стилистически неверному переводу. Таким образом, при переводе может появиться несколько вариантов одного и того же предложения. Необходимо выбрать нужный вариант.

Кроме того, следует сказать несколько слов о свободном порядке слов и о том, как это влияет на актуальное членение предложения.

Все мировые языки, существующие на данный момент, как известно, можно подразделить следующим образом:

- 1) флективный
- 2) аналитический
- 3) синтетический
- 4) изолирующий
- 5) агглютинативный

Если говорить о рассматриваемых языках, русский язык относится к флективной группе языков, а английский и таджикский языки – к аналитическому типу языков, а узбекский язык является агглютинативным.

Типичной точкой зрения является мнение о том, что во флективной группе языков порядок слов в предложении – свободный, в аналитических – фиксированный, а в агглютинативных языках в связной структуре.

Следует отметить, что в узбекском языке порядок слов не совсем свободный, а в английском не всегда твёрдый; по сравнению с английским, в таджикском языке наблюдается более свободный порядок слов. Наряду со свободным порядком слов отмечается и твёрдый порядок слов в том или другом языке.

Т. Г. Порите придерживается следующего мнения: «Порядок слов в предложении синтетических языков не нормируется грамматическими законами так строго, как в аналитических языках. Поэтому порядок слов в синтетических языках иногда называют свободным, а роль его в

предложении ограничивают почти что одной стилистической функцией» [164. 67]. Такого мнения придерживаются некоторые русские языковеды, например, К. Г. Крушельницкая, В. Г. Орлова.

В свою очередь, другие русские лингвисты, в частности М. М. Никитина, указывают, что «В русском языке порядок слов в предложении имеет не только стилистическое, но и грамматическое значение» [164. 76].

Академик В. В. Виноградов, выдвигая некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения, подчеркивает важность и необходимость широкого и глубокого исследования проблемы порядка слов в предложении [44. 32]

Интересно то, что каждый из лингвистов, предлагая ту или иную теорию, подтверждает и обосновывает её конкретными фактами и, таким образом, приводит реальные доказательства своей правоты. Однако это свидетельствует о, что мы имеем самые противоречивые факты, лежащие в основе противоречивых теорий.

Эта проблема привела к тому, что в решении структурной схемы порядка слов не существует единого мнения, единой теории, которая могла бы объяснить все возникшие противоречия.

К. А. Рогова утверждает, что «Предложение, состоящее из трех членов, может дать шесть вариантов словорасположения – П-С-Д, П-С-Д, П-С-Д, П-С-Д, П-С-Д, П-С-Д. где П. - подлежащее, С. – сказуемое, Д – дополнение». Однако это правило имеет некоторые исключения. Существует также такой тип трехэлементных предложений, которые не могут иметь все шесть вариантов с одним и тем же смысловым оттенком, т. е. несмотря на сильное желание, фразовое ударение, экспрессивность, эмфатичность, подлежащее немислимо ни в одном положении, кроме первого, а прямое дополнение не может быть вынесено на первое и второе места, а в противном же случае перестановка приведёт к искажению или утери первоначального смысла [164. 87]. Например:

1. The killer killed the victim [175. 256]. – Жаллод жабирдида одамни ўлдирди. (Убийца убил потерпевшего);

2. Killed the killer the victim – Ёлдирди жаллод жабирдида одамни. (Убил убийца потерпевшего);
3. Killed the victim the killer – Ёлдирди жабирдида одам жаллодни. (Убил потерпевший убийцу);
4. The victim killed the killer – Жабирдида одам жаллодни ёлдирди. (Потерпевший убил убийцу);
5. The victim the killer killed – Жабирдида жаллод одамни ёлдирди. (Потерпевший убийца убил человека);
6. The killer the victim killed – Жаллод жабирдида одамни ёлдирди. (Убийца потерпевшего человека убил);

В большинстве случаев вообще трудно понять, о чём идёт речь. Варианты 2, 3, 5, 6 зависят исключительно от логического ударения, от того смысла, который придаст говорящий своей речи, т.е. они двусмысленны. Вариант 4 придаёт предложению прямо противоположное значение, из которого следует, что на самом деле «The victim killed the killer – Жабирдида одам жаллодни ёлдирди. Потерпевший убил киллера». Такая путаница возникает обычно в случаях, когда и подлежащее, и дополнение имеют одинаковую грамматическую форму, а именно: номинативную форму именительного падежа.

2.1. Способы выражения ремы высказывания в английском языке

Наряду с номинативным членом предложения в теоретической лингвистике была выдвинута теория о так называемом «актуальном членении» предложения. Предназначение актуального членения предложения, которое также может быть названо «функциональной перспективой предложения», показать соответствующее значение членов предложения с точки зрения их актуальной информативной роли в высказывании, т.е. с точки зрения непосредственного семантического вклада, который они вносят в общую информацию, передаваемую

предложением в контексте речи. Другими словами, актуальное членение предложения фактически открывает информационную перспективу.

Основными компонентами актуального членения предложения принято считать – тему (theme) и ремю (rheme).

Тема выражает начальную точку сообщения, т.е. она обозначает объект или явление (феномен), о котором что-либо сообщается.

Рема – передаёт основную информационную часть сообщения, его контекстуально-уместный центр.

«Рема» – (от греч. rhema–слово, изречение, букв. – сказание) – компонент актуального членения предложения, то что утверждается или спрашивается об исходном пункте сообщения, т.е. теме и создаёт предикативность, законченное выражение мысли. Ремой может быть любой член (или члены) предложения. Распознаётся она по главному (логическое, оно же – фокусное или ядерное.) ударению конечной позиции в предложении. А еще можно так понять:

Рема «предикема» или так называемая «новая мысль» формируется на основе «темы» или «старой мысли». Это означает, что исходным пунктом сообщения является что-то уже обычно известное для слушающего или читающего и на базе этого уже известного факта сообщается нечто новое, пока ещё не известное. В этом и заключена суть любой коммуникации. Известно, что в сочетании именно этих элементов (старого и нового) заключается сущность любого сообщения – коммуникации.

М. Я. Блох в своем труде «Курс теоретической грамматики английского языка» указывает, что «Между темой и ремой существует позиционный посредник, переходные части актуального членения различных степеней информационной ценности (это часть иногда называют transition -переход) [29. 67].

Тема актуального членения предложения может или не может совпадать с подлежащим в предложении. Рема актуального членения предложения, в свою очередь, может или не может совпадать со сказуемым

в предложении или со всей предикативной группой или его частью – такой, как именная часть составного сказуемого, дополнение, обстоятельство.

Таким образом, в следующих предложениях различного эмоционального характера тема выражается подлежащим, в то время как рема выражена сказуемым. Например: «Max bounded forward. Again Charlie is being too clever! Her advice can't be of any help to us [180. 345] – Макс олдинга харакат килди. Бошка тамондан Чарли жуда хам акилли киз! Унинг насихати бизга умуман ёрдам қилмайди. (Макс продвигался вперёд. С другой стороны, Чарли очень умная девушка. Вообще её советы нам не помогают)».

В первом из вышеуказанных предложений рема совпадает со всей предикативной группой. Во втором предложении наречие again может быть охарактеризовано как переходной элемент, то есть как элемент – посредник между темой и ремой, причём последняя выражена частью предикативной группы. Главная часть ремы – так называемый «пик» информационной перспективной группы, представлена в предложении усиленной именной частью составного сказуемого too clever.

В третьем предложении дополнение to us более или менее переходное, в то время как информативный “пик”, как в предыдущем примере, выражено именной частью составного сказуемого of any help.

В следующих предложениях соотношение между актуальным членением и номинативным значением противоположное – тема выражено сказуемым или его частью, а рема – подлежащим. Например: «Who is coming late but John! There is a difference of opinion between the parties [176. 134]. /Кечикган -Жон. Бор хархела фикр, чойгашдак хакида. /Опоздавший - Джон. Есть разные мысли о вечеринке».

Главными членами предложения, как известно, являются логическое подлежащее и логическое сказуемое. Они так же, как тема и рема, могут быть, а могут и не быть связаны, соответственно, с подлежащим и со сказуемым предложения. Логические категории подлежащего и сказуемого – прототипы лингвистических категорий темы и ремы. Однако, если

логический анализ категорий подлежащего и сказуемого как значимых компонентов определенных форм мышления лингвисты анализируют категории темы и ремы как совпадающие способы выражения, используемые говорящим для выражения информативной сути его сообщения.

Актуальное членение предложения находит своё полное выражение только в конкретном контексте речи, поэтому оно иногда рассматривается как «контекстуальное» членение предложения, что может быть проиллюстрировано следующим примером: «Mary is fond of poetry [176. 24] – Мери поэзияни ёқтради. (Мери любит поэзия)».

В процитированном предложении, если мы рассмотрим его как стилистически нейтральную конструкцию, лишенную любых специфических дополнительных значений, тема выражена подлежащим, а рема - сказуемым. Этот вид актуального членения предложения называется прямым. А с другой стороны, определенный контекст может быть построен на основе данного предложения в случае, когда порядок актуального членения будет изменён в противоположную сторону – подлежащее будет изменено на показатель ремы, а сказуемое, соответственно, на показатель темы. Например: «Isn't it surprising that Tom is fond of poetry? – But you are wrong. Mary is fond of poetry, not Tom [176. 25]. – Ажабланмайсизми чунки Том поэзияни севади? – Аммо сиз хато қияпсиз. Мэри поэзияни севади, Том эмас. (Не удивляет ли, что Том любит поэзию? Но вы неправы. Мэри любит поэзию, а не Том)»

Актуальное членение, в котором рема выражена подлежащим, рассматривается лингвистами как инверсное (обратное).

Существует тесная связь актуального членения предложения с контекстом, в случае которого возможно деление информационных частей высказывания на так называемые, «уже известные» слушателю и «ещё неизвестные» ему. Основатель теории об актуальном членении предложения В. Матезиус рассматривал этот вид членения предложения как семантический фактор, противоположный «формально –

грамматическому» или «исключительно синтаксическому» членению предложения (данная терминология называется, номинативным членением).

Актуальное членение предложения может потерять все связи синтаксиса, если его компоненты будут идентифицированы только на признаке их известности или неизвестности слушателю.

Однако мы должны помнить об информативной ценности речи, которая состоит не только во введении новых слов, которые обозначают предметы и явления, неупомянутые ранее, информативная ценность сообщения лежит также в их раскрытии разнообразных новых отношений между элементами отражения событий, хотя элементы сами могут быть знакомы слушателю. Выражение определенного аспекта этих отношений, а именно соотношение упомянутых элементов, с точки зрения их непосредственного значения в данном высказывании, произведенном как предикативное сообщение постоянной (непрерывной) речи, должно войти в структурный план языка. Это выражение становится частью структурной системы языка, соотносительное информативному значению компонентов предложения, представленное совершенно ясными обобщёнными и стандартными языковыми конструкциями. Функциональная цель таких конструкций – показать значимый центр высказывания (т.е. его рему) в распознавании начальной точки его сути (т.е. его темы).

Эта конструкция не представляют каких-либо «абсолютно формальных», «абсолютно дифференциальных» объектов языка, которые наполнены семантическим значением только в процессе речевого сообщения. Наоборот, они – двусторонние части в точно том же значении, как и другие значимые конструкции языка, т.е. они различимы как по их материальной форме, так и по их семантике. Это вытекает из структурной или системной стороны явления, которая называется «актуальным членением предложения». Данное явление относится к сфере языка, называемого синтаксисом.

Решающее синтаксическое назначение всего аспекта актуального членения – функция распознавания ремы – выражение произведено для передачи значения, выраженного его основной информативной частью, т.е. ремы.

Среди формальных средств выражения разницу между темой и ремой исследователи называют такие структурные элементы языка, как образцы порядка слов, интонационные модели, синтаксические конструкции, конструкции с артиклями, конструкции с усилительной частицей.

Разница между актуальным членением предложений обозначается разницей в их образцах порядка слов, это может быть наиболее чётко графически проиллюстрировано самым простым типом трансформации.

Например: «The winner of the competition stood on the platform in the middle of the hall. On the platform in the middle of the hall stood the winner of the competition [179. 356]. – Мусобиқани ютган ғолиб залнинг ўртасидаги минбарда турибди. Залнинг ўртасидаги минбарда мусобиқани ютган ғолиб турибди (Победитель соревнования стоит на пьедестале, находящегося посередине зала. На пьедестале, находящегося посередине зала стоит победитель соревнования) [96. 33].

В приведенных примерах и их, рема выраженная либо подлежащим, либо элементом предикативной группы, расположена ближе к концу предложения, в то время, как тема находится в его начале. Способ расположения компонентов совпадает с естественным развитием мысли от начальной точки коммуникации до его семантического центра, или от известного к неизвестному (новому). В других же контекстуальных условиях порядок расположения элементов актуального членения такой, который может быть проиллюстрирован следующими трансформациями. Например: «It was unbelievable to all of them. —> Буни хамага ишониб бўлмайдиган эди. (Это было невероятным для всех).

– Utterly unbelievable it was to all of them —> Хақиқатдан ишониб бўлмайдиган эди бу. (Абсолютно невероятным это было для всех).

– Now you are speaking magic words, Nancy. —> Ҳозир сен сехирли гапларни гапиряпсан, Нэнси. (Сейчас ты говоришь волшебные слова, Нэнси).

– Magic words you are speaking now, Nancy. —> Сехирли гапларни сен гапиряпсан ҳозир, Нэнси. (Волшебные слова говоришь ты сейчас, Нэнси).

– You look so well —> Сен жуда ҳам чиройли кӯриняпсан. (Ты выглядишь так хорошо). Now well you look! —> Қандай чиройли кӯриняпсан сен! (Как хорошо ты выглядишь!)).

Из приведенных примеров видно, что порядок актуального членения, т.е. расположение ремы в начале предложения, связан с эмпатичностью речи. Среди конструкции с вводными словами, в образцах предложений с there возможна рематическая идентификация подлежащего без вторичного эмоциотивного значения. Например: «Tall birches surrounded the lake – Баланд оқ тераклар кӯлнинг атрофини ўраб олган. (Высокие берёзы окружали озеро). There were tall birches surrounded the lake. – Кӯлнинг атрофини баланд оқ тераклар ўраб олган. (Озера окружали высокие берёзы). A loud hoot came from the railroad. — Баланд овоз поезд ёлдан келди. (Громкий сигнал с железной дороги послышался. There came a loud hoot from the railroad. – Поезд ёлдан баланд овоз келди. (С железной дороги послышался громкий сигнал)». [29. 45].

Эмпатическая дискриминация ремы, выраженной различными частями предложения, возможна при использовании конструкций с it. Например: «Grandma gave them a moment's deep consideration. [172. 56] —> It was a moment's deep consideration that Grandma gave them. —> Момам уларга чукур ўйланишига имконят берди. Чукур ўйланишни уларга момам имконят берди. (Бабушка дала им возможность глубоко задуматься. Глубоко задуматься дала им возможность бабушка)».

«She had just escaped something simply awful [172. 66]. —> It was something simply awful that she had just escaped».

«At that moment Laura joined them [172. 26]. —> Ўша вақт Лаура уларга кӯшилди. (В то время к ним присоединилась Лаура). It was Laura who joined

them at that moment. У Лаура эди, уларга ўша пайти қўшилган. (Это была Лаура, которая присоединилась к ним в то время)».

Определённые артикли, употребленные для формирования образцов актуального членения, используются как показатели темы, а неопределённые артикли используются в основном с ремой. Например: «The man walked up and down the platform [172. 16] —> A man walked up and down the platform. Эркак киши платформада ў ёғ бу ёғ йўрган эди. (Мужчина походил по платформе). Қандайдир бир эркак киши платформада ў ёғ бу ёғ йўрган эди. (Какой-то мужчина походил по платформе)».

Усилительные частицы являются показателями ремы, в основном придавая эмоциональную окраску всему высказыванию. Например: «Mr. Stores had a birthday party [172. 25]. —> Чаноб Сторининг тўғилган кунининг гашдаги бор эди. (У господина Сторинга была вечеринка, посвящённая дню рождению).

— Even Mr. Stores, had a birthday party [172. 26]. —> Хаттоки Чаноб Сторининг тўғилган кунининг гашдаги бор эди. (Даже у господина Сторинга была вечеринка, посвящённая дню рождению).

Все эти грамматические средства и способы предикативного выделения членов предложения проявляют свою роль не изолированно друг от друга, а находятся очень часто во взаимодействии. Причем универсальным средством является интонация и предикативное ударение, зачастую необозначенные в письменной речи каким-либо графическим способом.

Общим для всех членов предложения являются и другие способы предикативного выделения, такие как частицы, повтор и синтаксический параллелизм (как это видно в схеме сравнения и сопоставления выделительных средств).

Но, с другой стороны, для каждого члена предложения характерны отдельные специфические средства и способы, как, например, синтаксический оборот *there is /are*— только для подлежащего,

усилительный глагол do (does, did) – только для простого глагольного сказуемого, вливанию в постпозицию определяемого члена – только для препозитивного определения и др.

Далее, если взять синтаксический оборот *it is /was...that / who*, то он одновременно свойствен подлежащему, дополнению (прямому и предложному), обстоятельством места, времени, причины и цели, но не свойствен обстоятельством сравнения и сопутствующим условиям. А отделение от сказуемого другими второстепенными членами предложения весьма характерно для прямого и предложного дополнений, определений, обстоятельств места, времени, цели, степени и меры, сопутствующих условий и последующих явлений, что не свойственно обстоятельствам причины.

Кроме того, обстоятельство времени в совокупности с обстоятельством цели (при их одновременном выделении) обнаруживает ещё один общий, специфический только для них, способ предикативного выделения в предложениях неизменяемой структуры с начальным *it*, а именно синтаксический оборот *it takes (took) me, her etc.*

Обстоятельство меры и количества, рассматриваемое нами совместно с обстоятельством степени, в совокупности с обстоятельством цели (при их одновременном выделении) обнаруживают также один общий, специфичный только для них способ предикативного выделения и тоже в предложениях неизменяемой структуры с начальным местоимением *it*, а именно: усеченный оборот *it takes (took)*, без третьего элемента, как разновидность оборота *it takes (took) me, her, etc.*

Специфичными же способами предикативного выделения только для обстоятельства сравнения, как и следовало ожидать, являются одиночный и парный союзы сравнения *as, as... as*, союз сравнения *like* и парный сравнительный оборот *the...the* (чем...чем).

Поскольку обстоятельства следствия, условия и причины, также входящие в разряд обстоятельств внешней характеристики действия, встречаются редко, а в структуре простого повествовательно английского

предложения, в особенности, в силу чего в наших статистических выборках они отмечены как единичные случаи употребления, например: «Too young to get on the ocean, but they took him on the Great Lakes [172. 78]. – Чунки у жуда ҳам ёш эди, оқёнус сузишига бориш учун, амма улар уни ўзлари билан Бузург кўлига олиб кетдилар. (Так как он был слишком молод, чтобы отправиться в плавание по океану, они все же взяли его на Великие озера)» – с обстоятельством причины в подлиннике, с обособлением в препозиции основного состава предложения, поскольку не были рассмотрены способы их предикативного выделения. На более обширном материале простого и сложного повествовательного предложения вопрос о предикативном выделении обстоятельств следствия условия и причины может явиться предметом дополнительного или специального исследования.

Ещё не установлены чёткие границы и критерии разграничения всех видов обстоятельств внутренней характеристики действия только в рамках простого повествовательного английского предложения. На материале сложного предложения этот вопрос может также явиться предметом отдельного или попутного исследования.

Что касается способов предикативного выделения обстоятельств промежуточной категории (сопутствующих условий и последующих явлений), то общими для них оказались только три способа, а именно: обособление, выражаемое на письме при помощи запятой и точки, синтаксический параллелизм и отделение от сказуемого другими второстепенными членами предложения. Однако каждый из двух видов обстоятельств промежуточной категории имеет и специфичные способы предикативного выделения. Таковыми для обстоятельства сопутствующих условий явилось интонационное обособление, не выраженное на письме пунктуационными знаками.

Роль же частиц при этом оказалась весьма незначительной и поэтому они не рассматривались как отдельное средство. А по отношению к обстоятельствам последующих явлений специфичность, наоборот,

проявляются, частицы и отчасти усеченный оборот *it is (was)*, правда лишь в структуре сложного предложения или логико-синтаксического единства.

Общей закономерностью предикативного выделения обоих видов обстоятельств промежуточной категории является то, что они, в отличие от обстоятельства внешней и внутренней характеристики действия, фактически всегда образуют отдельный, независимо от сказуемого, самостоятельный коммуникативный центр высказывания и поэтому во всех случаях предикативно выделяются одновременно со сказуемым (или его группой).

Хотя обстоятельства промежуточной категории выражают добавочную информацию наряду или совместно со сказуемым, они не утрачивают соотносительной связи с последним даже при их дискантном положении, т.е. в случаях отделения их от сказуемого другими второстепенными членами предложения.

Это объясняется тем, что сказуемые, распространенные или нераспространенные, не утрачивают коммуникативный динамизм до такой степени, чтобы превратиться в переходные элементы высказывания.

Следовательно, предложно-именные сочетания, которыми обычно выражаются обстоятельства сопутствующих условий, и инфинитивные сочетания или одиночный инфинитив, выражающие обстоятельства последующих явлений, содержат в себе свойства скрытых однородных членов сказуемого.

Это доказывается при помощи возможного вставления союза and – ва (и) между глаголом-сказуемым и указанными сочетаниями и путём последующего преобразования предложно-именных и инфинитивных сочетаний в однородные глагольные словосочетания, что, в свою очередь, доказывает одновременную предикативную выделенность сказуемого и обоих видов обстоятельств промежуточной категории как однородных членов сказуемого.

2.2. Особенности актуального членения предложения в узбекском языке

В современной лингвистике противопоставление структурного и актуального аспектов синтаксиса позволило выявить два принципа организации предложений – высказываний: подлежащно-сказуемый и тема-рематический. Оба этих принципа широко представлены в синтаксисе английского и узбекского языков.

Главные компоненты, которыми являются тема и рема, заданы говорящему конситуацией, то есть, обусловлены объективно. Для характеристики языка в целом и предложения в частности приоритетным считается в первую очередь месторасположение и взаиморасположение подлежащего и сказуемого. При порядке «Подлежащее-Сказуемое» налицо прямой порядок слов, соответствующий следующему из элементов актуального членения, а именно «Тема-Рема». Порядок расположения «Сказуемое-Подлежащее» является обратным, он, в свою очередь, также соответствует порядку Тема-Рема.

Тема-рематическая последовательность далека от универсально обоснованной во всех языках. Однако пражский учёный В. Матезиус исследовал и доказал, что использование порядка слов для коммуникативных целей в значительной степени зависит от структуры языков. [98. 136]

Порядок слов, как в английском, так и в узбекском языке правильно установлен: глагол не обладает подвижностью и редко меняет свое место после подлежащего.

В английском языке грамматический принцип является основным фактором, определяющим порядок слов в предложении, где подлежащее всегда располагается перед сказуемым.

Узбекский язык характеризуется фиксированным расположением сказуемого в финальной части предложения. На первом месте состава данного (тема), а на втором месте нового (рема) является универсальной чертой исследуемых нами языков. Например, высказывание «He watched

this film twice [172. 78]. – У бу филмни икки марта томоша килди. (Он смотрел этот фильм дважды)».

«У хотинини астойдил яхши кўрарди. [183. 45]. He loves his wife sincerely. (Он любит свою жену от всего сердца)». допускает только одно изменение порядка слов: – Twice he watched this film с обстоятельством twice – икки марта – дважды, которое переходит с конечной на первую позицию.

Таким образом, в английском языке можно выделить следующие модели тема-рематических отношений:

- 1) модель тема-рема, которая соответствует порядку П-Ск-О. например, He studies physics in Cambridge [172. 67] – У физикани Кембриджа ўрганияпди (Он изучает физику в Кембридже).
- 2) модель Тема-Рема, которая соответствует порядку обстоятельства, например, In Cambridge was studied physics [172. 67]. – Кембрижда физика ўргатиляпди. (В Кембридже изучается физика) Ичкарига ўқдек отилиб Нигора кирди. [183. 25]. Nigora entered inside as a shot.(Нигора влетела внутрь как пуля).

В узбекском языке выделяются следующие модели соотношения грамматическим порядком с порядком следования элементов актуального членения:

- 1) модель Тема-Рема, которая соответствует порядку П-О-Ск. Например. «Янги китобхона чап кўлда бор. – On the right is the modern library. (В правой стороне находится новая библиотека)».
«Йигитнинг овози адирлар этагида акс садо берди. [183. 22]. – Guy's voice gave echo at the foot of the hills. (Голоса парней доносились эхом со склонов холмов)».
- 2) модель Тр- Р-Тр (Тр-рамочная тема, Р-рема, Тр-рамочная тема), которая также соответствует порядку П -О-Ск. Например. «Шахарда икки ўғли келинлари билан яшайди. [183. 56]. – Two sons live with brides in the city (Двое сыновей сосвоими женами живут в городе)».

Данная модель расположения темы и ремы характеризуется постановкой новой информации непосредственно перед сказуемым.

Особенностью актуального членения предложения в узбекском языке является модель Тр- Р-Тр (Тр-рамочная тема, Р-рема,Тр-рамочная тема), существование которой обуславливается характерной чертой, присущей всем тюркским языкам, постановкой сказуемого в конце предложения. Таким образом, сказуемое в узбекском языке всегда формально находится на месте, которое традиционно занимает рема.

2.3. Тема и рема, как основные категории актуального членения предложения в узбекском языке

Любое предложение-высказывание функционирует в потоке речи. По мнению Золотова «Тема-рематическое членение предложения принадлежит грамматике текста, именно текст, смысловое задание текстового фрагмента и его композиционно-смысловая доминанта обуславливает распределение тема-рематических ролей в предложении» [66. 79].

И. П. Распопов считает, что «Сущность актуального членения состоит в различии того, о чём делается сообщение, и того, что сообщается» [122. 23].

Дальнейшее развитие теории актуального членения получила в научных работах И.И. Ковтуновой. Вслед за другими авторами она считает, что сущность актуального членения состоит в противопоставлении двух его компонентов: тема и рема [80. 25].

Темой она называет исходную часть высказывания, то, о чём сообщается, а ремой - вторую часть высказывания, которая содержит то, что сообщается о теме.

Тема представляет собой тот пункт высказывания, который определяет степень контекстуальной зависимости данного высказывания от предыдущих и последующих. Расположение темы в начале предложения также является специфической особенностью темы в узбекском языке. Например.

«Гўзал ўзиниг ўлликка солди. Эркин уни нима гашама қилаётганини тушунганди. У бу сўзни яна бир марта эшитгиси келарди... Унинг елкаларини беозор силади. [184. 18]. – Guzal estimated herself innocent. Erkin understood her, what she hinted at. He wanted to hear this word again. Stroke her shoulder inoffensively. (Гузаль прикидывалась простушкой. Эркин понял на что она намекает. Он хотел, услышать ее слова ещё раз. Поглаживал кротко её плечо)».

Тема воплощается в каждом ведущем предложении как Гузаль, она, девушка. (У бу сўзни яна бир марта эшитгиси келарди. – He wanted to hear this word again. Он хотел услышать эти слова ещё раз..). Личное местоимение вследствие своей семантической природы носит тематизирующий характер.

Рема – это компонент актуального членения предложения, то, что утверждается или спрашивается об исходном пункте сообщения – теме и создаёт предикативность законченное выражение мысли. Ремой может быть любой член (или члены) предложения. Распознается она по главному ударению конечной позиции в предложении. Например, Жить – значит дышать. В английском языке совпадает с конструкцией **it is.....that, there is** и т.д. Рема является не менее важным элементом, чем тема. Например, в предложении «He had gone eighty four days without taking, a fish.– Мана, 84 кун энди битта ҳам балиқ ушлагани йўқ. (Вот уже 84 дней он не поймал ниодного рыбы)».

Ремой в узбекском языке является «**битта ҳам балиқ**», что не соответствует распределению степеней коммуникативного динамизма в английском предложении.

Таким образом, было выявлено, что характерной чертой английского и узбекского языков является тот факт, что оба языка относятся к языкам с фиксированным порядком следования грамматических членов. Отличительной же чертой является то, что в английском языке на первом месте стоит подлежащее, а на втором сказуемое, в узбекском же языке сказуемое (рема) как правило, занимает постпозицию в предложении, то

есть подлежащее и все второстепенные члены находится перед сказуемым. Это, в свою очередь, ведет к специфической модели расположения компонентов актуального членения, а именно – образованию рамочной темы, вследствие чего рема располагается непосредственно перед сказуемым.

2.4. Неопределенный артикль как носитель ремы в узбекском языке

В лингвистической литературе существуют разные точки зрения в отношении артиклей, как показателя логико-грамматического субъекта и логико-грамматического предиката.

Я. Фирбас относит артикли к семантико-контекстуальным средствам функциональной перспективы предложения и утверждает, что неопределенный артикль является важным средством определения новой (основной) информации [169. 45].

В. Е. Шевякова считает, что «Артикль, по-видимому, следует рассматривать лишь как сигнал о возможности того, что слово, например, с неопределенным (или нулевым) артиклем может оказаться носителем ремы (нового), а слово с определенным артиклем - носителем темы (данного)» [158. 64].

В. З. Панфилов указывает, что «Неопределенный артикль (во множественном числе – его отсутствие) выполняет функцию выделения логического предиката, бесспорно, в следующих случаях:

1. Когда имя существительное выступает как именной компонент сказуемого, обозначая родовое понятия, в которое как видовое включается понятие, обозначаемое подлежащее. Например, «Dog is an animal. – Ит ҳам жонивор. (Собака – есть животное)».
2. В английском языке в оборотах с There is (are), когда подлежащее наряду с неопределенным артиклем выделяется также благодаря порядку слов и логическому ударению. Например, There is a dog barking – Ит вовуллайди. (Лает собака).

В. З. Панфилов также отмечает случаи, когда логико-грамматический предикат может использоваться с определенным артиклем. Далее он приходит к выводу, что хотя прослеживается несомненная связь между функцией артикля как средства выражения категории определенности (неопределенности) и употребление артиклей для выражения логического предиката, эта связь не является простой и однозначной. Эта гипотеза нуждается в дальнейших исследованиях, которые бы, в частности, учитывали и другие средства языкового выражения логического предиката [112. 34].

Определяя информационную роль порядка слов в английской и русской научной и технической литературе, Л. А. Пумпянский отмечает, что «Анализ информационной роли артикля перед существительным сильных членов предложения позволил вскрыть ненадёжность неопределенного артикля как показателя основной информации» [120. 27].

В результате анализа было установлено, что в некоторых типах английских предложений, неопределённый артикль и его нулевой вариант могут быть надёжными показателями логико-грамматического предиката. Например, в предложениях с *There is (there are)*:

1. However, there are certain sea weeds which are capable of extracting iodine from sea water and accumulating it in their tissues. – Шундай денгиз ўтлари борки уларнинг таркибида денгиз сувининг йодини ўз танасида тўплап оладиган қобилиятга эга. (Однако, существуют некоторые водоросли, обладающие способностью извлекать йод из морской воды и накапливать его в своих тканях).

В предложениях логико-грамматического типа «слабое подлежащее + сильное сказуемое» слабое подлежащее в большинстве случаев имеет определённый артикль или указательные местоимения: Например,

1. «These methods are continuously expended and perfected – Бу методлар хамавақт ривожланади ва такоммул топади. (Эти методы постоянно развиваются и совершенствуются)».

В большинстве случаев функцию артикля как показателя логико-грамматического субъекта и предиката можно определить при помощи других средств, таких как порядок слов, контекст, позиция члена предложения и др.

В узбекском языке, как известно, артикли отсутствуют. Значение определенности и неопределенности выражается другими средствами, которыми располагает узбекский язык. Рассмотрим некоторые из них, которые присущи функциональному стилю научной и технической литературы узбекского языка.

В узбекском языке значение неопределенного артикля передают неопределенные местоимения: **кимдир** – **someone** (кто-то), **нимадир** – **something** (что-то), **биров** – **somebody** (кто-нибудь), **бирорта** – **something** (что-нибудь). Например, Grinding or triturating of unknown solid substance with a solid reagent is another method which is sometimes used. –Баъзан текширалётган куруқ моддани биронта куруқ реактив билан кўшиб ишқалаш ҳам кўланилади. (Иногда применяется также метод растирания исследуемого твёрдого вещества с каким-либо твёрдым реагентом). Бирон йўлини ўйладингми? [183. 26]. – Did you think to solve it? (Ты нашел какой-нибудь выход?)

Значение неопределенного артикля в узбекском предложении передает слово «бир – a – один». Например, the test are most commonly carried out on a strip of filter paper. – Реакциялар кўпинча бир парча филтър қоғаз устида ўтказилади. (Реакция чаще всего выполняется на полоске фильтровальной бумаги).

Как отмечают тюркологи, слово «бир – a – один» в значении неопределенного артикля употребляется не только в узбекском, но и в других языках тюркской группы.

Б. А. Серебrenников считает, что «Суффикс винительного падежа имеет артиклевое значение. Он обычно указывает на объект действия, уже известного говорящему» [132. 12].

В узбекских предложениях дополнение, имеющее суффикс винительного падежа «-ни», может занимать начальную позицию в предложении и несёт вспомогательную информацию:

Например, «The phlogiston theory was universally recognized for, a long time.- Флогистон назариясини узок вақтгача ҳамма эътироф қилиб келди. – (Флогистонная теория долгое время пользовалась всеобщим признанием)». «Тарбиячи хатини ҳам ўша киши қолдирди. [183. 69] – That man left the letter of governess. (Письмо для воспитательницы тоже оставил тот самый человек)».

Слабое подлежащее английского языка, выраженное существительным с определенным артиклем. The phlogiston theory- в узбекском языке оформляется слабым дополнением с суффиксом винительного падежа – флогистон назариясини. Или тарбиячи хатини.

В узбекском языке значение определенного артикля передают указательные местоимения «бу, шу, у». Например, If, on the other hand, experiment fails to confirm it, the hypothesis must be discarded.- Агар майдонга ташланган гипотеза тажрибасида тасдиқланмаса, бу гипотеза рад қилинади. – (Если же опыт не подтверждает выдвинутую гипотезу, то она отбрасывается).

Қишлоқ оқсоқоли томонидан эшитган бу қиссам, мен учун унутилмас дард бўлди [183. 16]. – The story which I heart from village's eldest man was unforgettable for me (Рассказ старейшины деревни причинил мне незабываемую боль)

В итоге можно сделать вывод, что в английском и узбекском языках позиция сильных и слабых членов предложения не фиксирована, т.е. логико-грамматический субъект и логико-грамматический предикат могут занимать любую позицию в предложении.

В английском предложении артикли могут служить показателем логико-грамматического субъекта и логико-грамматического предиката. Поскольку в узбекском языке артикли отсутствуют, то значение артикля в это функции выражается при помощи других средств, как неопределенные

местоимения, слово «бир», отсутствие окончания винительного падежа, и т. д.

2.5. Приложение как носитель темы в узбекском языке

В работах по синтаксису в тюрко-язычных языках по разному рассматривается один из видов определения – приложение. К нему в ранних работах по синтаксису относились как к одному из видов определения, а в некоторых работах приложение рассматривалось не как вид определения.

Приложение еще называют обособленным определением и можно сказать, что оно является одним из компонентов актуального членения предложения в узбекском языке. Приложение это как носитель темы в узбекском языке. Здесь имеется в виду такое определение, которое ставится после его определяемого и выделяется особой интонацией и носит тематизирующий характер.

Приложение – это особый термин, который используется как определение в предложении. Тюркологи употребляли термин «Приложение» по разному. Здесь можно привести примеры данного термина, употребляемого разными лингвистами: «изохловчи» употреблял А. Гуламов в узбекском языке, А. Иманов использовал этот термин как «жандооч в киргизском языке», в башкирском языке данный термин «эстэлмэлэк» использовал К. З. Ахмеров. Другие тюркологи, такие как Г. Сапаров в туркменском, Б. М. Балакаев в казахском, Ш. В. Юсифли в азербайджанском языках применяли этот термин как «приложение».

Вообще в узбекском, английском и во многих тюркоязычных языках приложение отличается от других видов определения. Но в английском языке все приложения и определения можно считать определениями, тогда как в узбекском языке не все определения можно считать приложениями. Но такое положение не характерно всем видам приложения.

В узбекском языке приложение можно разделить на две группы:

1. Приложение – это особый вид определения, которое выражается собственными существительными. Приложение определяет предмет, давая ему другое название. Приложения указывают на возраст, национальность, профессию, звание, качество, свойство лица или предмета, дают более точное наименование предмету.

Приложения могут присоединяться к определяемым словам в качестве прозвища, клички, имени, такие как: хан, бек, бой и т.д.

Например: Уста Қобил дўпписининг тагидан бир конверт кўрсатди. [183. 10]. – Master Qobil showed an envelope drawing out of his skull cap (Мастер Кобил показал конверт, вытащив его из тюбетейки).

Уста Қобил турли хаёллар билан кўрғон йўлагига кирганини билмай қолди. [183. 16]. – Master Qobil didn't pay an attention, who became as previous. (Мастер Кобил не заметил, как оказался в прежней ситуации).

Али полвон Чолни кўрганиб ашуласини тўхтатди. [183. 8] – Seeing old man, Ali Palvan, stopped singing. (Али Полвон, увидев старика, перестал петь).

Бу куйин ишларга Раззоқ сўфи жавоб бермади. [185. 32]. – Sufi Razzok didn't answered to these occasions. (На эти дела Суфи Раззоқ не ответил).

Такие слова тесно связаны с предстоящими главными словами при помощи ударения. Поэтому они находятся после главного слова, выраженного именем существительным.

2. К этой группе относятся приложения, которые появились под влиянием русского языка.

Например: «Эрталаб тонг отиши билан Мунисахон йўлгачикди ва кўчада Даврон-шофёрни учратди. [183. 25] – Early morning, Munisakhon went out at dawn and met driver Davron. (Утром, на рассвете Мунисахон вышла в путь (дорогу) и встретила с шофёром- Даврон)».

«Юрий Гагарин лётчик – космонавт Ташкентга келди. – Yuri Gagarin pilot-spacesman came to Tashkent. (Лётчик – космонавт Юрий Гагарин приехал в Ташкент)».

Вообще приложения считаются самостоятельным видом определения. Приложение отличается от других видов определения не только

обозначением качества, количества, движения, но и определимостью и местом расположения.

Выводы по главе II

В результате проведенного исследования было выявлено, что актуальное членение предложения является важнейшей составной частью теоретического курса грамматики, оно крайне необходимо для широкого практического применения, как в лингвистических исследованиях, так и в преподавании английского языка, а также для теории и практики перевода. Именно в актуальном членении непосредственно прослеживается взаимосвязь и соотношение мышления, языка и речи, а также их единиц.

В. Матезиус впервые сделал попытку построить функциональный анализ предложения, рассматривая высказывание только с точки зрения содержащейся в нем информации. Предложенное им название «актуальное членение» подчеркивает тот факт, что это членение представляет собой явление, отличие от грамматического, постоянного и возникает только при включении в ситуацию.

Актуальное членение предложения начинается с выделения коммуникативного центра высказывания или ядро, иными словами, ремы. Далее следует выделения темы и лишь потом других элементов высказывания.

Все рассмотренные нами грамматические средства выражения актуального членения предложения влияют на его структуру и таким образом, помогают формально вычленить тему и рему высказывания. А именно, оборот *there is / there are* рематизирует подлежащее, *it is/ it was.....that, which / who* – также дополнение и обстоятельство, *sooner....than, scarcely....when, hardly....when* - сказуемое, *as....as* – определение и обстоятельство сравнения *either....or, neither....nor, not only....but* – и отрицание в качестве ремы может выделить любой член предложения.

В данной главе неопределенный артикль выполняет роль ремы в узбекском предложении которое является важным средством определения новой (основной) информации в узбекском языке.

А так же в этой главе можно ознакомится с приложением, которое рассматривается как одним из видов определения – приложение. К нему в работах тюрко-язычных лингвистов по синтаксису относились как к одному из видов определения, а в некоторых работах приложение рассматривалось не как вид определения.

ГЛАВА III. ВЗАИМОСВЯЗЬ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ С СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Данная глава посвящена одному из малоисследованных вопросов грамматики английского и узбекского языков – вопросу о порядке слов в простом предложении сопоставляемых языках. Порядок слов играет большую роль в построении предложения. Порядок слов представляет собой одним из важнейших средств, с помощью которого появляется возможность с наибольшей точностью донести до читателя или слушателя мысли в процессе общения, передать их в предложениях, грамматически организованных путём определённого соединения слов.

З. Р. Каримова считает, что, наряду с предсказуемой позицией, большую роль в выражении логико-грамматического предиката морфологических средств выделительно-ограничительных частиц, форм выражения отрицания, вопросительного аффикса – *ма*, которые, по ее мнению, в случае коммуникативной разнонаправленности нейтрализуют действие порядка слов как ремовыделительного фактора. З. Р. Каримова отмечает, что «Вынесение второстепенных членов предложения, подлежащего в за сказуемую позицию используется для выделения слова, находящегося в предсказуемой позиции и выступающего в функции логико-грамматического предиката. Соответственно, за сказуемые члены выступают в функции уже логико-грамматического субъекта» [72. 15].

Порядок слов является грамматическим средством построения предложения или словосочетания. Основным значением порядка слов, обуславливающим соотношение месторасположения и следования членов предложения, является его грамматическое значение. Синтаксическая функция порядка слов выражается в том, что порядок слов указывает, в каких синтаксических отношениях друг к другу находятся

члены данного предложения, а также обеспечивает смысловое выделение того или иного слова в предложении.

В языковой практике синтаксическая и смысловая функция порядка слов никогда не выступают изолированно. Они всегда переплетаются, образуя подлинное диалектическое единство, отражающее единство языка и мышления. Так как порядок месторасположения слов или словосочетаний является грамматической формой выражения и сообщения мыслей в процессе общения, совершенно ясно, что, изучая определенное грамматическое явление, нельзя не заметить, что внешние формы, всегда связаны с грамматическими значениями, что научное изучение языка предполагает рассмотрение не только его формальной стороны, но и тех смысловых отношений, которые находят своё выражение в тех или иных формах. Только изучение формальных и смысловых сторон грамматики в их единстве может привести к успешному разрешению как общих, так и частных проблем.

Смысловая сторона грамматики всегда находит для всего выражения соответствующие внешние формы, а эти формы, в свою очередь, участвуют в развитии и выражении смысловой стороны, и новые грамматические значения развиваются на базе уже существующих в языке и постепенно совершенствующихся форм.

Следовательно, поскольку синтаксические способы соединения слов в предложениях являются способами, обеспечивающими выражение определенных смысловых отношений, в которые вступают друг с другом слова, образуя предложения, то выражение семантических отношений с помощью месторасположения слов по самой своей сути является грамматическим. Это тем более правильно, что с помощью порядка слов, выступающего в связи с фразовым ударением и интонацией, в целом ряде случаев можно передавать те же синтаксические отношения, что и с помощью морфологических средств.

Таким образом, порядок слов и морфологические средства выражения не только нередко могут замещать друг друга в своих функциях, но обычно

взаимно дополняют и уточняют друг друга; с этим мы постоянно сталкиваемся в языковой практике.

Следовательно, по смысловой функции и по характеру тех отношений, которые можно отметить между порядком слов и ударением с одной стороны, и морфологическими средствами выражения с другой, следует признать грамматическим средством, выступающим в узбекском, /как и других тюркских языках/, - чаще всего, охарактеризованной выше семантико-синтаксической функцией. Значительную роль играет порядок слов как стилистическое средство. Тогда порядок слов находится в зависимости от жанра и даже от тематики произведения, отражает литературную манеру писателя. Используя его, писатель стремится расположить слова в предложении таким образом, чтобы способ соединения слов способствовал наиболее полному раскрытию его мыслей и чувств, отражению понимания остальных им явлений и событий. В таких случаях месторасположение слов несёт в себе тонкие стилистические оттенки, отражающие отношение говорящего к изображаемому. Очень важно подчеркнуть, что порядок слов не является средством передачи того или иного значения в уже готовом предложении.

Порядок слов выступает как основное средство формирования предложения. Структурно оформляя предложение, месторасположение слов одновременно формирует и его значение. Все эти функции находятся в тесной взаимосвязи между собой и могут быть вычленены лишь условно, в целях удобства их изучения. Анализ месторасположения слов показал, что выражение смысловой нагрузки членов предложения при помощи порядка слов, весьма распространённого как в узбекском, так и в других тюркских языках. Общая тенденция заключается в стремлении располагать важные в коммуникативном смысле слова, возможно, ближе к концу предложения. Само собой разумеется, необходимой предпосылкой для осуществления этой функции является наличие в языке свободного или хотя бы относительно свободного порядка слов. В свою очередь, свободный порядок слов возможен лишь в тех случаях, где достаточно развита система

морфологических показателей, а функцию выявления членов предложения выполняет не порядок слов, а морфологические показатели.

Узбекский язык обладает в некоторой степени свободным порядком слов /за исключением фиксированного места, определения, обстоятельства образа действия, прямого дополнения в неопределённом падеже/ и благодаря этому имеет возможности для использования порядка слов в этой функции.

Такая важная тема о порядке слов в узбекском языке, особенно его изучение в сопоставительном плане, до сих пор остаётся очень мало разработанной в узбекской и в общей сопоставительной лингвистике.

Однако в последние годы появились специальные работы по вопросу о порядке слов. Например, в работе Э. В. Севортыяна (1935 г) в турецком языке, в статьях Г. Шахназаровой в туркменском (1945 г), А. Гулямова (1946-47 гг) Т. С. Ядиханова (1954), З. Р. Каримова (1981) в узбекском языке, Г. Шарафа (1928 г), Ч. Г. Хисматова (2004) С. И. Тухватулина, (2016) в татарском языке уделялось внимание структуре расположения слов в простом повествовательном предложении.

Порядок слов, определяющий построение языка, играет большую роль для выражения мысли.

Исследование различного расположения слов, его грамматического, стилистического значения даёт возможность уточнить грамматическое отношение между словами, их грамматическую функцию в предложении. Изучение данного вопроса позволит вскрыть определенные закономерности соединений слов в предложении, их синтаксическое единство, выявить узбекского языкановые тенденции в грамматическом строе, представляющие собой результат длительных эволюционных изменений, постепенно происходящих в его грамматическом строе.

Наше исследование проводится по синтаксическому принципу, что позволит изучить грамматические отношения между словами, необходимыми языку, как средство общения и орудия выражения мысли. Мы ограничиваемся в своем исследовании в основном изучением порядка

слов в его синтаксической и стилистической стороне, ибо при рассмотрении данной проблемы наиболее ярко выявляется грамматическое и стилистическое значение слов, их функции в предложении. Настоящая работа является первой попыткой в этом вопросе. Основными источниками в деле сбора материала послужили произведения современных писателей: Саид Ахмад, Зафар Диёр, Чулпон, А. Каххара, Ойбек и др.

В языках агглютинативного строя, в том числе в тюркских языках применение порядка слов как синтаксического приёма менее свободно в сравнении, например, с русским и английским языками.

Т. С. Ядиханова отмечает что «Порядком слов в повествовательном предложении называется расположение частей предложения в известной последовательности. В языках с относительно свободным порядком слов, как известно, различают обычный и обратный порядок слов» [164. 34].

Обычный порядок слов в основном одинаков для всех тюркских порядок слов, потому что тюркские языки являются агглютинативными и имеющими общую основу грамматического строя.

При обычном порядке слов каждый член предложения имеет одинаковое значение, т. е. не увеличивает смысловую нагрузку в предложении. Такой порядок слов в повествовательном предложении называется *обычным порядком слов*.

В английском, являющемся языком аналитическим, обратный порядок слов очень широк. В тюркских языках, являющихся языками агглютинативными, степень свободы порядка слов ограничена. Любой член предложения не может занимать любое место.

В трудах П.М. Мелиоранского особо подчеркивается сказуемое. Говоря о порядке второстепенных членов предложения, он поясняет, что «Между подлежащим и сказуемым ставится лишь наречие для обозначения образа действия. Все остальные члены ставятся перед подлежащим» [104.68]. Почему именно между подлежащим и сказуемым ставится

обстоятельство образа действия, а остальные перед подлежащим – не объясняется, примеры не приводятся».

Известно, что, кроме обстоятельства образа действия, при обычном порядке слов между подлежащим и сказуемым могут находиться и другие члены предложения. Обстоятельство образа действия обычно занимает место перед глаголом, точнее, между прямым дополнением и глаголом. По мнению П.М. Мелиоранского, обстоятельство времени обыкновенно ставится перед обстоятельством места, но примеры приводит на каждое обстоятельство отдельности. Зато в этой работе впервые даётся понятие о логическом ударении. Кратко говоря о логическом ударении, П. М. Мелиоранский объясняет и изменение порядка слов. Член предложения, на который падает логическое ударение, занимает место в конце предложения, т.е перед сказуемым. Вместе с тем, П. М. Мелиоранский подчеркнул, что «Особенно часто изменения в порядке слов имеют место в поэтических произведениях»

П. М. Мелиоранский не употребляет терминов «обычный и обратный порядок слов». Тем не менее, не останавливаясь на вопросе о месте расположения дополнения и определения, он указал на порядок слов в определительных и дополнительных предложениях.

Грамматика П.М. Мелиоранского является особенно важной для нас, поскольку в ней впервые дано понятие о логическом ударении и возможности изменения порядка слов в предложении казахского языка. В своей грамматике П.М Мелиоранский указал также, что основным центром предложения является сказуемое [104. 68].

Известно, что когда на данный член предложения падает логическое ударение, то он передвигается к концу предложения, т.е ставится перед сказуемым, потому что сказуемое в предложении является главным центром. Остальные члены предложения располагаются между подлежащим и сказуемым.

С. Ланге в своей статье “Die WortfolgenimTurkischen” рассмотрел вопрос о порядке слов простого слов простого повествовательного

предложения в турецком языке. Ланге осветил порядок слов следования главных членов предложения. Он считает также, что главной частью в предложении является сказуемое, нормальное место его в конце предложения. После сказуемого к главным частям предложения Ланге отнёсит подлежащее, обычное место которого ближе к началу предложения. Таким образом, Ланге считает, что в предложении имеются два главных члена – сказуемое и подлежащее. Ланге пишет: “Im letzten Grunde sind Subjekt und Pradicatgle ich Wichtige stutzend as Satzge baudes”. [166. 3]

По мнению С. Ланге, порядок слов в простом повествовательном предложении турецкого языка таков:

1. В начале предложения помещаются обстоятельства времени и обстоятельства места, за ним следует подлежащее.
2. За подлежащим занимают места другие второстепенные члены-определения, обстоятельства (цели, причины, и.др.)
3. Затем помещается косвенное дополнение.
4. Прямое дополнение.
5. В конце предложения - сказуемое.

С. Ланге затем показывает случаи нарушения этого обычного порядка слов. Когда говорящий хочет выделить какой-нибудь член предложения, он подчеркивает его фразовым ударением, при этом подчеркнутый член передвигается на предпоследнее место. Известно, что при отсутствии фразового ударения этот член занимает обычное для него место в предложении. Именно фразовым ударением Ланге объясняет изменение порядка слов. Однако вопрос о связанности порядка слов в названной статье им не затрагивается.

Ланге специально остановился на вопросе расположения обстоятельства времени и обстоятельства места, эти обстоятельства обычно занимают место перед подлежащим, т.е. в начале предложения.

Большое место вопросу о порядке слов уделил К. Грэнбек, который исследуя эту проблему в древних тюркских языках, указал, что «порядок слов в этих языках очень прост и однообразен» [166. 4-5]

К. Грэнбек отмечает, что «ближе всего к началу предложения стоит та часть предложения, понятие которой теснее ассимилируется с понятием деятельности. Это может быть именем, которое выражает или цель, или формы явления деятельности». Именно он проводит такую приблизительную схему: субъект отделяется, как правило, от сказуемого объектом. Далее, между субъектом и объектом могут стоять обстоятельственные определения.

Говоря о сказуемом и определительной номинальной группе, К. Грэнбек подчеркивает сказуемое в предложении. Сказуемое или глагол являются центром тяжести предложения. В многовершинном номинальном предложении, как правило, предложение состоит, по крайней мере, из двух членов: *субъекта и предиката*. Этот тип предложения образует основу всех тюркских форм предложения. [170. 24]

Таким образом, в трудах тюркологов намечены общие правила порядка слов в простом распространённом повествовательном предложении:

- а) подлежащее предшествует сказуемому;
- б) определение - определяемому;
- в) обстоятельства и дополнения находятся перед управляемым словом;
- г) сказуемое стоит в конце предложения. Большинство тюркологов исходило из того, что центром предложения является сказуемое [170. 25]

В 1940 году вышла «Грамматика узбекского языка», автором которого является А. Гулямова. Автор в своей работе вкратце касаясь порядка слов в узбекском языке, считает, что в нём есть установившееся месторасположение слов и различает два месторасположения слов: *обычный и обратный /инверсионный/*.

Обычным он называет установившийся порядок слов, при котором подлежащее ставится в начале предложения, дополнение – перед

сказуемым, определение перед определяемым, обстоятельство ставится перед управляющим глаголом, сказуемое – в конце предложения.

Таким образом, А. Гулямов перечисляет правила расположения слов в предложении. Он считает, что в узбекском языке порядок слов свободен. Нельзя согласиться полностью с этим его утверждением «В узбекском языке порядокместорасположения слов относительно свободен. Нередко встречаются такие выражения и словосочетания, в которых нельзя изменить порядок слов в предложении» [53. 52]. Однако, об этом А. Гулямов ничего не говорит. После всего автор выдвигает тезис что «Также бывает инверсия у обстоятельства и у глагола» [53. 56].

Говоря о порядке следования обстоятельства, он употребляет термин «инверсия», из чего складывается мнение, что будто инверсия относится только к обстоятельству и глаголу. Далее упоминалось о виде интонации, но ни слова не говорилось о логическом ударении. По объяснению автора изменение порядка слов происходит само по себе, без никаких выделений из членов предложения по важности его значения. Оно оставляет такое впечатление, что как будто бы при изменении порядка слов при построении предложения логическое ударение не играет никакой значительной роли.

Стоит отметить, что по мнению А. Гулямова в узбекском языке порядок слов изменяется сам по себе. Материал даётся несистематично, т.е, говоря об изменении порядка слов, не заканчивает объяснений обычного порядка слов и переходит к изложению, после чего снова возвращается к объяснению правил об изменении порядка слов.

Мы остановимся на школьной грамматике А. Гулямова, Э. Маруфова и Шермухаммедова [53. 56] в которой имеется отдельное заглавие о порядке слов, но по сравнению с вышеуказанной грамматикой А. Гулямова, не даётся ничего относительно вопроса о расположении слов в предложении.

В этой работе сказано о том, что подлежащее предшествует сказуемому, а в вышеуказанной работе указывалось, что подлежащее

становится в начале предложения. По остальным членам предложения высказывания в обоих учебниках совпадают.

Авторы показывают месторасположение обстоятельства цели и причины. Они дают определение инверсии и характеризуют её употребления в поэтических произведениях и в эмоциональной речи. Дается понятие о логическом ударении и его взаимосвязи с порядком слов. По их мнению «Член предложения, который получает логическое ударение, обычно ставится перед сказуемым в предложении» [53. 86]. Сравнительно с грамматикой у Гулямова, Маруфова и Шермухаммедова более ясно дано понятие о порядке слов в простом повествовательном предложении. Эта работа важна потому, что в ней, хотя фрагментарно, всё же дается понятие о логическом ударении.

До настоящего времени учебных пособий для ВУЗов по узбекскому языку, за исключением учебника «Современный узбекский язык», не было. В этой работе также упоминается о порядке слов в простом повествовательном предложении узбекского языка. В 1948 году вышло учебное пособие «Хозирги замон ўзбек тилидан конспективный курс, 1-бўлим содда гап» А. Гулямова, куда включен параграф, посвященный порядку слов. В основном этот параграф построен на основе статьи самого А. Гулямова, которая была напечатанной в журнале «Шарқ юлдузи» [51. 58]

Хотя в этой работе автор и признает грамматическую роль порядка слов, но ограничивается перечислением случаев употребления, ни слова не говоря об отличии грамматической роли порядка слов от её стилистической роли.

Автор показывает обычное место главных и второстепенных членов предложения. Но нельзя отрицать тот факт, что в этой работе хотя в кратце, однако дается объяснение порядка следования членов предложения в прямой речи.

А Гулямов говорит: «Узбек тилида сўз тартиби асосан, эркин т.е свободный» [52. 55]. В узбекском языке порядок слов в основном свободен, но причина этого факта не объясняется.

3.1. Способы предикативного выделения главных и второстепенных членов предложения в простом повествовательном предложении английского языка

Анализ интонирования, по данным фонетического эксперимента и ссылок на чужие переводы, частные пояснения и заключения к отдельным пунктам, дают возможность выявить 33 способа предикативного выделения главных и второстепенных членов предложения в структуре простого повествовательного английского предложения, которые подразделяются по своим специфическим признакам и формально-грамматическим свойствам на синтаксические, лексико-синтаксические и лексические.

Общая классификация дополняется перечнем всех выявленных формально-грамматических средств и способов предикативного выделения членов предложения с указанием, какие члены предложения предикативно выделяются каждым данным способом или средством. Кроме того, перечень дополняется сводной схемой сравнения и сопоставления способов предикативного выделения.

Таблица

Классификация наличных формально-грамматических средств и способов предикативного выделения членов простого повествовательного предложения в современном английском языке.

Таблица 1.

№	Синтаксические способы	Лексико-синтаксические способы	Лексические способы
1.	Интонация	Оборот there is / are	Частицы
2.	Грамматические способы	Оборот it is/ was...that / who	Усилительные наречия
3.	Расчленения (сегментации)	Усеченный оборот it is/was	Возвратные усилительные местоимения
4.	Синтаксический параллелизм	Парный союз сравнения as...as	Усилительный глагол do (does, did)
5.	Синтаксический параллелизм	Парный сравнительный оборот the...the	Ударные местоимения no (not a), none, neither, any, all
6.	Инверсия сказуемого	Парные союзы both...and, whether...or, neither...nor, now...now, not only... but also	Вводящие it
7.	Инверсия именного члена составного сказуемого	Одиночный союз сравнения as	Сравнительная степень наречия
8.	Инверсия второстепенных членов предложения	Союз сравнения like	
9.	Страдательный залог	Сравнительные фразеологические словосочетания с союзам и без союзов as and like	
10.	Обособление	Оборот it takes (took) me, her, etc.	
11.	Отдельные от сказуемого второстепенные члены предложения	Усеченный оборот it takes (took)	

12.	Вынесение в постпозицию определяемого члена предложения	Наличие отрицания (отрицание как выразитель ремы)	
13.	Отделение от определяемого члена других второстепенных членов предложения		
14.	Интонационное обособление, не выраженное на письме пунктуационными знаками.		

Таблица 2.

Обстоятельство

№	Степени и меры	Сопутствующих условий	Последующих явлений
1.	Обособление, выраженное на письме при помощи запятой и точки	Обособление (выраженное на письме при помощи точки и запятой)	Обособление, выраженное на письме при помощи запятой и точки
2.	Частицы	Интонационное обособление, не выраженное на письме пунктуационными знаками.	Частицы
2.	Усилительные наречия	Синтаксический параллелизм	Усечённый (двухэлементный) оборот it is / was
3.	Инверсия второстепенных членов предложения.	Отделение от определяемого члена другим второстепенным членом предложения	Синтаксический параллелизм
4.	Оборот It is/ was....that/who		Отделение от определяемого члена другим второстепенным членом предложения

Перечень формально-грамматических средств и способов предикативного выделения членов простого повествовательного предложения в современном английском языке.

Таблица 3.

№	Синтаксические способы	Подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство
1.	Интонация	Подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство, определение
2.	Грамматические способы	Подлежащее
3.	Расчленения (сегментации)	Подлежащее, сказуемое, дополнение
4.	Синтаксический параллелизм	Определение, обстоятельство
5.	Синтаксический параллелизм	Подлежащее, сказуемое
6.	Инверсия сказуемого	Именной член составного сказуемого
7.	Инверсия именного члена составного сказуемого	Подлежащее, сказуемое
8.	Инверсия второстепенных членов предложения	Дополнение, определение, обстоятельство
9.	Страдательный залог	Сказуемое, дополнение
10.	Обособление	Дополнение, определение, обстоятельство
11.	Отдельные от сказуемого второстепенные члены предложения	Дополнение, определение, обстоятельство
12.	Вынесение в постпозицию определяемого члена предложения	
13.	Отделение от определяемого члена другим второстепенным членом предложения	
14.	Интонационное обособление, не выраженное на письме пунктуационными знаками.	

3.2. Инверсия на уровне членов предложения английского языка

1) Способы смыслового выделения подлежащего.

Подлежащее не всегда выражает то, о чем говорится в предложении. Подлежащее может быть также и тем, что сообщается в предложении, т.е. оно может быть семантически главным. Выделение подлежащего как слова, несущего наибольшую смысловую нагрузку в предложении, возможно различными способами, основным из которых является порядок слов.

Инверсия в целях выделения подлежащего используется в современном английском языке лишь в ограниченном количестве случаев, только при следующем содержании предложения: в определённых условиях (места или времени) есть (был, будет) тот или иной предмет. Этот предмет и является новым, главным по смыслу (в русском языке: «В углу стоял столик», «В комнате было много народу»):

He never lost a moment. On the looking-glass were lists of definitions and pronunciations [172. 26]. У хечқачон имкониятни қўлдан бермаган эди. Кўзойнақнинг устида сўзларнинг тўғри талаффуз қилиш ройхати бор эди. Он никогда не упускал шансы (Лист правил произношения слов лежал над очками)

With them was Brett [177. 6]. – Улар билан Бретти бор эди. (С ними был Бретти)

Сказуемое в таких предложениях выражено непереходным глаголом, выражающим форму существования:

а) бытие: to be – бўлмоқ, быть, to live – яшамоқ, жить, to remain – қолмоқ, оставаться;

б) положение в пространстве: to lie – ятмоқ, лежать, to sit – ўтирмоқ, сидеть, to hang – илмоқ, весить, to stand – турмоқ, ставать;

в) движение: to run – йугирмоқ, бежать, to move – харакат қилмоқ, двигаться, to follow – кузатмоқ, следовать, to pass – ўтмоқ, проходить, to flow – қуйилмоқ, лить, to fly – учмоқ, летать, to arise – кўтарилмоқ,

подниматься, to gallop – йортиб чопмоқ, проскакать, to creep – ўрмаламоқ, ползать, to rush – ташланмоқ, шошилтирмоқ, поспешать.

г) появление, возникновение, развитие: to arrive – етиб келмоқ, прибывать, to come – келмоқ, проходить, to enter – кириб келмоқ, войти, to emerge – пайдо бўлмоқ, появиться:

In the adjoining room entered a woman and six children [178. 5]. – Қўшни хонага бир хотин ва олтига бола кириб келди. В соседнюю комнату вошли женщина и шестеро детей.

Beside me sat a man. [176. 33]. Менинг олдимда бир одам ўтирди. Рядом со мной сел какой-то мужчина.

Over it hung a violin without strings [173. 47]. – Скрибка торсиз осилиб турган эди. Скрипка весит бес струна.

Иногда сказуемое в таких предложениях выражено глаголом в страдательном залоге:

Behind the cart was tied a retriever [172. 45]. – Аробанинг орқасида чарчаган шикор ити бор эди. Сзади телеги была усталая охотничья собака.

Первый элемент конструкции (обстоятельство) иногда отсутствует:

Came a beautiful fall, warm and languid [176. 50]. – Чиройли, иссиқ, толиққан куз фасли келди. Наступила прекрасная и тёплая осень.

Followed a complete and deathlike silence [182. 13]. – Тўла жимлик кузатилди. Соблюдалось совершенно мёртвая тишина.

Подлежащее выделяется с помощью инверсии также в эллиптических конструкциях, начинающихся с **so** и **neither**, целью которых является отнесение содержания сказуемого предыдущего предложения к другому субъекту:

I hate to leave our fine house. So do I. [180. 256]. – Мен ўзимизнинг яхши уйимизни тарк қилишни истамагандим. Аммо мен тарк қилдим. – Я не хотел оставить наш прекрасный дом. Но я покинул его.

Isabel was not economical. Neither was George Augustus. – Изабелла исрофкор эди. Жорж Августос ҳам. Изабелла не была бережливая. Джордж Августос тоже не был бережливым. [II, 45, 37]

2) Конструкция с вводящим **there is (there are)**.

Конструкция с вводом **there** утверждает наличие (или отсутствие) какого – либо предмета (предметов) в определенных условиях (в данном месте, в данное время, при определенных обстоятельствах):

There was a pencil on the table [175. 16] – Столнинг устида қалам турибди.
На столе лежит карандаш.

There was Mr. Bossiney with her [176. 96]. – Жаноб Боссини у билан бирга эди. Господин Боссини был с ней.

Подлежащее всегда стоит под ударением. Оно постоянно следует за глаголом-сказуемым (инверсия), обычно за глаголом **to be- бўлмок, быть**, но это может быть также (редко) один из других непереходных глаголов. Формы лица и числа глагола всегда ориентируются на слово, которым выражено подлежащее:

There is a fine view from here. [174. 6]. – Чиройли манзара бу ердан кўринади.
Отсюда прекрасный вид.

There were circles, under her eyes as though she had not slept [175. 76]. – Унинг кўзлари шишган эди чунки у ухламаганди. Под её глазами были кружки, потому что она не спала.

Over the edge there peeped a boyish face [177. 83]. – Бола юзи яширинип карамоқда. На краю подглядывает мальчишеское лицо.

Подлежащее после вводящего **there** может быть выражено не только существительным, но и отрицательным местоимением, местоименным словосочетанием, изредка комплексом:

There`s nothing like Yarmouth [179. 49]. – Ярмосдан бошқа ҳеч унга ўхшаган нарса йўқ. Нет ничего подобного как Ярмаус.

There was something terrifying in this inexorable silence [177. 54]. – Бу тинчликда нимадур бир дахшатли нарса борди. Было что-то ужасное в этой неумолимой тишине

There`s a storm gathering out there on the sea-rim. [177. 44]. – Тўфон денгиз атрофида тўпланди. Буря собралась на краю моря.

В большинстве случаев существительное в конструкции с вводящим **there** употребляется с неопределённым артиклем или без артикля, хотя в отдельных случаях употребление определённого артикля, не исключается:

There was harmony between father and son again and the old understanding. [178. 30]. – Ота билан ўғил ўртасида яна эски ўзаро тушинишлик бошлади. Между отцом и сыном снова появилась гармония и старое взаимопонимания.

В большинстве случаев употребление определённого артикля обусловлено стилистически, что находит отражение в переводе:

Here was the long drive home; the long drive and the warm dark and the pleasant closeness of the hansom cab [180. 345] – Бу ўша узун йўл ва ўша кеб. (Всё тот же длинный путь, та же дорога и знакомая теснота кеба).

3) Необычное место прямого дополнения в предложении.

Место прямого дополнения в английском языке не является абсолютно фиксированным – в ряде случаев прямое дополнение может стоять перед подлежащим в начале предложения, но вместе с тем, оно может также следовать за обстоятельством.

4) Прямое дополнение перед подлежащим в начале предложения, без какого-либо его выделения.

Прямое дополнение стоит в начале предложения в силу связи его с предшествующим предложением или с предыдущим контекстом, т. е. оно повторяет уже известное из предыдущего изложения (то, о чём говорится):

He decided on letter. This letter he addressed to Cork Street. [180. 70]. – У хат ёзишни қарор берди. – У бу хатда Корк Стрит деб нишона ёзди. (Он решил написать письмо. Он адресовал улица Корк)

This he promised at once [182. 30]. – У бирдан сўз берди. (Это то, что он сразу обещал).

5) Прямое дополнение в начале предложения, семантически выделенное.

Дополнение (с определениями, реже – без них) может позиционно находиться перед главным членом предложения, не повторяя предыдущее

изложение – при этом оно выделяется также и интонационно (ударением), а иногда - и усилительными словами (such, rather):

а) без инверсии (подлежащее стоит перед сказуемым):

Lovely voice she had, and once or twice he had made her laugh [176. 58]. – Унинг севимли овози бор эди ва бир марта ё икки марта у уни кулишга мажбур қилишди. (У неё была хороший голос, и он заставил её смеяться всего один или два раза).

Such a colour she had this morning! [177. 76]– Унинг ҳам шунинг дек рангдаги либоси бор эди!

б) с частичной инверсией:

Many bargains had he picked up there [181 47].– У кўпгина савдо қилди у ерда. (Он много покупал там)

Наряду с порядком слов часто применяются особые стилистические приёмы (повторы, противопоставления и т. п.), причем всегда в сочетании с определённой интонацией:

Food I got, but light and air no [181. 76]. – Менинг олган озиқ-овқатим огир эмас эди. (Продукты, которые я покупал, не было тяжелым).

б) Прямое дополнение в конце предложения после обстоятельств.

Дополнение может находиться после обстоятельств. Конечное положение дополнения выделяет его в предложении, при этом выделяемое слово (дополнение) может быть распространено развёрнутым постпозитивным определением:

Кроме порядка слов, средством выделения дополнения в предложении может служить смысловое ударение (на письмо такое дополнение обозначается курсивом):

What are you belting me for? – Мени нимага вайрон қиласиз? (А меня – то за что вы порете?) [173. 34]

Обстоятельства времени и реже места также могут располагаться в начале предложения и в этом случае обстоятельства обозначают, исходный пункт мысли:

а) без выделения подлежащего:

At five o'clock the following day, Old Joly on [180. 17]. – Келаси куннинг соат 5 да Олд Жолли келиб тушди.

There we stored provisions [180. 13]. – Биз у ердан озиқ-овқат маҳсулотларни сотиб олдик. (Мы покупали продукты)

б) с выделением подлежащего (полная инверсия):

In the corner stood a table set for three [173. 12]. – Бурчакда 3-кишилик жой тайёрланган эди.

7) Способы смыслового выделения обстоятельства в предложении.

Выделение обстоятельства внутренних признаков в предложении, как правило, выражается его необычным местоимением:

а) обстоятельство может быть выделено постановкой его на первое место в предложении в том случае, оно, если обстоятельство выражает отрицание или усиленное ограничение. При этом в предложении всегда имеет место частичная инверсия. Например:

Little did we think that we were never to see him again. [175. 5]. – Биз озгина ўйланиб кейн уни бошқа хечқачон кўрмаймиз деб тушиндик.

б) обстоятельство образа действия может выделяться вынесением на первое место в предложении, часто с интонационным обособлением:

And brightly and innocently she greeted him. [II, 49, 54]. – У қайғусиз ва айибсиз унга миннатдорчилик кўрсатди. Беспечально и невинно она благодарила его.

Very rapidly these ideas bore fruit. Slowly, Old Jolyon got up out of the chair [182. 65]. – Очень быстро эти идеи наскучились. Медленно старик Джолион поднялся со стула.

в) особо следует отметить случаи эмфатического выделения наречий со значением направления движения (on, off, away, up, down, around). Постановка таких наречий на первое место создаёт впечатление резкого, порывистого движения:

Down flew the bat [177. 26]. – Кўршапалак пасга қараб учди. Летучая мышь полетела вниз.

«Oh!» said June, and out she went [178. 57]. – «Ох» - деб Жун ташқарга чиқиб кетди. «Ох!» сказала Джун и вышла.

В современном английском языке из всех занимательных глаголов только «To have – эга бўлмоқ, бор, иметь» употребляется в вопросительных предложениях с полной инверсией, т.е. без вспомогательного глагола Do: Have I your permission, Adolph, to invite my own husband to my own house? [175, 125]. – Сизнинг рухсатингиз билан Адольф, мен ўзимнинг уйимга ўзимнинг эрими чакира оламанми? Позвольте мне Адольф, пригласить своего собственного мужа в свой собственный дом?

В разговорном стиле речи, однако, существует тенденция к употреблению вспомогательного глагола Do и с глаголом to have: What kind of job does he have at Cambridge? - Erik asked. He doesn't have any job [172, 135]. Кембрижда у нима иш қилади? – деб Эрик сўради. Унинг хечқандай иши йўқ. С чем занимается он в Камридже? – Спросил Эрик. Он без работник.

В бессоюзных придаточных предложениях условия в случае, если сказуемое выражено глаголом в сослагательном наклонении или конъюнктиве, используется частичная инверсия. Например: Had he been there. – У у ерда эди. (Он был там)

1. При выделении подлежащего:

а) в предложениях с вводящим there (обычно с глаголом to be):

There is nothing there. There came repeated knocking at the door [178. 54]. – Ҳеч нарса йўқ. Эшикнинг тақиллаши қайта-қайта эштилди. (Там ничего нет. Слышался только стук в дверь)

б) в предложениях без вводящего there (обычно начинающихся с обстоятельства места).

Beside me sat a man. [176. 33]. – Менинг олдимда бир одам ўтирди. (Рядом со мной сел какой-то мужчина)

2. В эллиптических конструкциях с So и neither, целью которых является отнесение содержания сказуемого предыдущего предложения к другому субъекту (подлежащему), используется инверсия:

Bill was tired after the bull – fight. So was I [180. 15]. – Билл хўккиз жангидан кейн жуда ҳам чарчади. Мен ҳам чарчадим. (Билл устал после борьбы быков. Я тоже устал.)

3. При выделении предикатива:

Terrible it had been! [175. 15] – Жуда ҳам дахшат! (Ужасно!)

4. При выделении дополнения и обстоятельства. Первое место в предложении занимают дополнения и обстоятельства:

а) со значением

отрицания: never – ҳечқачон, никогда, nowhere – ҳечқаерга, нигде, никуда;

ограничения с частицей: only – фақат, только;

усиления: many a time. – қуп пайти, много раз:

I looked in all directions...., but no house could I make out [177. 23]. – Мен хама тарафни кидирдим, аммо ҳечқандай уйни тополмадим. (Я осмотрел вокруг, но не нашёл ни одного дома)

Never had he read fiction with such keen zest as he studied those books [179. 45].

– Мен ҳечқачон мунинг дек шавқ билан унга ўхшаб бадеи китоб ўқимаган эдим. (Никогда не читал художественную литературу с таким огромным интересом, каким он читал эти книги)

Everything was always in its place, and nowhere could you see a speck of dust [177. 56]. – Все было всегда на своих местах, а теперь можете видеть пылинки.

Only by jerkiness in his movements and by the scuffing of his heels could it be seen that he was old. [181. 59]. – (Только тупостью в своих движениях и шарканьем своих пяток было заметно, что он был стариком)

Only as he closed the door did he remember he had said nothing of his decision. [179. 51]. – У эшикни ёпганидан кейн эсига келди ки ўзининг қарори хақида

ҳечнарсa демади. (Как только он закрыл дверь он вспомнил что не сказал ничего о своем решении)

б) наречия, выражающие направление движения и являющиеся компонентами глагольных сочетаний типа to go out – ташқарга чикмоқ выходит, to come in – ичгарга кирмоқ, входит. Постановка их на первое место в предложении привносит значение порывистого движения,

стремительного или неожиданного действия. Полная инверсия при этом имеет место в том случае, если подлежащее выражено существительным, и она может отсутствовать, если функцию подлежащего выполняет местоимение.

3.3. Порядок слов как форма актуализации синтаксических компонентов предложения в узбекском языке

Для каждого типа предложений с определенным синтаксическим составом дается комбинированная парадигма: описывается не только ряд высказываний, различающихся характером актуального членения, но параллельно приводится и ряд высказываний с одинаковым актуальным членением, но с разной экспрессивной или стилистической окраской .

Некоторые синтаксические типы предложений обладают не одной, а несколькими парадигмами высказываний в узбекском простом предложении.

В этой части главы также рассматривается вопрос о порядке расположения членов простого двусоставного повествовательного предложения в современном узбекском литературном языке.

Т. С. Ядиханова отмечает, что «Порядок слов в узбекском языке является проблемой не только синтаксиса, но и стилистики. Значение синтаксиса для стилистики определяется тем, что предложения являются основной единицей речи, они отличаются многочисленным разнообразием построения предложений, дающих возможность выбрать необходимые оттенки предложения. Возможности такого выбора значительны» [164. 51]. Предложение в смысловом и грамматическом отношении представляет собой строго организованную единицу, в которой все элементы приведены в соответствие друг с другом. Это единство достигается путём сочетания слов вокруг подлежащего и сказуемого, в случае отсутствия подлежащего – вокруг других звеньев.

3.4. Тема-подлежащее, рема-сказуемое как расчлененные высказывания в узбекском языке

Исходным членом парадигмы является расчлененные высказывания, в которых тема-подлежащее предшествует реме-сказуемому. Например, Нозимжон кўриб қолган эди [183. 51]. – Nozimjon saw. (Нозимджон увидел)

Высказывания, относящиеся к исходному члену парадигмы, отвечают на вопросы: Нима бўляпти? – What is happening? Что происходит? Нима бўлди? – Что произошло? What was happened? Нима бўлди? – Что происходило? What was happened? и т.д. Тема в подобных высказываниях может обозначать и данное, и новое.

Данное-новое представляет собой идеальный случай полного соответствия синтаксического членения актуальному: подлежащее является темой, обозначающей данное, сказуемое - ремой, обозначающей новое.

В синтаксическом отношении в простом предложении имеются два сопоставляющихся, как будто бы равноправных, центра: подлежащее и сказуемое, вокруг которых разворачивается цепь подчинённых им слов.

Подлежащее как грамматический и логический центр высказывания занимает первое место по отношению к сказуемому и другим членам предложения. Сказуемое, содержащее в себе утверждение о действии, состоянии или качественной характеристике подлежащего, следует за ним. Иногда ведомость подлежащего и сказуемого в предложении с таким обычным порядком слов одинакова при условии, что оба они сообщают нечто новое. При исследовании современного узбекского языка в результате анализа многочисленных предложений установлено следующее месторасположение главных членов предложения; подлежащее занимает место ближе к началу в составе простого двусоставного повествовательного предложения со своими определительными словами и без них, и на конце предложения обычно стоит сказуемое. Например:

Бизлар бемор ёнига узок ўтирмадик [183. 57]. – We didn't sit long at the patient. (Мы долго не сидели возле больного)

Эркин ихтиёрсиз орқасига қайрилди [184. 19]. – Erkin looked back unwillingly. (Эркин с неохотой посмотрел назад)

Эркин Гўзал билан зўрға саломлашди [184. 22]. – Erkin greeted forcedly with Guzal. (Эркин неохотно поздоровался с Гузель)

Подлежащее в большинстве случаев подчеркивается, так как рассказчик хочет обратить на него внимание. Подчеркнутость слова достигается увеличением удельного веса в предложении подлежащего – выразителя этого лица – субъекта. Если в центре сообщения выступает событие, действие, тогда подчеркнутое сказуемое актуализируется. Значение же различного расположения членов предложения, смысловые оттенки, выражаемые им, раскрываются при анализе предложений с тем или иным порядком слов именно в плане коммуникативной функции предложения, как единицы сообщения. Например:

А) Даврон машинасига ўтириб қайтиб кетди [184. 56]. – Davron got on the car and went back. (Даврон сев в машину и уехал обратно)

Б) *Машинасига ўтириб, Даврон қайтиб кетди* [184. 56]. – *Got on the car, Davron went back*. (*Сев в машину Даврон уехал обратно*)

А) Гўзал Эркиннинг бўйнига қўлларини қаттиқроқ жипслаштирди [184. 78]. – Guzal fold to Erkin's neck hard. (Гузал крепко сжала руками шею Эркина)

Б) *Эркиннинг бўйнига Гўзал қўлларини қаттиқроқ жипслаштирди*. [184. 78]. – *To Erkin's neck Guzal fold hard*. (*Ушею Эркина Гузал крепко сжала руки*)

А) Сабрим, тоқатим буларга бутунлай чидамади [183. 99]. – My patience burst out for them. (Мне абсолютно не хватило терпения их выдержать)

Б) *Бутунлай сабрим, тоқатим чидамади буларга* [183. 99]. – *My patience burst out for them completely*. (Моего терпения абсолютно нехватит, чтобы терпеть их)

Приведенные выше предложения в этих парах имеют разный порядок слов: первые, обозначенные «а» – обычный, а вторые, обозначенные «б» – обратный порядок, в последних парах является в такой же степени нормой, как и обычный в первых. В этих последних примерах предложение

замыкается не сказуемым, а другим членом предложения, т. е. после сказуемого стоят другие члены предложения. Он не воспринимается как эмфатический, а обусловлен иным коммуникативным заданием высказывания.

Так, в первом предложении первой пары главное внимание обращается на акцентированное слово «машинасига» во втором на слово «Эркиннинг буйнига» скажем, о работнице колхоза.

В предложениях, обозначенных буквой «а» обычный порядок слов подлежащего и других членов предложения, в которых они соответственно своей грамматической и логической природе несут обычную смысловую нагрузку, в большинстве случаев подлежащее, как выражение субъекта, т. е. носителя действия или признака, выражаемого предикатом /сказуемым/, являясь и грамматическим, и логическим центром высказывания, выступает как исходный пункт его, как нечто некое, о чем что-то утверждается, и занимает место ближе к началу предложения. Сказуемое с дополнениями и обстоятельственными словами, как выражение предиката суждения, содержит самую суть высказывания, то ранее неизвестное /новое/, что сообщается о субъекте и следует за подлежащим, например: У Анхор буйида теракка суяниб ботиб бораётган куёшнинг қизғиш шуълаларга тикилди [183. 32]. – Leaning on the tree, he looked to the red sunlight of setting sun at the shore of river. (Он, на берегу реки, опираясь на дерево, смотрел на красные лучизахода солнца).

В предложениях, обозначенных «б» подлежащие и другие члены предложения несут иную нагрузку по заданию высказывания, например: Подлежащее «Гўзал» являясь здесь грамматическим и логическим /носителем признака/ центром высказывания, выступает, однако, не как исходный пункт, не как единственное новое акцентированное слово, а входит в состав той акцентированной части предложения, сообщает новое. Исходным же пунктом сообщения выступает дополнение и обстоятельственное слово, т.е члены предложения обычно входящие в группу сказуемого. Эти члены предложения и занимают место перед

сказуемым в предложении, подлежащее же стоит в этом предложении после сказуемого.

Различная смысловая нагрузка членов предложения, выражаемая порядком слов, заключается в том, что они обозначают либо нечто новое, не известное для слушающего, т.е. рему исходным пунктом высказывания, либо же нечто сообщаемое, как ранее неизвестное /новое/, основное высказывание.

Эта их смысловая нагрузка определяется коммуникативным заданием высказывания и обусловлена непосредственно конкретной обстановкой, в которой находятся говорящий и слушающий, а также контекстом изложения. Такую смысловую функцию порядок слов может выполнять только в языках, в которых порядок слов является свободным, что обусловлено синтетическим строем языка. Можно предположить, что в языках другого строя и иных систем смысловая нагрузка членов предложения выражается иными средствами. Необходимо отметить, что наиболее универсальным способом выражения смысловой нагрузки членов предложения является, повидимому, фразовое ударение. В узбекском языке для выражения смысловой нагрузки членов предложения используется фразовое ударение. Основным фактом, служащим для подчеркивания того или другого члена предложения в письменной речи является изменение обычного порядка слов. Таким образом, в узбекском предложении первое место занимает группа подлежащего, а за ней следуют другие члены предложения, сказуемое обычно стоит в финальной части предложения. Если подлежащее не имеет при себе своего определительного слова, тогда оно занимает место в абсолютном начале предложения. В таких предложениях в узбекском литературном языке наблюдается в основном так называемый обычный, нормальный порядок слов, т.е. порядок, при котором подлежащее со всей своей группой предшествует сказуемому. Однако в целом ряде случаев наблюдается и нарушение этого порядка слов в предложении. Сказуемое в повествовательном предложении всегда следует за подлежащим, т.е. оно стоит в конце предложения при обычном

порядке слов. Это является для него обычным местом в повествовательном предложении. Место подлежащего, близкое к началу предложения, как уже говорилось, является для него нормой, его обычным местом в повествовательном предложении, и, следовательно, в этом положении не может иметь особого дополнительного логического ударения.

Предложения с обычным порядком слов носят характер спокойного повествования, в них члены предложения не имеют дополнительной смысловой нагрузки. Удельный вес подлежащего будет увеличен при постановке его на предпоследнее место, непосредственно перед сказуемым.

Выделить в речи какой-нибудь член предложения, т.е. актуализировать его, увеличить его вес можно путем увеличения его смысловой нагрузки, а это достигается постановкой данного члена на необычное для него место в предложении. Говорящий, желая подчеркнуть важность происшедшего с подлежащим события, ставит его непосредственно перед сказуемым в предложении. Обычной нормой расположения подлежащего является место его ближе к началу предложения по отношению к сказуемому, а такой позицией оно несёт обычную смысловую нагрузку, соответствует его лексическому знанию, синтаксической речи. Постановка подлежащего ближе к сказуемому вызывает увеличение его смысловой нагрузки, благодаря чему оно к себе привлекает особое внимание. Приведём примеры, в которых подлежащее стоит непосредственно перед сказуемым. Например:

Унинг юрагида қандай гап бор [183. 42]. – What is in his heart? (Что у него на сердце?)

Кейин бош кўтариб Нажим ота қаради [183. 46]. – Then, rising his head, Nadzhim Ata looked. (Затем, подняв голову, дядя Наджим посмотрел)

Подлежащее в предложении узбекского языка может находиться на втором месте, т.е. непосредственно не стоит перед сказуемым, а может быть отделено от сказуемого второстепенными членами из группы сказуемого, однако, в английском языке, наоборот, подлежащее всегда находится в

первом месте, т.е. перед сказуемым. Приведем примеры, в которых подлежащее стоит не в абсолютном начале предложения:

а/ Бу куйин ишларга Раззоқ сӯфи жавоб бермади [185. 156]. – Sufi Razzok didn't answered to these occasions. (На эти дела суфи Раззоқ не ответил)

б/ Бу қари кампирнинг кўшилганига қизлар хафа бўлмаган [185. 41]. – The girls did not feel sad due to old woman's joining to them. (Девочки не были разочарованы тем, что эта старуха присоединилась к ним)

Примеры, в которых подлежащее стоит непосредственно перед сказуемым. Бу муқаддимадан кейин Энахоннинг кўнгли совуқ бир нарса сезгандай безовта бўла бошлаган эди [185. 65]. – After this introduction Enakhan feeling herself bad began to worry. (После этого вступления Энахан чувствував что-то плохое начала беспокоиться)

Бу овозаларни хамма эшитди [183. 46]. – Everybody heard these voices. (Все слышали эти голоса)

Зебининг бу муҳокамаси онанинг кўнглини дарров тинчитди. [185. 156]. – Zebi's discussion became calm to mother's heart immediately. (Эти обсуждения Зеби сразу успокоили сердце матери).

В положении, /а/ подлежащее, непосредственно не стоящее перед сказуемым, а стоящее на втором месте в предложении, имеет меньшую смысловую нагрузку. Это связано со следующим: «действие глагола-сказуемого в первую очередь характеризуется связью с рядом стоящими членами предложения».

Подчёркнутость подлежащего вызывает некоторое увеличение удельного веса члена, стоящего с ним рядом. Если этим членом является сказуемое, то важность действия автора связывается с его исполнителем.

Приведём примеры, в которых подлежащее стоит непосредственно перед сказуемым и выделяется логическим ударением:

Одамнинг тафтини одам кўтаради [183. 78]. – Person can share person's grief. (Человек может разделять горе другого человека)

Мунисхоннинг кўзига Жўрабек кўриниб кетди [183. 51]. – Before the Munisakhonum's eyes appeared Jurabek. (Перед глазами Мунисхонум показался Журабек)

Эрталаб тонг отиши билан Мунисхон йўлга чикди [183. 56]. – Early morning, Munisakhon went out at dawn. (Утром, на рассвете Мунисахон вышла в путь) (дорогу).

Чем вызвано увеличение смысловой нагрузки подлежащего, стоящего непосредственно перед сказуемым в предложении и сообщаемого нечто новое-рема? Сказуемое, стоящее рядом с подлежащим, показывает действие, которое дальше должно быть отнесено к какому-либо лицу. Второстепенные члены поясняют сказуемое, и остаётся только выбрать из группы лиц, к которым может относиться действие, вызванное сказуемым, лицо, к которому оно относится в действительности.

Если подлежащее стоит непосредственно после сказуемого, то не приходится задумываться, кто является исполнителем действия, так как исполнитель сразу же называется. Приведем примеры, в которых подлежащее стоит после сказуемого в предложении:

Кўз олдида яна гавдаланди у [183. 34]. – Again he appeared at my eyes. (Он снова явился перед глазами. -Снова показался)

Сабабини билмай қолди у [183. 26]. – He didn't know its reason. (Он не знал причины).

Об ҳавони сўради у [183. 76]. – He asked about the weather. (Он спросил о погоде).

Қошларини чимирди Саодат [183. 87]. – Saodat knitted her brow. (Саодат нахмурила брови).

Дистанцируя подлежащее от сказуемого, мы тем самым уменьшаем его удельный вес в предложении, ибо в этом случае большее внимание обращают на себя другие члены предложения, стоящие непосредственно перед сказуемым, а вес слова в предложении определяется относительно весом других членов. Кроме того, слова, расположенные непосредственно

перед сказуемым, как и в начале предложения, объединяя мысль в смысловом, грамматическом и интонационном отношении в единое целое, воспринимаются выпукло в речи.

Актуальность особенно увеличивается, если в конце предложения стоят оба главных члена предложения, да ещё инверсионно. Все это является причиной актуальности подлежащего перед сказуемым в предложении.

Таким образом, диалектика мышления, без которой невозможно познание объективной действительности, отражена в языке. Подлежащее получает абсолютную нагрузку, потому что оно выступает, как уже известно, из контекста. Приведем примеры, в которых подлежащее стоит в абсолютном конце предложения и отделено от сказуемого второстепенными членами:

Бошида кийган тўрт каржли сурма ранг дўппи [183. 88]. – Wearing skull cap on the head. (На голову надета четырехъярусная тюрбейка)

В приведённых примерах стоящее после сказуемого подлежащее выступает как известное. Здесь не может быть сомнения, что исполнителями указанных действий является именно эти лица. Это ясно из контекста. В предыдущих предложениях существительное, называющее то же лицо, выступает в синтаксической функции подлежащего.

Самое большое количество примеров с препозитивным сказуемым приходится на предложения, начинающиеся прямым дополнением. Причиной этого является желание автора обратить особое внимание читателей на действие, событие. Удельный вес вклинившегося в группу сказуемого подлежащего кажется несколько меньшим по сравнению с начинающим предложение подлежащим. Такое явление объявляется чётко выделенной постановкой на первое место и тем самым резко подчеркнутое прямое дополнение, а удельный вес одного из членов предложения, как уже говорилось выше, определяется относительно удельным весом других членов. Например:

Хафа бўлади деб ўйлади Нигора [183. 90]. – Nigora thought that he takes offense. (Нигора подумала, что он обидется)

Ўтиб кетаверди йиллар. [183. 107]. – The years are going by. (Проходят года.....)

Чем больше разница между ними, тем резче выделяется член предложения с большим удельным весом и тем меньше заметными кажутся члены предложения с меньшим удельным весом.

Приведём пример на именное сказуемое, в котором подлежащее расположено перед сказуемым:

Йўловчилар ҳайрон [183. 121]. – Passers-by were astonished. (Прохожие удивлены)

Шу мурғак бола унинг набираси [183. 126]. – This little boy is his grandson (Этот маленький мальчик его внук)

Сабр қилмай иложим қанча [183. 122]. – I have to be patient. (Кроме терпения ничего не остается)

В некоторых случаях при именном сказуемом после подлежащего употребляется «хам» в качестве усилительной частицы, которая актуализирует рему. Например:

Турналар овози аллақанча вақт ўтган бўлса хам тинмасди [183. 129]. – Crane voices don't calm down, even passed much time. (Журавлиные голоса не перестают утихать, хотя прошло много времени)

Паровоз овози хам тинди [183. 131]. – Locomotive's sound was cut. (Звук паровоза умолк)

Прямое дополнение в предложениях с именным сказуемым встречается в том случае, когда в предложениях прямое дополнение предшествует глагольной форме – причастию, деепричастию и инфинитиву. Приведём примеры предложений, в которых имеется прямое дополнение с глагольной формой:

Кампир овози кулокни ёрадиган даражада эшитиларди [183. 137]. – The old woman's voice was very high. (Голос старушки был слышен очень сильно)

Из этих примерах можно убедиться, что прямое дополнение тесно связано с глаголом. Без глагола прямое дополнение не встречается в предложении. Итак, анализ предложений с именным составным сказуемым показывает, что обычным порядком главных членов в нём является подлежащее + сказуемое. Обратный порядок обычно связан со стилистическими задачами /с целью подчеркнутькакой-либо член из группы сказуемого или само сказуемое/.

Однородные подлежащие стоят в начале предложения. Например:
Чет эл гарнитурлари, гиламлар, стол-стуллар, деворларга осилган манзарали расмлар кишининг ақлини шошириб кўяди [184. 13]. – Foreign furniture, carpets, tables, chairs, hanging pictures on the wall are driving everybody mad. (Зарубежная гарнитура, ковры, столы, стулья, висящие на стене картины сводят с ума)

Сказуемые /однородные/ всегда стоят в постпозиции, т.е. в конце предложения. Например:

Эркин тўйда кўп ўйнади ва кулди [184. 35]. – Erkin danced and laughed much at the wedding party (Эркин много танцевал на свадьбе и смеялся)

Сказуемое, стоящее в постпозиции, выступает в сознании говорящего, как отдельная самостоятельная единица по сравнению с рядом стоящими подлежащими; каждое из них в отдельности воспринимается отчетливее: Например:

Эркиннинг дарди, калбидаги хасратини Гўзал сезмасди [184. 35]. – Guzal didn't feel the pain and envy of Erkin. (Гузаль не заметила боли и зависти Эркина)

3.5. Актуализированные высказывания прямого и косвенного дополнения с инфинитивом в узбекском предложении

Предложения, в которых сказуемое представляет собой глагольное словосочетание с инфинитивом, образуют такие же типы актуализированных высказываний, как и предложения с зависимой словоформой, входящей в исходном члене парадигмы в состав ремы.

Например, Тожибой тилини тишлаб олган боладайхушёртортибкетди [183. 32]. – Tojibay carried quickly, like boy, who bit his tongue. (Тоджибай, прикусив язык, как мальчишкаживо потащил)

Наиболее распространенный тип актуализации - вынесение инфинитива в начало предложения в качестве первой темы. Второй темой служит подлежащее, ремой - спрягаемая часть глагола в узбекском предложении. Эти высказывания выражают отношение лица или предмета, названного подлежащим, к действию, выраженного инфинитивом.

Прямое дополнение выступает чаще всего рядом с дополняемым словом, и такое месторасположение является для него обычным местом. Прямое дополнение при глаголах с переходным значением считается необходимым членом предложения, так как смысл глагола заключается не в нём самом, а в его сочетании с дополнением.

Прямое дополнение в начале предложения встречается реже, чем другие второстепенные члены предложения. Лишь в особых случаях встречается прямое дополнение + подлежащее + другие второстепенные члены + сказуемое. Такое ограничение употребления дополнения до главных членов предложения объясняется очень тесной связью сказуемого – глагола с прямым дополнением. Прямое дополнение, однако, не характеризуется полной свободой месторасположения. В использованных текстах не встретилось ни одного случая, где бы прямое дополнение не находилось непосредственно перед другим членом предложения /здесь речь идёт о неопределённом винительном падеже прямого дополнения/. Приведём примеры, где прямое дополнение стоит в неопределённом винительном падеже:

Ойшахон ушати́лган нондан бир тишлам олиб оғзига солди [183. 13]. – Oyshakhon took piece of griddle bread and put on the mouth. (Ойшахон взяла кусочек лепёшки и положила в рот)

Ойшахон, кечкурун ўтириб китоб ўқиймиз [183. 18]. – Oyshakhon, we shall read book in the evening. (Ойшахон, вечером будем читать книгу!)

Шабата хушбўй хид тартар эди [183. 19]. – In cool wind feels pleasant smell.
(В прохладном ветерке чувствуется приятный запах)

Как правило,- пишет Э. В Севортян, что «ближайшее к сказуемому дополнение остаётся в неопределённом падеже» [134. 60]. Прямое дополнение в неопределённом падеже сливается с глаголом, не обособлено от сказуемого и прымикает к нему в роли модификатора, уточняющего сравнительно широкое понятие, заключенное в сказуемом. В таких случаях прямое дополнение и глагол тесно связаны и образуют единое понятие. Нельзя отрывать прямое дополнение от глагола, так как смысл теряется. Такое словосочетание имеет связанный порядок слов.

Дополнение превращается в предикативный член при переосмыслении сочетания прямое дополнение + глагол и превращении его в дальнейшем в сложно-глагольную форму [134. 78].

Йигитлар кечгача аллақанча ер ағдаришди [183. 16]. – Gays dug the ground till the evening. (Парни копали почву до вечера)

Мастонбиби Алига наша бермади [183. 16]. – Mastonbibi didn't give drugs to Ali (Мастонбиби не дала наркотиков Али)

Али Мастонбибидан шикоят қила бошлади [183. 17]. – Ali began to complain to Mastonbibi. (Али начал жаловаться на Мастонбиби)

Бир нарса дейишга сўз тополмади [183. 17]. – There was no reason to answer. /Could say nothing. (Ничего другого не смог найти, чтобы ответить. /Ничего не мог сказать)

Исходя из этого, можно легко убедиться, что смысловая связь между глаголом и прямым дополнением, которая подвергалась переосмыслению и превратилась в часть сложно-глагольной формы, весьма прозрачна и трудно определяема.

Напр. сравним:

1. Кампир яна кўзига ёш олди [183. 14]. – Old woman cried again.
(Старуха снова заплакала)

2. Қайтага ўзи гап эшитди [183. 15]. – On the contrary, he was scolded.
(В свою очередь его самого поругали)

В первом примере прямое дополнение «ёш» более самостоятельно, чем прямое дополнение во втором «гап», так как выражение «гап эшитмок», передаёт одно единое понятие, следовательно, прямое дополнение в сочетаниях «ёш олди», занимает совершенно различное положение.

Такое явление, как можно заметить, зависит и от семантики глагола, и от того значения, которое он приобретает в структуре предложения, т.е. от семантики глагола.

Например: Уста Қобил дўпписининг тагидан бир конверт кўрсатди. [183. 10]. – Master Qobil showed an envelope drawing out of his skull cap. (Мастер Кобил показал конверт, вытащив его из тюбетейки)

Йўлакда ҳосилотнинг хотини кўринди [183. 11]. – The wife of agronomist appeared on the way. (Жена агранома показалась на дороге)

В первом примере существительное «конверт» более тесно связано с глаголом «кўрсатмок», чем во втором сочетании «хотини кўринди». Причем сам глагол по его собственной семантике может быть более или менее тесно связан с объектом, отчего и зависит синтаксическое значение первого.

Как уже говорилось, прямое дополнение, находясь в тесной связи / не только в синтаксической и лексической/ со сказуемым, с которым оно часто образует как бы единое целое. А так как смысловым и грамматическим центром в предложении является подлежащее и сказуемое, то и прямое дополнение, тесно связанное со сказуемым, тоже входит в этот смысловой и грамматический центр.

Постановка прямого дополнения в начало предложения, т.е. на первое место, в большинстве случаев происходит или для выделения этого дополнения, или для установления непосредственной связи с предыдущим предложением в оформлении развития мысли.

Причины, вызывающие постановку прямого дополнения на первое место, бывают различны, в зависимости от этого по-разному строится и всё предложение. Выше уже указывалось, что в предложении в значительной

мере преобладает обычный порядок слов. Но и с обычным порядком слов вынесение дополнения на начальную позицию вызывается разными причинами. Можно выделить два основных случая:

а) Когда дополнение частично повторяет уже высказанную мысль и одновременно служит средством связи предложения, в котором прямое дополнение входит в состав предыдущего предложения. Тем самым подчеркивается значение дальнейшего высказывания, к которому привлекается внимание слушающего. Дополнение в таких случаях чаще всего бывает выражено местоимением или имеет местоименный определитель, например:

Буни мен эшитганимга уч-тўрт йил бўлди [183. 33]. – I heard it three, four years ago. (Я слышал об этом три четыре года назад)

Буни эшитган киши кўрқувнинг зўридан йиқилади [183. 40]. – Fear falls, who hears about it. (Тот, кто услышит это упадет от страха)

Буни ҳар бир инсон сезади. [183. 41]. – Everyone feels it. (Это чувствует каждый человек)

б) Когда дополнение является частью нового сообщения, обусловленного, однако, данной ситуацией, и в том новом сообщении, в новой идее дополнение теснее связано с ситуацией и поэтому используется в качестве отправного пункта высказывания. Обратный порядок следования подлежащего и сказуемого при постановке прямого дополнения в начале предложения употребляется редко и, как правило, ограничен определенными типами предложения. По своему содержанию такие предложения, безусловно, эмфатичны либо в целом, либо вследствие сильной подчёркнутости самого дополнения.

Прямое дополнение в повествовательных предложениях узбекского языка, может занимать различное место: оно не только бывает удалено на довольно большое расстояние от глагола-сказуемого, но в целом ряде случаев помещается в начале, т. е. до подлежащего и сказуемого.

Прямое дополнение, однако, не характеризуется полной свободой места. В текстах не встречалось ни одного случая, где бы прямое

дополнение /в неопределенном падеже/ стояло непосредственно перед сказуемым.

Прямое дополнение в определенном падеже, действительно, характеризуется полной свободой места в предложениях.

Другие второстепенные члены из группы сказуемого / косвенное дополнение, обстоятельства/ только конкретизируют сказуемое, уточняют обстановку, условия, дают его качественную характеристику.

Примеры: Уста Қобил турли хаёллар билан кўрғон йўлагига кирганини билмай қолди [183. 8]. –Master Qobil didn't pay an attention, who became as previous. (Мастер Кобил незаметил, как оказался в прежней ситуации)

У челақдаги сутни сопол товоқларғақуйди [183. 9]. – He pours out milk from pail (vedro) to plate. (Он разлил молоко из ведра по тарелкам)

Мен сигирини ҳам соғаман, уйини ҳам супураман. [183. 9]. – I'll milk a cow and sweep the house. (Я буду доить корову и убирать в доме)

В третьем примере «сигирини» – прямое дополнение, «соғаман» – сказуемое. Слово – «сигирини» стоит рядом со сказуемым «соғаман», но прямое дополнение стоит рядом без аффикса винительного падежа, тут глагол требует по своей семантике неоформленного прямого дополнения и оно теснее связано со сказуемым, чем второе прямое дополнение «уйини». Здесь глагол «супураман» требует прямого дополнения с аффиксом, т.е. в определенном винительном падеже, так как глагол «супураман» по своей семантике отличается от глагола «супурмок».

В первом словосочетании «сигирни соғаман» прямое дополнение в неопределенном падеже теснее связано со сказуемым. Они образуют как бы одно понятие, поэтому невозможно переставить прямое дополнение – «сигирни» на другое место в предложении, тогда смысл сказуемого остаётся неуточненным; а во втором словосочетании «уйини супураман» прямое дополнение в определенном падеже можно переставить на другое место в предложении. Оно связано со сказуемым и имеет при себе падежное окончание. Например:

Чолни кўрган Али полвон ашуласини тўхтатди [183. 8]. – Seeing old man, Ali, stopped singing. (Али , увидев старика, перестал петь)

Кулги ва чапак овозлари кулокни коматга келтирарди [183. 9]. – Thus, the laughter and clap noise made sharp the ears. (Смех и хлопки заставили уши наостриться)

Ойшахон атрофга кўз ташлади. [183. 13]. – Oyshakhon looked about. (Ойшахон огляделась вокруг).

Месторасположение каждого члена предложения определяется его отношением к другим членам предложения в зависимости от того, в каком составе и в каком типе предложения они употребляются. Во всех вышеприведенных предложениях прямое дополнение стоит рядом со сказуемым. «При наличии в предложении прямого и косвенного дополнения, - пишет проф. А. Н. Кононов, - прямое дополнение ставится непосредственно перед сказуемым» [164. 70].

Характерно то, что прямое дополнение, выраженное местоимением, /это означает, что оно является известным для говорящего, как уже говорилось выше/, не всегда стоит непосредственно перед сказуемым. Это и понятно, ибо отделение его от сказуемого вызвало бы увелечение его смыслового веса, а это вовсе не требуется, если член предложения является известным. Напрмер:

Самоварнинг оташхонасига чўп тикаётган Ражаб бобо ҳам унга қаради. [183. 21]. – Putting the wood into the samovar, Rajab bobo looked to him too. (Раджаб бобо, подкидывающий в топку дрова, тоже посмотрел на него).

Сигир соғаётган хотини унга қаради [183. 23]. – The woman, who is milking the cow, looked to him. (Женщина, доившая корову, посмотрела на него).

Ҳозир Алихўжа оғзидан нима чиқишини билди-ю, секин юзини тескари бураб кетди. [183. 28]. – Now, getting to know what will Alihudja say, turned his head around and went. (Поняв, что сейчас скажет Алихуджа повернул голову в сторону и ушёл).

С чем связано увелечение смыслового веса прямого дополнения, стоящего в начале предложения? Чтобы дать ответ на этот вопрос,

остановимся на двух типах простых двухсоставных предложений с прямым дополнением: 1/ на предложениях, когда прямое дополнение стоит перед сказуемым.

Если в предложении выступает не одно, а несколько сказуемых, смысловой вес прямого дополнения определяется его местом в синтагме.

Прямое дополнение, занимающее первое место в синтагме, несет наибольшую смысловую нагрузку; с отделением его от синтагмы несколько уменьшается и вес.

Примеры с препозитивным дополнением: а / предложение с порядком слов: подлежащее + прямое дополнение + сказуемое;

Мен ер чопишни, отминишни яхши кўраман [183. 35]. – I like digging and ride a horse. (Я люблю копать землю и ездить на лошади)

От бошни эхтиёткорлик билан сувга урди [183. 31]. – Horse beat its head to water carefully. (Лошадь осторожно ударила свою голову о воду)

Бехосдан кўтарилган кулги уни шошириб кўйди [183. 31]. – Unexpected laughter made him to lose. (Неожиданный смех заставил его растеряться)

Юзини панжаралар билан беркитиб кириб келди [183. 58]. – Entered with her covered face. (Она вошла, закрывая лицо паранжой)

При изменении обычного порядка слов, т.е. в тех случаях, когда прямое дополнение сдвигается от сказуемого благодаря другим членам из группы сказуемого, меняется смысловая нагрузка всех второстепенных членов из этой группы. Вес отодвинутого сказуемого, несколько увеличивает дополнение, а также увеличивается всё после прямого дополнения, стоящего перед сказуемым косвенного дополнения. При постановке в абсолютный конец предложения члена, для которого это место не является обычным, изменяется и его смысловая нагрузка, например: «кейин»

Кейин чол эгарини олиб сувлуғини бўшатиб кўяди уни [183. 78]. – Thus, the old man took his saddle and flask then drank all water. (Затем взяв его седло и флягу старик допил до конца)

Мен ҳам айтиб кўяқолдим шуни [183. 79]. – I also retold it. (Я тоже проговорился про это)

Тусатдан, баъзан бошини айлангириб кўяди уни [183. 79]. – Suddenly, revolved his head. (Внезапно ему заморочили голову)

Мен кўзларимга танғилган докаларни йиртиб ташлагим келди [183. 77]. – I wanted to jag gauze which bound my eyes. (Мне хотелось сорвать марлю, привязанную к моим глазам)

Эта семантическая нагрузка увеличивается, если член предложения сообщает что-либо новое - акцентированное /неизвестное, т.е. рему и уменьшается, если член предложения является уже известным из контекста, т.е. является темой/, так как наибольший смысловый вес имеют члены предложения, расположенные на первом или предпоследнем месте, если это расположение не является для них обычным. Вес отодвинутого в абсолютный конец предложения прямого дополнения/, а оно ещё выступает как известное, уменьшается. Несколько меньше, но все же увеличивается вес прямого дополнения и тогда, когда оно стоит в абсолютном конце предложения, отодвинуто от сказуемого другими членами предложения. В вышеприведённых примерах прямое дополнение стоит после сказуемого в абсолютном конце, но оно является известной темой из предыдущего контекста. Дополнение, стоящее после подлежащего, имеет характер дополнительных сообщений. Примеры:

Мен кўзларимга танғилган докаларни йиртиб ташлагим келди [183. 77]. – I wanted to jag gauze which bound my eyes. (Мне хотелось сорвать марлю, привязанную к моим глазам).

Мен сизни кутаман, Эркин [184. 39]. – I will wait for **you** Erkin. (Я подожду вас, Эркин)

Обстоятельства и косвенные дополнения, относящиеся к тому же глаголу, располагаются обычно перед прямым дополнением. В предложении с прямым порядком слов его главных членов обычным местом для косвенного дополнения и обстоятельства является расположение их перед прямым дополнением.

В качестве дополнения к глаголу может выступать инфинитив. Если дополнение, выраженное именем существительным или другой субстантивированной частью речи, конкретизирует действие, обозначая объект, на который направлено это действие или который находится в определенной связи с ним, то дополнение – инфинитив не обозначает объекта, а называет другое действие /состояние/, уточняющее и дополняющее значение глагола - сказуемого. Примеры:

Иқбол уни тўхтатди ва унга орқага қайтишни буюрди [183. 78]. – Iqbol stopped him and told to return. (Икбал его остановил и приказал ему вернуться)

Дар ҳақиқат, шамол дарахт шоҳларини бесаранжом силкитиб гувилларди [183. 81]. – Indeed, the wind blew untidily, bending down the branches of trees. (Действительно ветер был так беспорядочно, сгибал ветки деревьев)

Неопределённое наклонение глагола в качестве дополнения употребляется только при глаголах, обозначающих действие /состояние/, названное инфинитивом и тоже относится только к лицам. При глаголах, называющих действие /состояние/ не лица, а предмета; но предложение тогда получает переносное значение, например:

«у ёғочга усмоқни буюрди» – he ordered to tree to grow up (он приказал дереву, что бы оно росло) Подобных примеров в анализируемых нами текстах не встретилось.

Неопределенное наклонение глагола в качестве дополнения в зависимости от семантики глагола сказуемого может обозначать действие /состояние/, относящееся к тому же субъекту, к которому относится и действие, названное глаголом – сказуемым, такой инфинитив носит название субъективного. Например:

Гўзалнинг хуш кийинишига майлдорлигини ўйлаб қолди [184. 49]. – Being lost in thought, about how well dressing Guzal. (Он задумался над тем, как хорошо одевается Гузал)

Например:

У бизга бу кунни кутиболишга далда берди [184. 51]. – He encouraged us to meet this day. (Он приободрил нас в преддверии этого дня)

Обычным местом для инфинитивного дополнительного члена является препозиция по отношению к глаголу – сказуемому, причем располагается чаще всего непосредственно перед глаголом – сказуемым. Например:

Кампир чойдан бир хўполиб хикоясини бошлади [183. 122]. – Old woman drank her tea and went on to retell her story. (Старуха пила чай и продолжала свой рассказ)

Косвенное дополнение обычно ставится перед прямым дополнением. Чол ундан хеч нарсани аямайди [183. 130]. – Old man took pity nothing for him. (Старику ни сколько не было его жаль)

Хар баҳона билан неча бор йўлини пойладим [184. 52]. – For a variety of reasons, I was waiting for him several times in the street. (По разным причинам столько раз ждал когда он пройдет)

Мехри уйга шошиб кириши билан коробкани кўрди [183. 138]. – Mekhri, hurrying up, entered to the house and saw the box. (Мехри, вспешке, зашла в дом и увидела коробку)

Если в предложении не имеется прямого дополнения, то косвенное дополнение стоит непосредственно перед сказуемым. Например:

Кампир ишга кириша олмайди [183. 129]. – Old woman couldn't work. (Старушка не могла работать)

Ёшликдаги ўртоқлар билан, касбдошлар билан Зайнабнинг олдига кетяпмиз [183. 140]. – We are going to Zaynab's house with old friends and colleagues. (Со старыми друзьями и коллегами мы идём к Зайнаб)

Установленное узбекскими грамматиками правило, согласно которому косвенное дополнение должно предшествовать прямому дополнению, основывается на том, что в большинстве случаев имеет место такой порядок, так как при наличии двух дополнений наиболее важное содержится преимущественно в прямом дополнении.

Косвенное дополнение перед сказуемым получает большую смысловую нагрузку и на него падает логическое ударение.

При исследовании актуального членения предложения большое внимание уделяется косвенному дополнению. Примеры, в которых косвенное дополнение стоит непосредственно перед сказуемым:

Чол ўзининг қувончини дўстлари билан баҳам кўрди [183. 89]. – An old man shared gladness with his friends. (Свою радость старик делил со своими друзьями)

Озода барча ютуқларни эрига айтиб берди [183. 63]. – Ozoda told about achievements to her husband. (О своих достижениях Озода рассказала мужу)

Озода ўтмиш кунлардаги воқеаларни ҳаяжон билан сўзларди [183. 65]. – Ozoda told about her previous life with emotion. (Озода с волнением поделилась своей историей (свою прошлую жизнь))

В этих предложениях яснее выделяется косвенное дополнение, стоящее непосредственно перед сказуемым; в таком случае его удельный вес увеличивается.

В постпозиции к сказуемому косвенное дополнение выступает редко и не во всех формах. Чаще всего в таком положении встречается дополнение в форме дательного падежа со значением лица, реже – исходного, местного падежа или существительного с послесловом «билан» – «с». Примеры, в которых косвенное дополнение стоит после сказуемого в самом конце предложения:

Онажон, бу қадрдон дўстларни юртдошлар етказди бизга [183. 65]. – Mam, these dear friends got us our countrymen. (Мамочка, благодаря землякам я нашел этих дорогих друзей)

Янги-янги хабарларни эшитамиз улардан [184. 67]. – We'll hear about fresh news from them. (От них мы узнаем самые свежие новости)

Мен ҳеч нарса тушунмай қолдим бу ҳангамалардан [184. 69]. – I understood nothing from these debates. (Я ничего не понял из этих дебатов)

Қизиқиш йўқ, ҳавсала ҳам йўқ менда [184. 70]. – Neither interest nor desire I have. (Ни интереса ни желания у меня нет)

Биз катта муваффақиятларга эришдик дўстлар шарофати билан [184. 72]. – Thanks to our friends that we got to great achievements. (Благодаря друзьям мы достигли больших успехов)

Смысловую нагрузку получает косвенное дополнение, относящееся к инфинитиву в следующих построениях: дополнение + инфинитив + глагол-сказуемое.

Инфинитив в таких построениях может выступать или в качестве составной части сказуемого при глаголах с неполным лексическим значением или в качестве дополнения при глаголах с полным лексическим значением. Примеры:

Сонсиз прожекторларнинг нурида у кўп ихлосмандларнинг кўзини ўйнатиши керак [183. 236]. –

(Бесконечный свет прожектора можно увидеть в глазах лишь искренних людей)

Хандон кулги билан енгиш керак [183. 117]. – It is necessary to win with smile. (Надо побеждать с улыбкой)

Если в предложении говорится о том, что кто-то направился в определенное место/обстоятельство места/, то такое обстоятельство места и косвенное дополнение стоят обычно рядом и чаще всего в конце предложения, т.е. перед сказуемым. В зависимости от такого расположения предложения получают разные смысловые оттенки.

Примеры: Кундузхон Лолахон оркасадан ховлига караб жўнади [183. 57]. – Qunduzkhon went to the yard with Lolakhon (Кундузхон отправилась во двор за Лолахон)

Хотин Кундузхон ўтирган уйга кирди [183. 58]. – The woman entered to the room where Qunduzkhon sat. (Женщина вошла в дом, где сидела Кундузхон)

Если обстоятельство места стоит перед дополнением, то большее внимание обращено на лицо, если же обстоятельство места находится после дополнения, то внимание обращено преимущественно на обозначение места.

Примеры:

а/ косвенное дополнение стоит после обстоятельства места.

Кеча агроном Али кўчада полвонга дуч келиб қолди [183. 18]. – Yesterday Ali agronomist met polvon at the street. (Вчера агроном Али встретил полвона на дороге)

Биз кечамажлисда захматкаш деҳқонлар билан суҳбатлашдик [183. 18]. – We discussed with ploughman at the meeting yesterday. (Мы вчера на собрании беседовали с крестьянами)

б/ Лекциядан анча вақт ўтгандан кейин кино қўйилди [183. 58]. – The film was put after the lecture for a long time ago. (Показали кино когда прошло много времени после лекции)

Расположение однородных косвенных дополнений при одном дополняемом зависит от лексического значения дополнений. Если значение их равноценно – порядок следования может быть любой. Примеры:

Уларнинг овозалари махаллаларда, кишлоқларда эшитиларди [184. 78]. – Their gossip was spread to the block of houses, villages. (Их сплетни распространились до махаллы, кишлаков)

Бу хурсандчилик уларнинг юзларида, карашларида жилваланарди [184. 78]. – This cheer reflected on their face, look. (Радость отражалась на их лице, в их взглядах)

Дополнения, обозначающие более важное лицо / предмет /, занимают предпоследнее место при перечислении. Так, например:

Аmmo биз уни орқасида қопибилан қўлида туғунибилан ёқлаганимиз йўқ./ Хотини ўлиббўм-бўшуй билан, икки ёш бола билан қолади [183. 258]. – The wife died, left with two little children in the empty house. (Когда его жена умерла, он остался в пустом доме с двумя маленькими детьми)

Если в качестве однородных косвенных дополнений выступают слова /уй билан, бола билан/, то на предпоследнем месте будет стоять дополнение «бола билан», так как на него падает логическое ударение, удельный вес его увеличивается.

Приведём примеры, в которых косвенное дополнение встречается часто в начале предложения, где оно несёт максимальную смысловую нагрузку.

Раис билан бетма-бет олишган бу кизга тракторчилар ханг-манг бўлиб караб туришарди [183. 282]. – The tractor-drivers looked to the girl with amazement, who made a row with chairman. (Трактористы с удивлением смотрели на девушку, которая лицом к лицу скандалила с председателем)

Сизга хавасим келади [184. 128]. – I am envious to you. (Завидую вам)

Бунга ҳамма кўшилиб кетди [183. 285]. – All joined to it. (Все присоединились к нему)

В большинстве случаев в начале предложения выступают в качестве косвенного дополнения местоимения. Это объясняется тем, что они уже известны из предыдущего предложения.

3.6. Обстоятельство как актуализация ремы и темы в узбекском предложении

Для обстоятельства с качественно-характеризующим значением типична функция ремы. В синтагматически независимых высказываниях обстоятельство с качественно-характеризующим значением служит ремой.

Актуализация происходит внутри глагольного словосочитания, составляющего группу сказуемого: обстоятельство ставится после сказуемого. Оказавшись в абсолютном конце предложения, обстоятельство служит второй ремой или собственной ремой. Например, Яблоки все падали часто и шумно.

А) обстоятельство времени.

Вообще обстоятельство времени указывает на время, когда происходит действие. Месторасположение этих обстоятельств может быть двойственным:

а/ одни располагаются непосредственно после названия года, месяца, недели и т. п. и тогда вместе составляют как бы одно распространённое обстоятельство времени. Например:

Орадан уч-тўрт кун ўтиб бўлгандан оқ Иқбол тунги сменага ишга ўтди [183. 75]. – Iqbol passed into night shift after three–four days. (После 3-4 дней Иқбол перешёл на ночную смену)

Шу хилда йигирма тўрт йил ўтиб кетди [183. 116]. – Thus, it passed twenty four years. (Таким образом, прошло двадцать четыре года)

1969 йил асад ойи ўрталари [183. 289]. – The month “Asad” came into the middle in 1969. (Где-то в 1969 году в середине месяца Асада)

Бу хафта Одилжоннинг оёғини кесишмоқчи [183. 101]. – This week will cut the Odiljon’s foot. (На этой неделе Одилжону хотят отрезать ногу)

Дастлабки куни уч жойда сўзгачикди [184. 68]. – First day they spoke in the three places. (В самый первый день они выступали в трёх местах)

Во всех этих примерах обстоятельство времени выражалось словосочетанием, оно, как единое целое, означает время действия.

б/ Другие обстоятельства времени выступают как нераспространенное выражение наречием времени. Например:

Эртаси тонг хармахалгиде кўз вақтида отди [183. 18]. – Next morning was as before. (Следующее утро прошло как и прежде).

Хозирўша кучукча катта ит бўлган [183. 41]. – Now that poppy became big dog. (Сейчас тот щенок стал большой собакой).

Бугун иш битди [183. 307]. – The work has been done today. (Сегодня работа выполнена)

В большинстве случаев /при обычном порядке слов/ обстоятельство времени занимает место в начале предложения. Примеры, в которых обстоятельство времени стоит в начале предложения:

Шу кундан бошлаб уларнинг турумуши дарз кетди [183. 291]. – From today they divorced. (С сегодняшнего дня они в разводе)

Эртаси куни у ишни колхознинг ремонт устохонасидан бошлади [183. 278]. – Tomorrow, he began his work in the repair workroom of the collective farm. (Завтрашний день он начал с ремонта мастерской колхоза)

В художественной литературе очень часто употребляются предложения, начинающиеся обстоятельством времени. Это расположение является для него обычной нормой. Например:

Беш кундан кейин Шахло раис ўрин бос арлигига сайланди [183. 279]. – Shakhlo became deputy of chairman after five days. (Через пять дней Шахло стала заместителем председателя)

Ховуридан тушгандан кейин тун қоронгилиги, йўл ёмонлиги билинди. Аччиғи чикандан кейин хайрлашиб чиқибкетди [184. 49]. – Became angry then he went out saying good bye. (Разозлившись, он попрощался и вышел)

Тонготарда Эркин зўрға ўрнидан турди [184. 35]. – Erkin got up hard at dawn. (На рассвете Эркин с трудом (наси́льно) встал с места)

Обстоятельство времени иногда встречается в художественных произведениях в позиции после подлежащего, т.е. повествовательное предложение начинается с подлежащего. Примеры, в которых подлежащее на первом месте, а после него обстоятельство времени:

Эркин бугун устози хақида кўп ўйланиб қолди [184. 36]. – Erkin thought much about his teacher. (Сегодня Эркин много думал о своем учителе)

Гап энди Гўзалга ёқиб тушган ҳам бўлса акасига гўё ёввойи қарашқилиб бурилди. [184. 54]. –

(Несмотря на то, что разговор Гузаль понравился, она, недовольно посмотрев на брата отвернулась)

Итак, обычно в узбекском литературном языке в начале предложения стоят обстоятельство времени и обстоятельство места. Это более типичный случай, так как обстоятельство чаще всех других второстепенных членов предложения встречается в начале предложения, причем наиболее чаще обстоятельство времени, а потом – обстоятельство места.

Если в группе сказуемого в центре внимания находится действие, уточняющееся указанием времени действия, то обстоятельство времени стоит непосредственно перед сказуемым. Поскольку сказуемое чаще всего подчеркивается в группе сказуемого, то оно и ставится перед обстоятельством времени, т.е. обстоятельство времени ставится после

сказуемого, которое стоит в самом начале предложения. Приведём примеры, в которых обстоятельство времени стоит непосредственно перед сказуемым.

Гўзал Эркинни яқинийилларичида бу аҳволда кўрмаган эди [184. 55]. – Guzal didn't see Erkin in this condition during the proximate years. (Гузаль за последние годы не видела Эркина в таком состоянии)

Приведем примеры, в которых обстоятельство времени находится после сказуемого:

Бу ишингдан пушаймон бўлибқолмагин кейин [184. 21]. – Don't take pity then. (Потом не пожелай о сделанном)

Эркин тун яримида шошиб кириб келди кеча [184. 24]. – Erkin, came hurrying in the midnight. (Вчера в полночь Эркин зашёл в спешке)

Удельный вес обстоятельства времени в абсолютном конце предложения сокращается:

...бироз ўзингга келдингми энди? [184. 74]. – Did he come little to himself? (Немного пришёл в себя?)

Анча гаплашиб ўтирдик. Келиши боламиз хозир [184. 23]. – Spoke much. (Talked much). We shall come a point. (Долго беседовали), (Теперь договоримся)

В тех случаях, когда подлежащее и сказуемое выступают как известное и несут на себе минимум смысловой нагрузки, стоящее в самом начале предложения обстоятельство времени получает максимальную смысловую нагрузку.

Целью сообщения в таких случаях является указание времени происхождения известных уже событий. Так, например, в предложении:

Кеча чиқибкетдинг-ку қишлоқдан [184. 21]. – Yesterday went from the village. (Вчера же ты ушёл из деревни)

Шу пайт Гўзал енгилэн тикди [184. 13]. – Guzal breathed easily in that time. (В то время Гузаль легко дышалось)

Здесь подлежащее и сказуемое являются уже известными темами, так как об этом говорилось в предыдущем контексте, а сейчас важно отметить

время, поэтому вес обстоятельства времени максимален / «Шу пайт, Шу он».

Меньший удельный вес обстоятельства времени в тех предложениях, /а это основной вид предложения/ в которых главные члены, выступают, как новое неизвестное (рема). Главное внимание в таких предложениях обращено на подлежащее и сказуемое, а обстоятельство времени приводит лишь дополнительные сведения о времени действия. Например:

Эрталаб Эркин кўзларини юмиб узоқ хаёлга чўмди [184. 20]. – In the morning Erkin, closing his eyes, thought long. (Утром Эркин, закрыв, глаза долго витал в облаках)

В середине предложения вес препозитивного наречия “энди, хозир” несколько уменьшается.

Встречаются предложения с таким порядком слов: подлежащее + обстоятельство времени + обстоятельство места + сказуемое:

Эркин тонг отарга якин ҳовлига чикди [184. 18]. – Erkin went out to the yard at dawn. (На рассвете Эркин вышел во двор)

Гўзал кеч курун уйга кайтди [184. 16]. – Guzal came back home in the evening. (Вечером Гузаль вернулась домой)

Основное внимание в таких предложениях акцентируется, главным образом, на обстоятельство места и на сказуемое, а дополнительные сведения о времени действия получены благодаря обстоятельству времени.

Если говорящий хочет выделить обстоятельство времени в предложении, тогда он переставит его на предпоследнее место.

Чол уни якин уч-тўрт йиллар орасида кўрмаганди [184. 95]. – Old man didn't see him near the three-four years. (В последние три четыре года старик его не встречал)

Здесь обстоятельство времени несет на себе большую смысловую нагрузку.

Б) Обстоятельства места:

Словоформы с обстоятельственным значением занимают особое положение по отношению к актуальному членению.

Обстоятельственные детерминанты со значением места в первом случае словоформа входит в состав комплексной темы. Например, предложение Дарслар бошланишидан олдин Эркин шахрга келди [184. 25]. – Erkin came to the town before the lessons begin. (Эркин приехал в городдо начала уроков)

Часть высказывания, заключенная в вопросе, относится к теме. Во втором случае обстоятельственный детерминант служит самостоятельной темой.

Слова, обозначающие место, где происходит действие, обычно стоят перед своим управляющим словом. Смысловая нагрузка их в этом расположении соответствующа.

Обстоятельство места в большинстве случаев встречается в начале предложения, что это является нормой узбекского литературного языке. Приведем примеры, в которых обстоятельство места расположено в начале предложения:

Шахарда ўқиш, обрў-эйтиборга эга бўлиш Эркиннинг ёшликдаги эзгу тилакларидан эди [184. 45]. – Studying in the city, gaining authority is Erkin's dream in his early age. (Учеба в городе, завоевать авторитет- все это было мечтой Эркина с раннего возраста)

Қишлоқда юриб уйландию, дўстларини унута бошлади [184. 67]. – He got married in the village then began to forget friends. (Живя в деревне женившись там, он стал забывать друзей)

Қримга икки марта борганман [183. 106]. – I have been in Crimea twice. (Я дважды ездил в Крым)

В художественных произведениях встречаются такие случаи, что предложение начинается обстоятельством времени, а за ним следует обстоятельство места. Например:

Ҳозир ётоқда кизлар ухлаб ётишибди [183. 107]. – The girls are sleeping in the bedroom now. (Сейчас в спальне спят девушки)

Шувақт чол тикилган томонга қаради [183. 133]. – An old man stared that time. (Тогда старик пристально смотрел в сторону)

В первом примере – «хозир ётоқда», во втором «шу вақт» – обстоятельство времени, а «тикилган томонга» «қаради» – обстоятельство места следует за ним, т.е. стоит после обстоятельства места.

Удельный вес обстоятельства места в предложении с обычным порядком слов зависит от лексического значения глагола – сказуемого и от цели сообщения.

Если значение глагола вполне понятно и без обстоятельства места, оно может быть и не совсем понятно само по себе, смысловая нагрузка относящегося к нему обстоятельства места обычна. В тех же случаях, когда лексическое значение глагола требует уточнения его обстоятельством места, без чего смысл глагола остаётся непонятным, обстоятельство места получает значительно больший удельный вес, на него в этих случаях падает логическое ударение. Обстоятельство места передвигается на место перед глаголом /сказуемым/. Примеры, в которых обстоятельство места находится в начале предложения:

Дарвоза тагидан болаларнинг чуғур-чуғури эшитиларди [183. 135]. – The children's voice could be heard out of the gate. (За воротами были слышны голоса детей)

Эртага байрам ўтказилади [183. 136]. – The holiday will be hold tomorrow. (Завтра будет проведен праздник)

Примеры, в которых обстоятельство места стоит непосредственно перед сказуемым:

Чол китобларни секингина узатди [183. 138]. – An old man passed the books slowly. (Старик медленно протянул книги)

Эри хамеша ухлаб ётарди [183. 138]. – Her husband always sleeps. (Её муж всегда спал)

Однородные обстоятельства места всегда имеют большой смысловой вес, чем одно обстоятельство места в предложении с аналогичным построением и значением. Они обычно располагаются рядом. Например:

Қир-адирларда, кенг далаларда лолақизалдоқ ва чучмўмалар пойандоздек ёйилган [183. 100]. – There are red tulips outspread as a carpet on the hills, on

the wide fields. (Красными тюльпанами как ковром устланы холмы, широкие поля)

В предложении, все члены которого выступают как тема – новые, неизвестные, акцентированные, а глагол – сказуемое имеет переходное значение, обстоятельство места стоит перед дополнением. Слова в предложении располагаются таким в порядке: подлежащее + другие члены + обстоятельство места + прямое дополнение + сказуемое. Например:
Врачлар мени акамнинг ёнига киритишмади [183. 101]. – The doctors didn't allow me to my brother. (Врачи не пускали меня к брату)

При таком построении все члены предложения несут смысловую нагрузку соответственно своей грамматической природе, лексическому значению и синтаксической функции. Мысль, переданная предложением с указанием порядка слов, развивается так: в центре внимания находится субъект, который характеризуется предикатом, предикат, в свою очередь, конкретизируется дополнением, причем на первом месте стоит прямое дополнение, без которого смысл глагола не совсем понятен. Далее идёт указание на место, где происходило действие.

Изменение этого порядка слов приводит к выделению того или иного члена предложения с целью обратить на него больше внимание. Приведем примеры, где его смысловая нагрузка несколько увеличивается перед сказуемым в предложении:

Одил хонасига олиб кирди [183. 101]. – Odil brought into the room. (Одил занес в дом)

Машина унинг уйининг орқасига тўхтади [183. 102]. – The car stopped at his house. (Машина остановилась за его домом)

В предложениях с обобщающим значением, главные члены которых выступают как известные, как – тема /смысловая нагрузка их в таких случаях незначительна/, удельный вес второстепенных членов из группы сказуемого, в том числе и обстоятельства места, максимален (ремы).

Поскольку в произведениях очень часто употребляются предложения, начинающиеся с обстоятельства времени, что чаще всего влечёт за собой

постпозицию сказуемого, то другое положение по отношению к сказуемому занимает обстоятельство места, т.е. встречается в начале предложения. Оно отделено от сказуемого подлежащим и другими второстепенными членами предложения. Примеры, в которых обстоятельство места в начале предложения:

Ҳамма ёк чинакам кўклам либосида эди [183. 268]. – All wore spring clothes. (Все были в весенней одежде)

Қишлоқ кўчаларидан кўй-барралар тўда-тўда бўлиб пода томон йўлолишарди [183. 172]. – Sheep with lambs kept together to the way of herd in the village streets. (На сельских улицах небольшими кучками овцы с ягнятами держали путь к стаду)

Обстоятельство места имеет небольшой удельный вес, так как оно является уже известным. В предыдущих предложениях шла речь о событиях, происходивших в «Қишлоқ кўчаларидан».

Если бы при описании этих событий раньше не указывалось место, где они происходили, то в данном предложении обстоятельство места в таких случаях несло бы большую смысловую нагрузку.

В одном предложении могут выступать два обстоятельства места, причем одно из них обозначает место, начало движения того или иного лица, а второе – куда направляется оно. Обстоятельство, обозначающее исходный пункт движения, стоит на первом месте, а обстоятельство, указывающее направление действия, – на втором.

Такой порядок следования употребляется независимо от того, относятся ли они к одному глаголу – сказуемому, или к разным / при одном подлежащем смысловая нагрузка обох обстоятельств одинакова/.

Например:

Колхозда механизмлар ремонтни анча тартибга тушиб қолди [183. 283]. – The workroom of the collective farm entered into the discipline. (Ремонт механизмов в колхозе пришел в относительный порядок)

Позиция обстоятельства в предложении с обычным порядком слов зависит от лексического значения глагола – сказуемого и от цели

сообщения. Когда лексическое значение глагола требует уточнения его обстоятельством места, без него смысл глагола остаётся не совсем понятным, обстоятельство места получает значительно больший удельный вес, на него в таких случаях падает логическое ударение. Обстоятельство места ставится непосредственно перед сказуемым. Это относится в частности к многозначным глаголам, смысл которых без уточнения их пояснительными словами может быть понят неверно, так, например, в предложении:

Шахлонинг болалигидалада ўтган [183. 283]. – The childhood of the Shakhlo.
(Детство Шахло прошло на полях)

Глагол – сказуемое «ўтган» не даёт полного представления о действии, и если его не уточнить обстоятельством места, то оно может быть понято неверно. Значение его становится понятным только в сочетании с обстоятельством места - /далада ўтган/.

Пишган маккажухориларни жухори майдонидан олиб чиқилди [183. 93]. – Ripped corgns were cropped from corn field. (Созревшие кукурузы были собраны с кукурузного поля)

В некоторых текстах встречаются в постпозиции обстоятельства места по отношению к сказуемому – глаголу, при которой уменьшается его удельный вес, при этом больший удельный вес имеет стоящий перед сказуемым член предложения. Указанные выше причины способствуют изменению удельного веса препозитивного обстоятельства места /лексическое значение глагола/ значение обстоятельства, как известного в предложении.

Приведём примеры, в которых обстоятельство места постпозитивно к сказуемому, оно стоит в самой финальной части предложения:

Янги касалланиш пайдо бўлибди бу ерда [185. 72]. – The new illness was appeared here. (Новое заболевание появилось здесь)

Одил сени кутяпти у ерда [183. 17]. – Odil is waiting for you there. (Одил ждет тебя там)

3.7. Место и предикативная функция определения как рема в составе простого узбекского предложения

Определение обозначает признак предмета, что является его основной синтаксической функцией. В узбекском языке определение выражается именем прилагательным, местоимением, порядковым числительным, причастием, существительным и другими частями речи, выступающими в качестве определения.

В текстах выступают все эти типы определения. В предложении сочетание определения с определяемым словом является единой по содержанию синтаксической группой, причем ведущим компонентом здесь является определяемое слово. Определение находится в синтаксических отношениях с ведущим членом группы / атрибутивного словосочетания /, будучи непосредственно подчинено последнему. Непосредственных синтаксических отношений с другими членами предложения определение не имеет. Выступать в качестве самостоятельного члена оно не может. Определение – зависимый член предложения. Семантическая и синтаксическая функция определения не изменяется в зависимости от того, какой член предложения / подлежащее, дополнение, обстоятельство / определяется, уточняется им.

Препозитивное месторасположение прилагательных – атрибутов является для узбекского литературного языка обычной нормой.

В языке имеются установившиеся, ставшие традиционными сочетания, в которых нельзя изменить принятого месторасположения слов. Степень семантической слитности слагаемых в них очень значительна, что иногда приводит даже к образованию единой акцентной группы, т.е. к рематическим элементам.

Прилагательные в предикативной функции обычно выступают в качестве ремы в узбекском языке. Например:

Ширин туш, кечки смена, куз кийими, қишлоқ кўчалари, лолақизилдоқ –
Sweet dream, a night shift, an autumn cloth, the village streets, a red tulip.

(Сладкий сон, ночная смена, осенняя одежда, сельские улицы, красный тюльпан)

Структурный способ передачи особых смысловых и синтаксических отношений, обуславливающих соответствующие выделительные ударения, является своеобразным. Изменение соотносительного порядка слов определительного словосочетания в случаях, когда представлен отрыв друг от друга, всегда связанные со структурными изменениями всего предложения, приводит к перемещению и относительных его членов. Например:

Севган йигити бор экан Гузалинг [184. 12]. – It seems that Guzal has a boyfriend. (Оказывается, у Гузала есть любовник)

Притяжательное определение оторвано от определяемого слова, определяемое слово «Гузалинг» состоит после сказуемого в абсолютном конце предложения.

Таким образом, общая структура всего предложения и расположение отдельных его членов, в частности, позиция определения, взаимосвязаны друг с другом, взаимообусловлены. Между ними устанавливается неразрывная связь отдельного и общего.

Рассмотренные в работе случаи показывают зависимость месторасположения определения от общей структуры предложения и от определяемого им слова, так как определение является зависимым членом в предложении, хотя определительное словосочетание вместе с определяемым словом является обычно наиболее самостоятельным компонентом предложения.

В узбекском языке различаются три типа сочетания существительных по отношению к своему определяемому слову.

Первый тип: определение и определяемое слово сочетаются без изменений, каждое оставаясь в именительном падеже. Этот случай сочетания связан только синтаксическими средствами, т.е. порядком слов, например:

Колхоз майдонида янги тракторлар тинмай кечалари ҳам ишлар эдилар [183. 62]. – The new tractors worked in the collective farm fields even on nights. (Новые трактора непрерывно работали даже ночами в колхозных поле)

Определение обычно предшествует определяемому слову, в этом примере определение стоит перед определяемым словом «янги» – определение, «тракторлар» – определяемое.

Первый тип определения, как говорит профессор А. К. Боровков, «определение не управляется, а согласуется с тем существительным, к которому оно относится. Это согласование осуществляется в языках тюркской системы синтаксически – порядком слов. Таким образом, логическая сторона в языке находит свое грамматическое выражение в синтаксической его структуре» [34. 69] – не согласуется с определяемым словом в роде, числе, падеже, а согласуется синтаксически, порядком слов.

Оно находится в связи с примыканием с определенным словом. Такие определительные словосочетания и их синтаксическая функция определяются исключительно порядком слов. Нельзя рассматривать определения, как независимый член предложения, определение, как правило, является зависимым членом предложения. Например:

Икки ёш боласи тинмай йиглайди [183. 32]. – The two children are crying incessantly. (Два маленьких детей непрерывно плакают)

Второй тип определения. Определение остается без изменения, и определяемое принимает притяжательный суффикс 3-го лица, единственного или множественного числа. Оно выражается именем существительным. В этом случае сохраняется тот же порядок, но, кроме этой синтаксической связи, появляется морфологический показатель, т. е. оно принимает аффикс принадлежности при определённом слове. Например: Эркин ва Гузал Совет Ғалабаси парадига тайёрлик кўра бошладилар [184. 16]. – Erkin and Guzal got ready for parade of Sovet Victory day. (Эркин и Гузаль начали готовиться к параду в честь дня Советской победы)

Третий тип определения. Изменяется определение и определяемое существительное. Определение ставится в родительном падеже, а определяемое принимает аффикс принадлежности, т.е. к этим двум признакам прибавляется еще третий. Определение принимает форму родительного падежа. В таком сочетании определение выражает принадлежность к определенному слову. Определение, выраженное существительным в родительном падеже, а определяемое с аффиксом принадлежности. Например:

Эркининг хаяжони яна кучайди [184. 14]. – Erkin's amaze became more. (Еще сильнее усилилось удивление Эркина)

Притяжательными определениями всегда выступают нарицательные, собственные имена и местоимения, слова в роли имени существительного и т.д.

Место такого притяжательного определения зависит от того, к какому члену в конструкции предложения оно относится, а также от лексического значения определяемого слова /является ли оно названием отдельного лица или же группы, т.е. собирательное значение/. Например: Хафта Одилжонни янги операцияга киргиздилар [183. 101]. – Patient Odildjon was taken for new operation. (Больного Одилджана ввели в новую операцию)

Подчеркнутые слова выступают в качестве притяжательного определения.

Определение «хаста» является притяжательным определением в родительном падеже, но здесь отсутствует падежное окончание, так как смысл не изменяется, в данном случае не требуется окончание «-нинг».

Удельный вес определения зависит от определяемого слова. Если падает логическое ударение на определяемое слово, оно передвигается перед глаголом, а вместе передвигается и определение. Поэтому в предложении нет точного определённо – установленного места. Место устанавливается по отношению к определяемому слову. Например:

Озода эрининг саломатлиги учун ҳамма нарсага тайёр [183. 93]. – Ozoda is ready to all for husband's healthy. (Озода готова на всё ради здоровья мужа)

При препозиции притяжательного определения к определяемому слову оба они несут обычную, отвечающую их лексической природе, синтаксическому употреблению, смысловой нагрузке.

При желании придать другой оттенок тому же высказыванию говорящий меняет смысловую нагрузку слов. Этого он добивается благодаря изменению порядка слов в предложении. Постановка притяжательного определения после определяемого им слова изменяет смысловую нагрузку обоих этих членов предложения. Например:

Уни кўриб рангидаранг қолмади Усто Қобилнинг, Алихўжа [183. 16].
– Having seen him, Master Qobil turned pale, Alikhuja. (Увидев его, побледнел Мастер Кобил, Алихуджа)

Севган йигити бор экан Гузалнинг [184. 13]. – It seems that Guzal has a boyfriend. (Оказывается, у Гузала есть любовник)

Несколько увеличивается значение определяемого имени существительного, но еще больше – значение определения, т.е оно ремируется.

Таким образом, определение характеризуется связанным порядком слов.

3.8. Роль инверсии в узбекском предложении

В предложении его члены располагаются в известной последовательности. В языках с относительно свободным порядком слов, как известно, различают обратное и обычное месторасположение слов.

При обычном расположении слов каждый член предложения имеет одинаковое значение, т.е. не увеличивается смысловая нагрузка какого – либо члена предложения. Все члены предложения несут одинаковую смысловую нагрузку в предложении. Такое расположение слов в предложении является обычным порядком слов.

Перестановка членов предложения на необычное для них место является обратным порядком слов. Обратный инверсионный порядок слов ведет к усилению значения членов предложения, занимающих необычное для них место. Возможность такой перестановки в каждом конкретном языке зависит от степени свободы слов в нем.

Узбекский язык, как и другие тюркские языки, имеет более связанный порядок слов. Изменение обычного порядка слов в предложении ведёт к изменению и смысловой нагрузке, а смысловая нагрузка членов предложения в зависимости от изменения их места в предложении или увеличивается, или уменьшается.

Средства месторасположения слов дают возможность поставить член предложения, заключающий в себе смысл важного, на менее обычное для него место. Это привлекает к нему наибольшее внимание, даёт возможность выразить самые разнообразные оттенки значения и обуславливает выделяющее логическое ударение, и тем самым выделяет рему.

Порядок слов, таким образом, обеспечивает подчеркнутость, особую значимость члена предложения, оказавшегося на менее обычном для него месте и потому имеющего на себе логическое ударение. Порядок слов обеспечивает, следовательно, наиболее точную передачу мыслей, представляющих объективную действительность и тем самым способствует выполнению важнейшей задачи человеческой речи – коммуникативной связи.

Нарушение порядка слов придаёт новые оттенки в содержании предложения.

Считается общепризнанным, что порядок слов выражает различные оттенки смысла предложения. Изменение порядка слов, главным образом, в узбекском языке, сопровождается фразовым ударением. Новый оттенок потому и принимается нами, что обычный порядок слов нарушен. Так, например, в предложениях:

Бошладим гапимни мана мен Гузал билан [184. 17]. – Have began my speech with Guzal. (Вот я начал свою речь с Гузалью)

«Мана мен Гузал билан бошладим гапимни».

Сообщается один и тот же объективный факт, каждое из этих предложений соответствует определенному заданию. Путем изменения порядка слов объективная действительность «Бошладим гапимни мана мен Гузал билан» получила другой оттенок. В этом предложении подчеркнутое слово занимает необычное место, ему придается наиболее важное значение, оно стоит в центре внимания потому и является ремой в предложении, Мана гаплашиб ўтирдиканча. Келишиб оламиз хозир [183. 147]. – So spoke much. (Talked much). We shall come a point. (Вот долго обсуждали. Теперь договоримся)

В этом примере подчеркнутое слово – обстоятельство образа действия стоит после сказуемого, оно замыкает предложение. Более важно по смыслу сказуемое «ўтирдик» выделяется. В предложении

Тожибой, нима экан кўйиб кетган китоби? [183. 34]. – Tojiboy, which book was left? (Таджибой, какую книгу оставил)

Мы уже наблюдаем инверсию – нарушение обычного порядка слов в предложении. С помощью логического ударения подчеркивается смысловая выразительность слова, которое в предложении занимает необычное место, потому что оно является ремой в данном предложении. Таким образом, смысловая нагрузка слова зависит от его места в предложении.

Логическое ударение и инверсия оттеняют смысл предложения.

Смысловая нагрузка возрастает, когда слово выносится вначале или отодвигается на конец предложения, т.е. ставится непосредственно перед сказуемым, а также при расположении соотносительных членов предложения в обратном порядке слов.

Раскрытие этих оттенков ограничивается, однако, тем, что обычный порядок слов рассматривается как нормальный, логически правильный, а

обратный порядок слов как отклонение от нормы, вызванное потребностями эмфазы.

Таким образом, значение свободного порядка слов сводится к стилистической функции, а рассмотрение его выносится за рамки инверсии. Впрочем, и в стилистике не устанавливается в чем конкретно заключаются оттенки смысла, выражаемые различными случаями инверсии. В большинстве случаев такие отклонения в письменном литературном языке вызываются стремлением к точному выражению смысла высказывания. В этом случае на предпоследнее место выносится тот член предложения, который несёт основную смысловую нагрузку и является необходимым по смыслу высказывания. Постановка же его перед сказуемым не случайна, такие отклонения считаются закономерными.

Изменение порядка слов сопровождается фразовым ударением. Логическое ударение тесно связано с порядком слов. Логическое ударение в узбекском языке пишет проф. А. К. Боровков выражается «синтаксическими средствами, инверсией» [35. 31].

Наиболее характерная особенность порядка слов в предложении в тюркских, в частности, в узбекском языке, заключается в том, что глагол – сказуемое всегда стоит в конце предложения. В тюркских языках, в частности, в узбекском языке, в том случае, когда ни один член в предложении не имеет фразового ударения, тогда сказуемое получает своё ударение. Центром предложения при этом является сказуемое и этим он характеризуется и в чем сказывается зависимость сказуемого от подлежащего. Исходя из данного основного положения, другой порядок, обратное отношение, мы признаём отклонением, т.е. инверсией.

Такая инверсия вызывается и сопровождается особым фразовым ударением сказуемого. Например:

Олиб кел ўша Али полвонингни! [183. 18]. – Call that Ali Giant! (Приведи того Али богатыря!)

В этом примере сказуемое «олиб кел» стоит в начале предложения и на него падает фразовое ударение.

Использование инверсии – одно из средств повышения выразительности речи. Поэтому случаи инверсии мы часто встречаем в художественной литературе, в частности, в прямой речи, в вопросительных и восклицательных предложениях, отражающих живой разговорный язык.

Однако подобного рода отклонения далеко не всегда возможны. Так, по – видимому, не допустимо нарушение порядка определения – определяемое, прямое дополнение – сказуемое – глагол, обстоятельство образа действия – сказуемое – глагол в предложении.

Инверсия, вызываемая эмоциональностью, распространена, главным образом, в живой разговорной речи.

Вынесение обозначающего, акцентированного слова, наиболее важного из всех остальных слов, в данном предложении на предпоследнее место или на первое объясняется тем, что в состоянии эмоциональной приподнятости говорящий непроизвольно произносит первыми те слова, которые содержат главное в высказывании. Особенно характерна для этого типа инверсии постановка глагола – сказуемого на первое место в случаях, когда главное /акцентированное/ слово выражено подлежащим, обстоятельственным словом или, что довольно часто бывает, дополнением. Понимание смысла высказывания обеспечивается при этом логическим ударением /интонацией/. Например:

«Келинглар, олдин Нозимжонни кўрамиз» [185. 17]. – Let's go to see first of all Nozimjon. (Идемте, сначала увидим Нозимджана)

В узбекском языке для того, чтобы логически оттенить какой - нибудь член предложения, необходимо изменить обычное место этого члена в предложении. Это, как мы уже знаем, неизбежно вызывает перемещение другого члена предложения, с которым первый член находится в соотносительной связи. Логически выделенное сказуемое (рема) оказывается в начале предложения на месте подлежащего. Так, например: «кўриб келовер ўзинг!» [183. 23]. – Go and look around yourself! (Иди смотри сам!)

Билади ўша кучукча [185. 41]. – Knows that poppy. (Знает, что тот щенок)

Как уже отмечено выше, изменение места подлежащего вызывает одновременно перемещение сказуемого и наоборот. Поэтому говорить, например, об инверсии сказуемого нецелесообразно. Инверсии сказуемого /без инверсии подлежащего и других членов/ не существует, и можно говорить только об инверсии по линии подлежащего и сказуемого или второстепенных членов предложения.

Выше уже говорилось, что подлежащее при обычном порядке слов предшествует сказуемому, т.е. позиционно располагается в начале предложения. Следовательно, постанновка сказуемого перед подлежащим является уже инверсией.

Если сказуемое, представляющее собой рему, оказывается на первом месте, то его смысловая нагрузка увеличивается. Поэтому сказуемое в такой позиции встречается обычно в восклицательных /в большинстве случаев/, или в вопросительных предложениях и редко в предложениях повествовательного характера при описаниях, когда основное значение приобретает перечень не предметов, а явлений и действий. Например:

«Гапирма полвонга!» [183. 24]. – «Don't say to Polvon!» (Неговори полвону!)

«Кўп отурманг бемор олдида!» [185. 45]. – Don't stay long at the patient. (Несидите долго перед больным)

Во всех этих примерах сказуемые выделены в речи так, как на них падает логическое ударение. Если бы на первом месте, как обычно, стояло подлежащее, мы в произношении логически и интонационно выделяли бы те члены предложения, которые стояли бы непосредственно перед сказуемым. Например:

Ражаб бобо иккиланиб колхознинг ферамасига қараб кетди [183. 35]. – Rajar-bobo went to collective farm hesitatingly. (Раджаб бобо нерешительно отправился на колхозскую ферму)

Подчеркнутое слово выделено в предложении. Если подлежащее занимает место непосредственно перед сказуемым, то оно выделяется в речи логическим акцентом, его значение усиливается, например:

Турли хаёллар билан Уста Қобил кўрғон йўлагига кирганини билмай қолди [183. 8]. – Master Qobil didn't pay an attention, who became as previous. (Мастер Қобил не заметил, как оказался в прежней ситуации)

Подлежащее стоит после сказуемого в том случае, если оно является уже известным из предыдущего предложения, т.е. темой в тексте.

Являясь одним из средств синтаксиса, порядок слов играет весьма важную роль в оформлении строя предложения и тем самым его содержания. В этом смысле порядок слов выполняет единую синтаксическую функцию.

В ряде случаев порядок слов может определять значение всего предложения. Это наблюдается лишь в случае совпадения по форме подлежащего и прямого дополнения. Тогда в значении подлежащего выступает слово, стоящее на первом месте. То слово, которое находится непосредственно перед сказуемым, является прямым дополнением, например:

Али Мاستонбибидан шикоят қила бошлади [183. 17]. – Ali began to complain to Mastonbibi. (Али начал жаловаться на Мастонбиби)

Студентлар тилшиносликдан реферат тобширдилар. – Students passed essays from philology. (Студенты сдали реферат по филологии)

В узбекском языке, в тех случаях, когда нет достаточной морфологической характеристики для дифференциации членов предложения, этот синтаксический приём иногда бывает единственным для подлежащего и прямого дополнения, что обусловлено совпадением морфологических форм именительного и винительного падежей /в неопределенном падеже/.

3.9. Порядок слов в вопросительном узбекском предложении

Порядок слов в вопросительных предложениях сходен с порядком слов в повествовательном предложении. Когда порядок слов в вопросительных предложениях совпадает с повествовательными, вопрос имеет значение полуутверждения. Например:

Кампир яна кўзига ёш олдим-а? [183. 14]. – Old woman cried again, didn't she? (Старуха снова заплакала?)

Эркин бугун устози хакида кўп ўйланиб қолдими? [184. 26]. – Erkin thought much about his teacher, didn't he? (Сегодня Эркин много думал о своем учителе, не так ли?)

Однако, наряду с обычным порядком слов в вопросительных предложениях наблюдается отклонение от обычного порядка слов. Наряду с существованием определенной нормы построения вопросительных предложений, нередко встречаются и случаи нарушения этой нормы, что связано с возможностью использования другого языкового средства- фразового ударения /интонации/ для уточнения характера высказывания/ сообщения для уточнения/. Например:

Чол ундан хеч нарсани аямайди-а? [183. 134]. – Old man took pity nothing from him, didn't he? (Старику ни сколько не было его жаль, да?)

Ким мажбур қилди Эркинни тун яримида шошиб кириб келишга?. [184. 24]. – Who made Erkin to come hurrying in the midnight? (Кто заставил Эркина вчера в полночь зайти в спешке)

Подчеркнутые слова занимают необычным для них места. Эти слова – ремы. Они выделяются в предложении, на них падает логическое ударение, поэтому они стоят в непосредственной близости к сказуемому или в начале предложения.

Если вопросительное слово в предложении выполняет функции определения, оно обычно находится впереди определяемого слова, как уже говорилось выше. Например:

Қанча азоб чектинг? [184. 14]. – How much did you suffer? (Сколько ты страдал?)

В вопросительных предложениях с подлежащим, дополнением и обстоятельством, выраженным местоимением, при вопросе, относящимся к глаголу-сказуемому, подлежащее, дополнение или обстоятельство чаще

всего предшествует сказуемому. Однако такой порядок их расположения не меняет общего значения вопроса. Например:

Эркин у Гузалингни севасанми? [184. 14]. – Erkin, do you love that Guzal?
(Эркин ты любишь эту Гузаль?)

Если вопросительное предложение выражает вопрос и удивление, порядок слов нарушается. Например:

Эшигингни ким синдирди? [184. 13]. – Who did break your door? (Кто твою дверь сломал?)

Мухаббат қаердан пайдо бўлди Эркинда? [184. 13]. – Where did Erkin`s love appear from? (Откуда появилась любовь у Эркина?)

Функции подлежащего, помимо вопросительных местоимений, могут выполнять и другие части речи, возможные также в абсолютном конце предложения. Например:

Мунча гапларни қаердан эшитган Озода? [183. 63]. – Where did Ozoda has much information? (Откуда узнала столько данных Озода?)

В этом примере акцентированы прямое дополнение и сказуемое на которые падает логическое ударение. Прямое дополнение и сказуемое сливаются интонационно.

Вопросительное слово в функции подлежащего также может стоять в вопросительном предложении в абсолютном конце предложения, т.е. после сказуемого. Например:

Сабр килмай келаётган ким? [183. 124]. – Who is that coming hurrying?
(Кто это идёт с нетерпением?)

Катта ит бўлганми у? [183. 24]. – Did he become a big dog? (Он стал большой собакой?)

В этих предложениях внимание сосредоточено на сказуемом. Оно несет логическое ударение и особо подчеркивается в предложении как рема.

В большинстве случаев подлежащее встречается в начале предложения, когда вопросительное предложение выражает чистый вопросительный смысл /вопрос/, например:

Сиз бунга кўшилиб кетдингизми? [183. 285]. – Did you join to him? (Вы присоединились к нему?)

У ўзи қаерда юрибди? [185. 34]. – Where is he walking? (Он сам где гуляет?)

Для полной определённости предложение переставляется так, что слово, к которому относится вопрос, ставится в конце предложения как сказуемое (ремы), а глагол обращается в причастие, подлежащее или определение при подлежащим, например:

Колхоз ерларини шудгор қилган киши ким? [183. 24]. – Who did furrow the ground of collective farm? (Кто пахал землю колхоза?)

Если слово, на котором сосредоточен вопрос в вопросительных предложениях, имеет при себе частицу «ми», то оно вместе с частицей перемещается к концу предложения.

Такое месторасположение закономерно в узбекском вопросительном предложении. Например:

Сиз кеча колхозга бордингизми? [183. 241]. – Did you go to the collective farm yesterday? (Вы вчера ходили в колхоз?)

Сиз бердингизми ўзингизнинг қалам-дафтарларингизни? не приятно. Такой необычный порядок слов мы можем встретить только в поэзии /в разговорной речи/, когда это вызывается требованиями ритмики (или эмфазы).

В прозаической речи необходимый порядок слов должен быть оправдан особыми условиями контекста или желанием по особому выделить слово, на которое падает логическое ударение, т.е. рему. В этом случае можно мы наблюдать инверсию.

Между тем, вопросительное предложение в узбекском языке играет исключительную роль в расположении слов, связанных с ним логическим ударением и интонацией. Вопросительная интонация характеризуется особо высоким произношением того слова, к которому преимущественно относится вопрос.

Факторов, влияющих на употребление вопросительной частицы и вопросительного местоимения, в узбекском языке три:

а/ порядок слов, б/ логическое ударение, в/ интонация.

Эти моменты, еще недостаточно изучены не только в узбекском языке, но и в остальных тюркских языках, влияют на употребление вопросительной частицы, не отдельно каждый сам по себе, а совместно, характеризуя с трех сторон слова, содержащие вопрос.

Морфологическим показателем как логическое ударения, так и интонация является вопросительная частица.

В узбекских предложениях, если не принимать во внимание инверсии, главный и организующий член предложения-сказуемое, -обычно находится в конце предложения, в зависимости от своей значимости располагаются перед сказуемым.

Эта черта свойственна почти всем тюркским языкам.

Сопутствующим порядку слов фактором является логическое ударение, а в вопросительных предложениях – особое вопросительно-логическое ударение. Как было сказано выше, слово, имеющее логическое ударение в вопросительном предложении, находится перед сказуемым. Такое слово не теряет своего места перед сказуемым и при инверсии сказуемого, например:

Хафа бўлади деб ўйладими у? [183. 90]. – Nigora thought that he takes offense.
(Она подумала, что он обидется?)

Как видно из проведенного разбора и в повествовательном предложении, расположение членов предложения в вопросительных предложениях связано с тем, что слово-рема, на которое падает вопросительно-логическое ударение, обычно занимает место непосредственно перед сказуемым. В вопросительных предложениях в вопросе выделяются те слова, на которые ожидается ответ, например: Шахло шу колхоздами? [183. 279]. – Is Shahlo in this collective farm? (Шахло в этом колхозе?)

В проведенном предложении падает вопросительно-логическое ударение на слово «шу колхоздами?» и на него ожидается ответ.

(Ҳа, шу колхозда) или обращение (-ха бу колхозда ака). Это положено в большинстве случаев встречается в диалогах.

Выводы по главе III

Глава III, посвященная порядку слов в современном узбекском языке и актуальному членению предложения, знакомит с основными закономерностями порядка слов в простом предложении, с теорией актуального членения, имеющей существенное значение для определения функций словорасположения в узбекском литературном языке.

Порядок слов в предложении устанавливает последовательность разных по коммуникативной значимости частей высказывания и тем самым служит для точной передачи смысла высказывания.

Описание способов выражения актуального членения и форм его взаимосвязи с синтаксической структурой предложения приобретает большое значение при практическом изучении узбекского языка.

В этой главе устанавливается характер взаимодействия между синтаксическим и актуальным членением предложения в узбекском литературном языке, а также анализируется связь между актуальным членением предложения и его лексико-семантической структурой.

Существенное значение имеет также взаимосвязь актуального членения с порядком слов в предложении, являющимся средством выделения ремы только в случае, если он инвертивен. Именно в предложениях с обратным порядком слов наиболее отчетливо проявляется роль порядка слов в предикативном выделении подлежащего, когда оно оказывается сдвинутым с присущей ему передней позиции. Поскольку обратный порядок слов менее свойственен английскому языку, как языку, относящемуся к группе языков с фиксированным порядком слов, то, естественно, рематизация подлежащего (или его группы) в большинстве случаев наблюдается именно в начале предложения. При этом основную функцию предикативного выделения выполняет интонация, а именно, логическое ударение. Функция выделения ремы высказывания интонацией является универсальной для всех членов предложения.

Таким образом, нормой расположения главных членов в простом двухсоставном повествовательном предложении является препозиция подлежащего и постпозиция сказуемого. В предложении, в котором особо не подчеркивается ни один из членов, подлежащее, как грамматический, логический центр высказывания, занимает первое место по отношению к сказуемому и другим членам предложения. Сказуемое, содержащее в себе утверждение о действии, состоянии или качественной характеристике субъекта-подлежащего, располагается после него, т. е. в конце предложения.

Иногда при таком порядке слов весомость подлежащего и сказуемого в предложении одинакова. Обратный порядок главных членов, т.е. препозиция сказуемого, вызывается желанием особо подчеркнуть действие и обеспечивается постановкой на первое место в предложении второстепенных членов из группы сказуемого /обстоятельств образа действия, дополнений и т.д. / с целью выделить их.

Удельный вес препозитивного сказуемого в предложении всегда больше, чем постпозитивного; если оно стоит перед подлежащим или же другими членами, его вес максимален, когда после второстепенных членов – несколько меньше.

С целью увеличения смысловой нагрузки подлежащего говорящий пользуется двумя приёмами:

- А) постановкой подлежащего непосредственно перед сказуемым;
- Б) постановкой подлежащего в начале предложения и употреблением частиц – «хам–тоже /также/» и противительных союзов: лекин, «брок, аммо, ахир – но–but».

В постпозиции находится подлежащее, выраженное местоимением и редко – существительным. Постпозиция его по отношению к сказуемому вызвана тем, что она стоит на месте ранее названного существительного /со значением лица/, подлежащего или дополнения, и поэтому является известным в предложении. При этом главный член, выступающий как

известное, всегда стоит в препозиции к другому главному, обозначающему новое – акцентированное слово.

Нормой определения в современном узбекском языке является препозиция его к определяемому слову. В этом положении определение и определяемое слово несут обычную смысловую нагрузку. Постановка определения после определяемого слова применяется для выделения в речи определения, которое в этом положении получает оттенок предикативности.

В современном узбекском литературном языке нормой для дополнения является его препозиция к дополняемому слову.

Прямое дополнение при сильно управляющем переходном глаголе, входящее в минимум членов простого двухсоставного предложения, обычно стоит непосредственно перед сказуемым, а косвенное дополнение предшествует прямому дополнению.

Постановка косвенного дополнения перед прямым дополнением способствует увеличению смыслового веса прямого дополнения и, соответственно, уменьшению веса косвенного дополнения.

Препозиция дополнения к дополняемому слову способствует увеличению удельного веса дополнения; в этом случае максимальную смысловую нагрузку несет как прямое дополнение, так и косвенное дополнение, стоящее в абсолютном начале предложения и несколько меньшую – в абсолютном конце.

Обстоятельства времени, как правило, занимают место в начале предложения.

В предложении, все члены которого являются новыми, подчеркнутость обстоятельства времени достигается постановкой его в непосредственную близость к сказуемому.

Обычным для обстоятельства места является расположение его в начале предложения. Подчеркнутость его достигается постановкой в непосредственную близость к сказуемому, причем самый большой вес

получает обстоятельство места, а также обстоятельство времени в начале предложения, связанного с предыдущим противительным союзом.

Выделяется обстоятельство места также и в конце предложения, а в тех случаях, когда оно является единственным членом в предложении, сообщаящим неизвестное новое, вес его в абсолютном конце максимален.

Утверждение большинства исследователей тюркских языков, и, в частности, узбекского языка, что сказуемое всегда заканчивает предложение, надо принять с оговорками. Это можно рассматривать как обычное правило. И действительно, в подавляющем большинстве случаев можно наблюдать, что синтаксическая группа сказуемого, именно ее глагольная часть, заканчивает предложение. Однако, как указывалось выше, возможны и исключения различного рода:

а) используется стилистический приём выноса подлежащего на последнее место в предложении, т. е. после сказуемого;

б) замыкают предложение в некоторых случаях, хотя и не очень часто, обстоятельство места и обстоятельство времени, а также прямое и косвенное дополнение;

в) отмечаются случаи замыкания предложения не глаголом – сказуемым и другими членами, а притяжательным определением. Это явление наблюдается, главным образом, у писателей Саид Ахмад, Зафар Диёр, Чулпон, Алишер Навои, Ойбека причем примеры встречены в диалогах, отражающих разговорную речь.

В английском языке наблюдается другая картина, т.е. встречаются случаи обратного порядка слов, когда подлежащее и сказуемое меняются местами. Такого рода явление называется инверсией.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском языке синтаксический порядок слов свободный коммуникативно – твердый. Распределение информации идет от темы к реме и информацию следует искать в конце предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальное членение предложения представляет собой особый интерес в сопоставительном плане. Сопоставительно-типологического описание двух языков дает возможность установить: как употребление определенных средств выражения в одном языке соотносится с использованием аналогичных или сходных средств в другом и каковы механизмы компенсации в случаях материальных расхождений.

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков, что объясняется рядом причин, в том числе: контактностью, возникающей как следствие мировоззренческого, культурного и социального сближения народов, необходимостью учёта особенностей родного языка в методике преподавания неродного языка.

В процессе формирования высказывания важную функцию выполняет актуальное членение предложения, которое определяет приоритетность отдельных компонентов высказывания в речевом потоке. Основным принципом актуального членения предложения является принцип базисного распределения степеней коммуникативного динамизма. В основном наименьшую степень динамизма имеет тема, наибольшую – рема. При этом необходимо принимать во внимание лексическую значимость и последовательность всех составляющих элементов высказывания, которые в письменной речи помогают определить семантический и интонационный вес непосредственно составляющих элементов высказывания и распознать его коммуникативный центр.

В данной работе особое внимание было уделено всем наличествующим в современном английском языке способам предикативного или смыслового выделения членов предложения, преимущественно – членов простого повествовательного предложения, т.к. сложные предложения, в которых имеется ряд способов актуального членения, одновременно оказываются не совсем подходящими для моделирования актуального членения.

Среди наиболее употребляемых способов предикативного (смыслового) выделения членов предложения наиболее употребляемым, по мнению многих ведущих лингвистов, являются следующие: интонация, графические средства, повтор, оборот *there is / there are, it is/ it was.....that, which/who, sooner....than, scarcely.....when, hardly.....when, as....as*, парные союзы *both....and*, и *either....or, neither.....nor, notonly.....but* - отрицание в качестве ремы может выделить любой член предложения. Вышеуказанные способы используются для выделения подлежащего, сказуемого, дополнения и почти всех видов обстоятельств. Остальные же средства используются для меньшего количества членов предложения. Так, например, расчленение (сигментация) используется исключительно для предикативного выделения подлежащего, отделения определяемого члена другим второстепенным членом предложения – только для определения, одиночный союз *as* – для обстоятельства сравнения, и т.д.

Актуальное членение предложения начинается с выделения непосредственных составляющих предложения. Прежде всего, вычленяют коммуникативный центр высказывания или ядро, иными словами, рему (предикему). Далее следует выделять тему и лишь потом другие элементы высказывания. В устной речи это производится интонационным способом, в письменной речи - при помощи лексических значений компонентов, по принципу динамичности.

Большое значение имеет также взаимосвязь актуального членения с порядком слов в предложении. Интересно отметить, что чем, больше порядок слов, тем он больше способен выполнять функцию выражения коммуникативной нагрузки членов предложения и наоборот, чем он связаннее, тем он меньше ему удастся это выпомнить.

В английском языке, несмотря на фиксированный твёрдый порядок слов, члены предложения не всегда располагаются в последовательности - тема, а затем рема, т. е. от «старого» к «новому». Элементы твёрдого расположения как сказуемого, так и некоторых других членов предложения показывают, что при помощи порядка слов не всегда может быть

выражена их коммуникативная нагрузка, так как второе место, занимаемое сказуемым, оказывается недоступным обычно для остальных членов предложения. Такие ограничения компенсируются, как правило, грамматическими средствами. В английском языке это, в основном, употребление артикля, так как артикль способен выражать определённую и неопределённую существительного и таким образом указать его коммуникативную нагрузку. Что же касается случаев обратной последовательности – от «нового» к «старому» сообщению в предложении, то при этом на первый план выступает эмоциональный момент речи, стремление к большей эмоциональной выразительности речи.

Проведённый нами анализ порядка слов в узбекском языке и сопоставление его с наблюдениями отдельных тюркологов - лингвистов над порядком слов показывает, что порядок слов в рассматриваемом языке имеет три основные функции, которые тесно переплетены между собой:

- а) семантическую – с изменением порядка слов меняются и смысловые оттенки предложения;
- б) синтаксическую – нередко место слова в предложении определяет его семантическую функцию;
- в) стилистическую / порядок слов определяет смысловую нагрузку каждого члена предложения и обуславливает синтаксическое членение предложения/.

Подобное изменение порядка слов сопровождается логическим ударением. Каждый член предложения, занимая определенное место по отношению к синтаксически связанному слову с другим членом, несет свою обычную смысловую нагрузку, которая соответствует лексическому значению слова и его синтаксической функции. С изменением места слова в предложении меняется и его удельный вес, благодаря чему речь получает дополнительные смысловые оттенки.

Смысловая нагрузка члена предложения в зависимости от перестановки его в предложении усиливается или уменьшается. Изменения эти зависят не только от месторасположения синтаксически связанных, они

зависят и от того, какое место в предложении занимает данный член по отношению к другим членам предложения.

Самую большую смысловую нагрузку в простом двусоставном предложении получает слово, стоящее непосредственно перед сказуемым, если это место не является для него обычной нормой. В абсолютном начале предложения удельный вес может быть двойки:

Минимальный, если член предложения выступает как известное; несколько больший, чем в середине предложения, если все члены в предложении выступают как новое;

Максимальный, если данный член предложения является новым /акцентированным словом/ – неизвестным.

Основное значение смысловой функции порядка слов заключается в том, что с помощью порядка слов выражается нечто известное из ситуации предшествующего контекста и то ранее неизвестное /новое/ – акцентированное слово, которое является сутью, ядром сообщения, составляет его познавательную ценность. В значении ранее неизвестного – акцентированного слова может выступать любой член предложения, поэтому с помощью порядка слов и логического ударения слово в предложении может выделяться и стать наиболее акцентированным.

Член предложения, заключающий в себе смысл «акцентированного слова», рема – оказывается в узбекском языке на менее обычном для него месте. Это привлекает к нему наибольшее внимание; дает возможность выразить самые разнообразные оттенки значения, обуславливает выделяющее фразовое ударение. Порядок слов, таким образом, обеспечивает подчёркнутость, особую значимость члена предложения, оказавшегося на менее обычном для него месте и потому имеющим на себе логическое ударение. Следовательно, порядок слов обуславливает, наиболее точную передачу наших мыслей, наших представлений об объективной действительности тем самым способствует реализации важнейших задач нашей речи – коммуникативной, и в этом смысле порядок слов выполняет смысловую функцию.

Следовательно, определяя удельный вес слова в предложении, необходимо учитывать контекст, вне которого невозможно узнать его. Удельный вес данного члена в предложении определяется относительно веса других членов. Слово с обычной смысловой нагрузкой рядом с подчеркнутым словом воспринимается как слово с уменьшенной смысловой нагрузкой. Если в предложении все члены сообщают нечто новое (рему), изменить удельный вес одного /или нескольких/ из них можно только при помощи инверсии и логического ударения.

В узбекском языке нельзя, не изменяя обычного порядка слов, дать ему или иному члену предложения логическое ударение. Инверсия всегда сопровождается логическим ударением. В предложении, все члены которого выступают как известное, и один /или несколько/ – как /акцентированное слово/ – новое, последний член даже при обычном порядке слов выделяется в речи как рема.

Порядок слов, наряду с тем, что он вносит новые смысловые оттенки в предложение, влияет также на ритмико–мелодическую сторону речи. Одинаковое расположение слов в стоящих рядом предложениях привело бы к монотонности, а значение таких предложений сводилось бы к простому перечислению лиц /предметов/ в их характеристике действием, если предложения будут начинаться подлежащим, перечислением действий с указанием на их исполнителей. Если в начале предложения будут стоять, например, сказуемое и др., выделение в речи путём изменения порядка слов то подлежащего, то других членов придает всему высказыванию новые оттенки и делает речь выразительной, красочной и эмоциональной.

Определение всегда находится в препозиции к определяемому слову. Определение не отделяется от своего собственного компонента другими членами предложения с той оговоркой, что отрыв притяжательного определения от определяемого слова встречается в языке, но очень редко.

Обстоятельство образа действия, выраженное прилагательным с глаголом, не отделяется от своего компонента – глагола; частое употребление лексических и синтаксических штампов – построений с

устойчивым порядком слов в пословицах, поговорках и др.; закрепление за некоторыми выражениями, выступающими в качестве обстоятельственных слов, постоянного места в предложении; обычно постоянное место сказуемого в конце предложения. Интересно, отметить, что в узбекском языке порядок слов может выступать как способ выражения смысловой нагрузки не только членов предложения, не имеющих строго фиксированного грамматического месторасположения, но в значительной мере ограничен постоянным местом сказуемого. Однако, анализ выявляет ряд случаев, когда смысловая нагрузка сказуемого выражается именно с помощью порядка слов. Прежде всего, это относится к сказуемому.

В узбекском языке сказуемое довольно последовательно выносится на первое место, если оно является исходным пунктом высказывания, т.е. темой.

Одним из важных средств, помогающих более точно передать мысль со всеми её оттенками, выступает порядок слов в предложении.

Вопросительное предложение отличается от повествовательного предложения тем, что, оно выражается, прежде всего, при помощи отдельных вопросительных слов и частиц, интонации / в письменной речи пунктуацией /, а не местом глагола-сказуемого.

Восклицательное предложение отличается от повествовательного предложения тем, что оно выражает эмоциональность и выражается преимущественно при помощи отдельных слов и интонаций. Это языковое явление единодушно отмечается грамматистами.

Таким образом, в предложениях узбекского языка продолжается развитие связанного порядка слов, причем данный процесс совершается по четырем линиям: по линии дальнейшего развития структурной рамки сказуемого; по линии закрепления определенных мест взаимного расположения за членами предложения, совпавшими по всей форме вследствие утраты падежных окончаний /подлежащее и прямое дополнение в неопределённом падеже/ и по линии определения и определяемого. Это явление представляет собой дальнейшее развитие этого процесса, который

уже закрепил на определенных местах определение перед определяемым словом. И, наконец, по линии обстоятельства образа действия / выраженного прилагательным/которые, как правило, непосредственно предшествуют сказуемому.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АЧ – Актуальное членение

АЧП – Актуальное членение предложения

ССЦ – Сложное синтаксическое целое

Т – тема

Р – рема

Д – данное

П-С-Д – Подлежащее, сказуемое, дополнение

П. – подлежащее,

С. – сказуемое,

Д – дополнение»

П-Ск-О – Подлежащее, сказуемое и обстоятельство

Тр- Р-Рт – рамочная тема, рема, рамочная тема)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научная литература:

1. Абдуллаев, К.М. Актуальное членение предложения в азербайджанском языке / К.М.Абдуллаев // Советская тюркология (СТ). 1983. – № 1. – С. 61-75.
2. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец//. – Praha, 1966. – 245 с.
3. Адмони Ю.Д. Грамматический строй языка как система построения и общая теория грамматики /Ю.Д. Адмони // – М, 1988, стр. 15-37.
4. Ализаде, Ф.Ф. оглы. Актуальное членение предложения в современном азербайджанском языке: автореф.дисс. ...канд. филол.наук / Ф.Ф. оглы Ализаде. – Бакин.гос.ун-т, Баку,1990. – 24с.
5. Амиров, Р.С. Способы актуального членения в казахском языке / Р.С. Амиров // Советская тюркология. – 1970. – № 1. – С. 23-36.
6. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. / Ю.Д. Апресян//. М.1996 г. стр. 40-75.
7. Апресян, Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря / Ю.Д. Апресян // Язык: система и функционирование. – М., 1988. – С. 10-22.
8. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. /В.Д Аракин Д//: Просвещение, 1989 г. – 259 с.
9. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин//. – Л.: Наука, 1979 г. – 345 с.
10. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова // . – М., 2007. – 383с.
11. Арутюнова, Н.Д. Синтаксис. / Н.Д. Арутюнова // Общее языкознание. – Т.2. – М.: Наука, 1972. – С. 259-343.
12. Арутюнова. Н.Д Принципы и методы семантических исследований. / Н.Д. Арутюнова // М. 1977 г. стр. 10 – 27.

13. Ахманова О.С. Современные синтаксические теории/ О.С. Ахманова // – М.: Русский язык, 1963. – 321 с.
14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. /Ахманова О.С // М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 334.
15. Бабайцева, В.В. Грамматические функции порядка слов в предложении. / В.В. Бабайцева // Избранное 1955-2005: сборник научных и научно- методических статей/ Под ред. профессора К.Э. Штайн. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 520с.
16. Бабайцева, В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. / В.В. Бабайцева – Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 1967. – 391с.
17. Бабайцева, В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. / В.В. Бабайцева – М.: Дрофа, 2004. – 506 с.
18. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография / В.В. Бабайцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 496с.
19. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография / В.В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 640с.
20. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. /Ш. Балли// – М., 1955 г.-253 с.
21. Балли, Ш. Разграничение «темы» и «повода». Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли //; пер. с франц. – М.: Изд-во 164 иностранной литературы, 1955. – 416 с.
22. Баранов, А.Н. Коммуникативно-смысловая оппозиция “данное – новое”: дисс. ...канд. филол. наук. / А.Н. Баранов//. – М., 1984. – 185с.
23. Бархударов. Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. /Бархударов. Л. С. // . – Москва: Высшая школа, 1966 г. – 200 с.
24. Бархударов. Л.С, Штелинг. Д. А. Грамматика английского языка. /Л.С. Бархударов., Д. А. Штелинг//. М.1973 г. стр.275..
25. Белошاپкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. /В. А Белошاپкова//. – М., 1967 г. -269с.

26. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / В.А. Белошапкова // – М., 1977. – 248 с.
27. Бенвенист. Э. Актуальное членение предложения. /Э Бенвенист//. М. 1992 г. стр. 35-40.
28. Берман. И.А. Грамматика английского языка. /И.А Берман//. М.1994 г.
29. Блох. М.Я Вопросы изучения грамматического строя языка. /М.Я. Блох//. М.1976г.
30. Блумфилд, Л. М. Язык / Л. М. Блумфилд // – Москва: Русский язык, 1968. – 430 с.
31. Богданов. В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. /В.В Богданов//. С-П. 1977г. стр. 13-26.
32. Болдырева А.Н. Актуальное членение как средство организации устного и письменного научного монологического текста. / А.Н. Болдырева //: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1991 г. – 19 с.
33. Борисова, Е.Г. Отражение коммуникативной организации высказывания в лексическом значении. / Е.Г. Борисова // Вопросы языкознания. – 1990. – №2. – С.27-35.
34. Боровков. А. К. «Природа турецкого изафета» сбор. Х. У. М. Л. 1935. 169 с.
35. Боровков. А. К. Записки инст-та востоковедения. / А. К. Боровков//. А. Н. СССР. т. У1. М. – Л. 1937. Стр.71
36. Боровков. А. К. Записки инст-та востоковедения. /А. К Боровков//. А. Н. СССР. т. У1. М. –Л. 1937 г. 71 с.
37. Брылева, Н.П. Актуальное членение и синтаксическая структура предложения в английском языке»: дисс. ...канд. филол. наук. / Н.П. Брылева – М., 1978 – 189 с.
38. Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка, Изд.5. – Т.1. / Л.А. Булаховский. – Киев, 1952. – 378с.
39. Бурлакова. В.В. Конверсность и конверсивы / В.В. Бурлакова // Спорные вопросы английской грамматики. Л., – 1988. –С.65-88.

40. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н.С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 2003. — 416 с.
41. Вардуль, И.Ф. К обоснованию актуального синтаксиса. / И.Ф. Вардуль // Язык и мышление. — М., 1967. — С. 116-123.
42. Вардуль, И.Ф. Об актуальном синтаксисе [Текст] / И.Ф. Вардуль // Тезисы докладов и сообщений на научной дискуссии «Язык и мышление». — М.: Наука, 1965. — С. 124-128.
43. Вафеев Р.А. Порядок слов как средство выражения вещественной, актуальной, стилистической информации в русском и киргизском языках: Автореф. дисс.канд. филол. наук. — Алма-Ата, 1983. 19с.
44. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания.-1964.-№ 1.
45. Вольф, Е.М.Функциональная семантика оценки. / Е.М. Вольф. — М., 1985. — 136 с.
46. Гальперин М.Р. О понятиях стиль и стилистика. /М.Р. Гальперин // М. 1974 г. Стр. 50.
47. Гальперин М.Р. Очерки по стилистике английского языка. / М.Р. Гальперин М.// 1958г стр. 370.
48. Грамматикам забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои содда. — Душанбе: Дониш. — 1986. С. 316-320.
49. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, касающейся порядка значимых элементов /Дж. Гринберг В. сб. Новое в лингвистике. Вып.5. М. 1970г.
50. Ғуломов. А. Фел. ҳозирги замон ўзбек тили курсидан материаллар. /А. Ғуломов.// Тошк.1954 г, стр.72
51. Гулямов А. Ўзбек тили грамматикаси./ А Ғуломов//. Сиртки пед-билим юрти ўқучилари учун 2-қисм, синтактика. Тошкент 1940.
52. Гулямов, А. Маруфов З., Шермухаммедов. Узбек тили грамматикаси, 2–қисм синтактика. /А Гулямов, З. Маруфов, Шермухаммедов// «Тўлиқсиз ва тўлиқ ўрта мактаблар учун дарслик». Тошкент 1944 г. 120 с.

53. Гулямов. А. «Ҳозирги замон ўзбек тилидан конспективний курс». /А Гулямов // Содда гап. Тошкент. 1948, стр.52.
54. Давыдова, А. Р. Тема-рематическая организация текста газетных сообщений: на материале английского языка: дисс. ... канд. филол. наук / А.Р. Давыдова. – Пятигорск, 2009. – 212 с.
55. Данеш Ф., Гаузеблас К. Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств. / Ф. Данеш, К. Гаузеблас // Единицы разных уровней и их взаимодействие. М., 1969. – С.11.17.
56. Данеш, Ф. Синтаксис текста / Ф. Данеш. – М.: Наука, 1979. – 230 с.
57. Даниленко, В.П. У истоков учения об актуальном членении предложения (период до Анри Вейля) / В.П. Даниленко // Филологические науки. – 1990. – №5. – С.82-89 166
58. Джанибеков, Х.С.-А. Актуальное членение предложения в карачаево – балкарском языке: дисс. ... докт. филол.наук. / Х.С.-А. Джанибеков. – Алма-Ата, 1992. – 268с.
59. Джанибеков, Х.С.-А. Опыт разграничения грамматического и актуального членений предложения в карачаево-балкарском языке. / Х.С.-А. Джанибеков. – Нальчик, 1993. – 84 с
60. Егорова, Л. А. Способы актуализации субъекта в простом предложении: дисс.... канд. филол. наук. / Л.А. Егорова. – Рязань, 2007. – 233 с.
61. Ермакова, О.П. О некоторых синтаксических функциях инфинитива. – Изв. АН СССР, Серия лит. и языка. – Т.22. – Вып.5 ,1963.
62. Есперсен. О. Философия грамматики. / О. Есперсен // М. 1958 г. 132 с.
63. Жигадло. В. Н., Иванова. И. П, Иофик. Л. Л. Современный английский язык. /В. Н Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик.//. М.1956 г. 113 с.
64. Золотова, Г. А. Роль ремы в организации и типологии текста / Г.А. Золотова // Синтаксис текста / Отв. ред. Г.А.Золотова. – М., 1979. – С.112-132.

65. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
66. Золотова, Г.А. О роли семантики в актуальном членении предложения [Текст] / Г.А. Золотова // Русский язык: вопросы его истории и современного состояния / под. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1978. – С. 142-154.
67. Иванов, Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов). Монография. / Н.В. Иванов. – М.: ЗАО «Издательство», 2010 г. – 263с.
68. Ившин, В.Д. Стилистические и информационные возможности текста и его актуальное членение / В.Д. Ившин // Теория перевода и методика обучения переводу: Тезисы докладов. – Калуга: Издание Калужского СНИО, 1989. – с.18-20.
69. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка /Б. А. Ильиш // – Учеб. Пособие для студ. Пед.ин-тов 2-е изд. – Л. 1971 г.
70. Исматуллаев М.Ф. Обстоятельство и его виды в современном таджикском литературном языке: Автореф. дисс. доктора филологических наук / М.Ф. Исматуллаев – Душанбе, 1971 г. 43 с.
71. Калыбаева, А. Б. Актуальное членение предложения в русском и кыргызском языках: автореф. ... канд.филол.наук. / А.Б. Калыбаева. – Бишкек,1996. – 21с.
72. Каримова, З.Р. Логико-грамматическое членение простого предложения современного узбекского языка в сопоставлении с английским: автореф. дисс. канд. филол. наук. / З.Р. Каримова. – М., 1981. – 24с.
73. Каушанская. В. Л. Грамматика английского языка./ В. Л. Каушанская//. Л. 1963 г. 318 с.
74. Качалова. К. Н. Израилевич. Е.Е. Практическая грамматика английского языка. / К. Н. Качалова. Е.Е. Израилевич // М.1994 г. стр. 450.

75. Ковтунова И. И. О понятии инверсии. / И. И. Ковтунова // Проблемы современной филологии. – МЛ, 1965 г. – С.57–82.
76. Ковтунова И. И. О порядке слов в русском языке (Нормы словорасположения в книжной литературной речи) – / И. И. Ковтунова // РЯНШ 1971 г, №4 .-С.23-26.
77. Ковтунова И. И. О порядке слов в русском языке (Стилистические варианты словорасположения в языке художественной прозы). – / И. И. Ковтунова // РЯНШ, 1969 г, №2. -С.22-25
78. Ковтунова И.И. Порядок слов и лексико-семантическая структура предложения / И. И. Ковтунова // Грамматическое описание славянских языков. М., 1974 г. – С.24–27.
79. Ковтунова И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке / И. И. Ковтунова // Русский язык. Грамматические исследования.- М., 1967 г. С.58-63.
80. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: Учебное пособие. Изд.2-е, стереотипное. – / И.И. Ковтунова. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240с.
81. Кольцова, Л. М. Актуальное членение предложения и графические средства его оформления в поэтической речи (на материале русской советской поэзии) : дисс. ...канд.филол.наук . / Л.М. Кольцова. – М., 1983. – 167с.
82. Кормилицин, С. В. Порядок слов и актуальное членение предложения: Исследование на материале венгерского языка: дисс. ... канд. филол. наук. / С.В. Кормилицин. – М. – 2000. – 207 с.
83. Крушельницкая К. Т. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков/ К. Г. Крушельницкая//. М., 1961 г. -234с.
84. Крушельницкая К.Т. Смысловая функция порядка слов в немецком языке (Сравнительно с русским)./К. Т. Крушельницкая // Уч. зап. Военн. института иностранных языков. – М., 1948 г, вып.5. -С.64-72.
85. Крушельницкая, К.Т. К вопросу о смысловом членении предложения / К.Т. Крушельницкая // Вопросы языкознания. –1956. – № 5. – С. 55-67.

86. Крылова, О.А., Хавроница, С.А. Порядок слов в русском языке. 3-е изд. / О.А. Крылова, С.А. Хавроница // – М., 1986. – 157с.
87. Курочкина, Е.В. Пропозициональная фигура выражения в текстовом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. / Е.В. Курочкина. – М, 2006. – 20 с.
88. Лайонз. Дж. Введение в теоретическую лингвистику. / Дж. Лайонз // М. 1978 г. 123 с.
89. Лаптева, О.А., Чехословацкие работы последних лет по вопросам актуального членения предложения / О.А. Лаптева // Вопросы языкознания. – 1963. – № 4. – С.41-47.
90. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учебное пособие. Издание третье, исправленное и дополненное / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 2004.-247с.
91. Лещенко, М.И. Виртуальный и актуальный аспекты предложения. / М.И. лещенко. – Минск, 1988. – 130с.
92. Макарчук, Е.А. Актуальное членение предложения в обучении иноязычной речевой деятельности: автореф. дисс. ...канд.пед.наук. / Е.А. Макарчук. – М., 1994. – 23с.
93. Малинович Ю. М. Порядок слов как синтаксическое средство организации эмоционально-экспрессивных предложений. / Ю. М. Малинович // М. 1989 г. Стр. 25-37.
94. Матезиус, В. Куда мы пришли в языкознании / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ. / Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС,2010.- 232с.
95. Матезиус, В. О лингвистической характерологии (на материале современного английского языка / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ./ Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС,2010. – 232с.
96. Матезиус, В. О потенциальности языковых явлений / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ. / Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.: Едиториал УРСС,2010. – 232с.

97. Матезиус, В. О системном грамматическом анализе / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ./ Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС,2010. – 232с.
98. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ./ Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС, 2010. – 232с.
99. Матезиус, В. Общие принципы культуры языка / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ. /Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС,2010. – 232с.
100. Матезиус, В. Основная функция порядка слов в чешском языке / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ. /Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС,2010. – 232с.
101. Матезиус, В. Попытка создания теории структурной грамматики / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ. / Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС,2010. – 232с.
102. Матезиус, В. Попытка создания теории структурной грамматики / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ. / Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд.2-е. – М.:Едиториал УРСС,2010. – 232с.
103. Матезиус, В. Язык и стиль / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.,англ./ Закл.ст. Д.В.Сичиनावы. Изд. 2-е. – М.:Едиториал УРСС, 2010. – 232с.
104. Мелиоранский П. М. «Краткая грамматика казах – киргизского языка». /П. М. Мелиоранский //. СПб, 1897 г, стр. 68 § 15
105. Мельчук И. А. Порядок слов при автоматическом синтезе русского текста. / И. А. Мельчук // Научно-техническая информация. – 1965 г, № 2. – С. 34-39.
106. Мухтарова С. Я. Артикль -е в современном таджикском языке и его английские эквиваленты: Автореф. дисс. канд. филол.наук. / С. Я. Мухтарова. – Душанбе, 1980 г. -19 с.
107. Николаева, Т.М. Актуальное членение – категория грамматики текста / Т.М. Николаева // Вопросы языкознания. – 1972. – №2. – С.48-54.

108. Ниязов, А.М. Порядок слов в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект): автореф. ... канд.филол.наук. / А.М. Иязов. – Душанбе, 2012. – 24с.
109. Норматов М. Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского литературного языка: Автореф. дисс. канд. филол наук. / М Норматов. Душанбе, 1969 г.-22с.
110. Норматов М. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик - /М. Норматов// Душанбе, 2000 г. 234 с.
111. Падучева, Е.В. Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы / Е.В. Падучева // Научно-техническая информация. Сер.2, 1984. – №10. – С.25-32.
112. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. /В. З. Панфилов // М.: Наука, 1977 г. - 287 с.
113. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль.// – М., 1960. – 500 с.
114. Пешковский А. М. Школьная и научная грамматика. / А.М. Пешковский. - Изд-е 4-е.-М.-Пг, 1923 г. – С. 32-52.
115. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – Изд. 7-е. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
116. Плунгян, В.А. Коммуникативная информация и порядок слов / В.А. Плунгян. – Ин-т рус.яз АН СССР: Предварительные публикации. Вып.149 – 1983.
117. Попова З. Д. Порядок слов в предложении. / З. Д. Попова // Методическое пособие. Воронеж, 1965 г.
118. Попова, И.А. Неполные предложения в современном русском языке / И.А. Попова //Труды И-та языкознания АН СССР. Т.2 – 1953.
119. Почепцов Г. Г. Грамматический аспект изучения предложения./ Г. Г. Почепцов// - М. 1975 г. стр. 17-23.
120. Пумпянский А. А. О логико-грамматическом членении предложения. / А. А Пумпянский. // Вопросы языкознания. 1972 г. №2 – 66-76 с.

121. Распопов, И. П. О так называемых детермирующих членах предложения / И.П. Распопов // Вопросы языкознания. – 1972. – №6 – С.55-62.
122. Распопов, И.П. Актуальное членение предложения (На материале простого повествования преимущественно в монологической речи) / И.П. Распопов. – Уфа, 1961. – 162с.
123. Распопов, И.П. Спорные вопросы синтаксиса / И.П. Распопов. – Ростов н/Д., 1981. – 127с.
124. Распопов, И.П., Ломов, А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984. – с.267.
125. Расторгуева В. С. Очерки грамматики таджикского языка. / В. С. Расторгуева. Приложение к Таджикско-русскому словарю. – М., 1956 г.
126. Решетов. В. Современный узбекский язык, синтаксис, /В. Решетов // ч. П. 1946 г. Ташкент.
127. Салимов Р.Д. Порядок слов в таджикском языке. / Р.Д. Салимов // . – Душанбе: Изд-во РТСУ.- 2006 г.- С.97-108.
128. Салье, Т.Е. Роль инфинитива и инфинитивных конструкций в создании функциональной перспективы предложения в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. Наук / Т.Е. Салье. – Л., 1983. – 25с.
129. Саттарова, А. Ф. Из истории изучения актуального членения предложения [Текст] / А. Ф. Саттарова // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 131-133.
130. Сгалл, П., Гаичова, Е.,. Актуальное членение языка и его место в описании языка / П. Сгалл Е. Гаичова, // Формальное описание структуры естественного языка: сборник научных трудов / под ред. А. С. Нариньяни. - Новосибирск, 1980. – № 10. –С. 39-60.
131. Севортян. Э. В Прямое дополнение в турецком языке / Э. В. Севортян. Вестник Московского университета №12. 1948 г./

132. Серебренников В. А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. / В. А. Серебренников, Н.З. Гаджиева.// - М. Наука 1986 г. 302 с.
133. Сильман Т. И. Синтаксические связи между предложениями и их значение для структуры отдельного предложения и структуры абзаца. Т. И. Сильман //Научные доклады высшей школы: Филол. Науки.-1965 г, № 2.
134. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. Изд.3. О.Б. Сиротинина. – М., 2006. – 144 с.
135. Сиротинина, О.Б. Порядок слов в русском языке. 5-е. изд. / О.Б. Сиротинина. - М.: ЛЕНАНД, 2014 (Лингвистическое наследие XX века).
136. Слюсарева, Н.А. Категориальная основа тема-рематической организации высказывания-предложения / Н.А. Слюсарева // Вопросы языкознания. – 1986. – № 4. –С. 34-46.
137. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. /А.И Смирницкий//. М. 1957г.
138. Смирнов, И.О. Некоторые структурно-семантические принципы членения коммуникатива: автореф. дисс. ...канд. филол. наук / И.О. Смирнов. – Пятигорск, 1996. – 25с.
139. Собиров А. А. К вопросу о порядке слов в английском и таджикском языках. / А. А. Собиров // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. М.,1972 г.-С. 68-75.
140. Собиров А. А. Порядок слов в простом двухсоставном предложении в современном таджикском и английском языках. / А. А. Собиров // - Душанбе . 1973 г.
141. Собиров А. А. Простое предложение в разносистемных языках. А. А. Собиров //– Душанбе. 2001 г.
142. Солганик, Г.Я. Очерки модального синтаксиса: монография / Г.Я. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 136с.
143. Солнцев, В.М. Грамматическая структура и актуальное членение предложения / В.М. Солнцев // Восточное языкознание: грамматическое и

- 173 актуальное членение предложения. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. – С. 3-10.
144. Соссюр Ф.де.Ф. Труды по общему языкознанию./ Ф.Ф. Соссюр // -М., 1982 г. 132 с.
145. Федоров, А.К. Трудные вопросы синтаксиса. Пособие для учителя / А.К. Федоров. – М.: Просвещение, 1972. – 239с.
146. Федоров, Б.И. Продуктивность вопроса как средства получения нового знания / Б.И. Федоров // Материалы конференции «Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке». – Санкт-Петербург, 2008. – С. 445-448.
147. Филиппов, К.А. Лингвистика текста / К.А. Филиппов. – СПб, 2003. – 178с.
148. Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. /Ф. Ф. Фортунатов // Избранные труды, т.2. -М., 1957 г.
149. Халлидея М. А. Место «Функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания / М. А. Халлидея // Новое в зарубежной лингвистике – М. Прогресс, 1978. Вып. 8. 138-149 с.
150. Хисматова, Ч.Г. Актуальное членение повествовательного предложения в английском и татарском языках: дисс. ... канд. филол. наук / Ч.Г. Хисматова. – Казань, 2004. – 178с.
151. Худяков, А.А. Семиозис простого предложения / А.А. Худяков. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. – 272 с.
152. Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XI. – М., 1982. – 278с.
153. Чиркова, Н. И. Функциональное описание предложения: порядок слов и актуальное членение. Учебное пособие / Н.И. Чиркова. – Ижевск, 2012. – 33с.
154. Шанский Н. М. Состояние и задачи исследования проблем преподавания. / Н. М. Шанский // – М., 1973 г, С.13.

155. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л., 1941. – 404 с.
156. Шведова, Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1964. – №6. – С.77-94.
157. Шведова, Н.Ю. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1968. – №2. – С.56-69
158. Шевякова, В.Е. Актуальное членение вопросительного предложения [Текст] / В.Е. Шевякова // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5.– С. 107-116.
159. Шевякова, В.Е. Актуальное членение предложения [Текст] / В.Е. Шевякова. – М.: Наука, 1976. – 136 с.
160. Шмидт И. К. Роль актуальном членениям в смысловой организации текста. /И. К. Шмидт// - Л. 1981 г.
161. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд.2-е, стереотипное / Л.В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432с.
162. Юрченко В. С. О некоторых вопросах актуального членения фразы в современном русском языке / В. С. Юрченко // Вопросы славянского языкознания. Саратов, 1968 г.
163. Юсупова, З.Р. Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / З.Р. Юсупова. – Душанбе, 2006. – 23с
164. Ядиханова Т. С. «Порядок слов в простом предложении в узбекском языке (Автореферат канд. диссертации), М., 1954 г. 72
165. Янко, Т.Е. Когнитивные стратегии в речи: коммуникативная структура русских интродуктивных предложений / Т.Е. Янко // Вопросы языкознания. – 1994. – №6 – С.37-59.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

166. С. Lange. «Die Wortfolge im Turkischen». 1919. Стр 27.
167. Danes F r. A three-level approach to syntax. // Travaux linguistiques de Prague, 1. – Prague, 1964.

168. Danes F. KOTazce poradku slov v slovanskyh jazycich. // Slova slovesnost, XX.-1959, №1.
169. Firbas J., On declining the theme in functional sentence analysis // Travaux lingvistegues (sentence analysis) de Prague. -1968
170. K. Gronbech. «Der turkische Sprachbau I Kopenhagen,1936».
171. Mathysius V. A functional analysis of peasant day English on a general linguistic basis. Prague, 1975.
172. Murphy R. Essential Grammar in Use/ Second edition. Cambridge university press. Great Britain. 1997. P.300

III. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

173. Galsworthy J. In chancery. –М.2000. 316 с.
174. Galsworthy J. The man of property. М. 2001. 320 с.
175. Shakespeare Y. Othello. –М. 1987. 25 с.
176. Dreiser T. The American tragedy. –М. 1986. 526 с.
177. London. J. Martin Eden. –М. 1989. 335 с.
178. Hemingway E. Fare well to arms. –М. 1997. 140 с.
179. Maugham S. The moon and sixpence.-М, 1984,60с.
180. Twen M. The adventures of Tom Soier. –М, 1995.512с.
181. Conan Doyle A. The adventure of Sherlock Holms and Doctor Watson. – М.1985. 456 с.
182. Henry O. The gift of magi. –М. 2003. 7 с.
183. Dickens Ch. Oliver Twist. –М.1986. 420 с.
184. Саид Ахмад. «Сайланма» 3-жилдлик «Сайланма»-сидан «Йўқотганларим ва топганларим», «Киприкдаги тонг» «Қоракўз мажнун хикоялари», Изд. Узбекистон. 2001 г. 240 с.
185. Зафар Диёр «Шеърлар» Тошкент – 1939 г. 147 с.
186. Чулпон «Яна олдим созимни», «Шеърлар» Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. Тошкент-1991 г – 210 с.